

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования
«Волгоградский государственный социально-педагогический университет»

На правах рукописи

ШУЛЯТЕВА Элеонора Вадимовна

**Языковая политика в Испании:
иерархическая структура и массмедийная репрезентация**

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная
лингвистика

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
доцент Гулинов Д.Ю.

Волгоград – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы изучения языковой политики	11
1.1. Понятие языковой политики в социолингвистике	11
1.2. Языковая политика и смежные социолингвистические понятия	20
1.3. Понятия корпусной и статусной языковой политики	25
Выводы к 1 главе	32
Глава 2. Иерархическая структура языковой политики Испании	34
2.1. Этапы развития языковой политики	34
2.2. Современное состояние языковой политики	53
2.3. Модель языковой политики	60
2.4. Статусная языковая политика	78
2.5. Корпусная языковая политика	95
Выводы к 2 главе	102
Глава 3. Массмедийная репрезентация языковой политики Испании	104
3.1. Понятие о медийном дискурсе	104
3.2. Дискурсивные характеристики статусной языковой политики	111
3.3. Дискурсивные характеристики корпусной языковой политики	135
3.4. Влияние языковой политики на массовое сознание испанцев: опыт социолингвистического анкетирования	149
Выводы к 3 главе	162
Заключение	164
Библиография	167

ВВЕДЕНИЕ

Представленное исследование выполнено в русле социолингвистики и дискурсоведения.

Объект диссертации – языковая политика в Испании. **Предметом** изучения являются особенности реализации языковой политики Испании в условиях глобализации.

Актуальность исследования обусловлена рядом факторов.

1) Важность изучения вопросов, связанных с языковой политикой, состоит в том, что она в определенной мере задает вектор развития языка, влияет на мировоззрение и мировосприятие членов того/иного лингвокультурного сообщества. При этом нерешенными остаются вопросы определения факторов, участников и специфики реализации языковой политики в ряде стран.

2) Характеристики, которыми обладает языковая политика Испании в условиях глобализации, до сих пор не были подробно рассмотрены в современных лингвистических исследованиях.

3) Вследствие высокой степени изменений, происходящих в современной мировой языковой ситуации, исследования языковой политики позволят повысить эффективность межкультурной коммуникации.

Степень разработанности проблемы. Языковая политика представляет собой один из основных вопросов в области социолингвистики, что объясняет постоянный интерес к ней как среди отечественных, так и зарубежных ученых.

Среди российских ученых, которые внесли определенный вклад в разработку вопросов языковой политики следует отметить, прежде всего, работы В.А. Аврорина [Аврорин, 1970]; В.М. Алпатова [Алпатов, 2013]; А.С. Бухонкиной [Бухонкина, 2023]; Г.М. Горенко [Горенко, 2019]; Д.Ю. Гулинова [Гулинов, 2015]; А.А. Евдокимовой [Евдокимова, 2014]; В.Ф. Наумова [Наумов, 2016]; И.И. Скачковой [Скачкова, 2022];

Т.А. Собченко [Собченко, 2016]; А.Д. Швейцера [Швейцер, Никольский, 1978]. Эти ученые сосредоточили свои исследования на изучении целого спектра вопросов, связанных с языковой политикой, включая её влияние на общество, языковую идентичность и сохранение языков.

В зарубежной науке вопросам языковой политики уделялось большое внимание в работах таких исследователей, как М. Альвар [Alvar, 1987]; Х. Аргелагет [Argelaguet, 1998]; У. Лопес Моралес [López Morales, 2004]; М. Молинер [Moliner, 2000]; Х.К. Морено Кабрера [Moreno Cabrera, 2021]; Х.М. Перес Медина [Pérez Medina, 2011]; М. Сигуан [Siguán, 1992]; Б. Спольски [Spolsky, 2004]; Э. Хауген [Хауген, 1975]; Ф.Х. Эрерас [Herrerias, 2006], которые способствовали значительному вкладу в понимание механизмов языковой политики, в том числе в контексте многоязычных сообществ.

Проблема языковой политики в Испании остаётся недостаточно изученной, особенно в контексте современных социолингвистических и глобализационных процессов. Существующие работы не охватывают всех аспектов текущей языковой ситуации в испанском государстве, что указывает на необходимость более глубокой и всесторонней аналитической работы в данном направлении. Настоящая диссертация призвана восполнить этот пробел, предлагая детализированный анализ языковой политики в Испании.

В диссертации рассматриваются вопросы теории дискурса и медиа-дискурса с опорой на работы таких авторов, как Н.Д. Арутюнова [Арутюнова, 1990]; Э. Бенвенист [Бенвенист, 1974]; Дейк Т.А. ван [Дейк ван, 1998]; Т.Г. Добросклонская [Добросклонская, 2006]; М.Р. Желтухина [Желтухина, 2013]; В.И. Карасик [Карасик, 2000]; В.В. Красных [Красных, 2001]; К.А. Мельникова [Мельникова, 2022]; Ю.С. Степанов [Степанов, 2002]; В.Е. Чернявская [Чернявская, 2014]; М. Фуко [Фуко, 1996]. Исследования этих ученых составляют теоретическую базу для анализа языковой политики как феномена, оказывающего влияние на формирование

и функционирование языковых режимов в обществе. Однако, несмотря на их значимость, остается недостаточно изученным вопрос о том, какое отражение языковая политика находит в медиадискурсе.

Гипотеза диссертационного исследования заключается в следующем: основу языковой политики Испании составляют иерархические взаимоотношения между государством, определяющим официальный курс языковой политики, и обществом, которое через различные формы коммуникативной деятельности, включая средства массовой информации и гражданские инициативы, влияет на этот курс.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении особенностей реализации современной языковой политики Испании в условиях глобализации.

Для достижения указанной выше цели в работе решаются следующие **задачи**:

1. рассмотреть теоретические основы языковой политики;
2. выявить этапы развития и современное состояние языковой политики Испании;
3. построить и описать модель языковой политики Испании;
4. установить характеристики статусной и корпусной языковой политики Испании сквозь призму массмедийного дискурса;
5. определить влияние языковой политики на массовое сознание испанцев на основе социолингвистического анкетирования.

Исследование базируется на данных, собранных в ходе анализа различных юридических и нормативных документов, включая такие источники, как Конституция Испании 1978 года (Constitución Española 1978), а также акты и документы Института Сервантеса (Instituto Cervantes) и Королевской Испанской Академии (Real Academia Española), касающиеся языковой политики.

В работе также использовано более 100 статей из современных испанских средств массовой информации, таких как 20 Minutos, ABC, Cinco

Días, El Correo, El Diario Vasco, El Mundo, El Nacional, El País, El Periódico, Faro de Vigo, La Razón, La Vanguardia, La Voz de Galicia,

В настоящей работе анализируются также данные, полученные в ходе анкетирования носителей испанского языка.

Для достижения целей, поставленных в процессе исследования, применяются следующие **методы**:

- *дефиниционный анализ* – для выявления основополагающих понятий исследования, разработки понятийного аппарата и анализа единиц, формирующих практический материал данного исследования;
- *дискурс-анализ* – для определения особенностей реализации языковой политики сквозь призму массмедиа;
- *институциональный подход* позволяет рассматривать деятельность, взаимосвязь и взаимозависимость вовлеченных в процесс языковой политики государственных и гражданских институтов самого разного уровня;
- влияние на существующую в государстве языковую ситуацию исследуется, в том числе, в рамках *анализа политико-правовой документации*;
- *анкетирование* – для сбора информации об отношении жителей испанских регионов к нынешней языковой политике и проводимым реформам в языковой сфере; для уточнения вопросов резистентности испанского языка к англоязычным заимствованиям;
- *прием количественных подсчетов* – для систематизации результатов социолингвистического анкетирования.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют научные труды в таких областях как:

социолингвистика – В.А. Аврорин [Аврорин, 1970]; В.М. Алпатов [Алпатов, 2013]; В.И. Беликов [Беликов, Крысин, 2001]; Л.Б. Никольский [Швейцер, Никольский, 1978]; А.Д. Швейцер [Швейцер, Никольский, 1978];

языковая политика – А.С. Бухонкина [Бухонкина, 2023]; Г.М. Горенко [Горенко, 2019]; Д.Ю. Гулинов [Гулинов, 2015]; А.А. Евдокимова

[Евдокимова, 2014]; В.Ф. Наумов [Наумов, 2016]; О.А. Селиверстова [2020]; И.И. Скачкова [Скачкова, 2022; 2023]; Т.А. Собченко [Собченко, 2016]; М. Альвар [Alvar, 1987]; Х. Аргелагет [Argelaguet, 1998]; У. Лопес Моралес [López Morales, 2004]; М. Молинер [Moliner, 2000]; Х.К. Морено Кабрера [Moreno Cabrera, 2021]; Х.М Перес Медина [Pérez Medina, 2011]; М. Сигуан [Siguán, 1992]; Б. Спольски [Spolsky, 2004]; Э. Хауген [Хауген, 1975]; Х. Эreras [Herreras, 2006];

теория дискурса, в частности, массмедиа дискурс – Н.Д. Арутюнова [Арутюнова, 1990]; Э. Бенвенист [Бенвенист, 1974]; Т.А. Дейк ван [Дейк ван, 1998]; Т.Г. Добросклонская [Добросклонская, 2006]; М.Р. Желтухина [Желтухина, 2013]; В.И. Карасик [Карасик, 2000]; В.В. Красных [Красных, 2001]; К.А. Мельникова [Мельникова, 2022]; В.А. Митягина [Митягина, 2021]; Ю.С. Степанов [Степанов, 2002]; В.Е. Чернявская [Чернявская, 2014]; М. Фуко [Фуко, 1996].

Научная новизна данного исследования заключается в характеристике исторических этапов и описании современного состояния языковой политики в Испании, в построении модели языковой политики Испании, в установлении характеристик статусной и корпусной языковой политики Испании сквозь призму массмедийного дискурса, в уточнении степени влияния языковой политики на массовое сознание испанцев на основе проведенного социолингвистического анкетирования.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что оно развивает основные положения социолингвистики посредством определения специфики реализации языковой политики в контексте глобализационных процессов и уточнения характера взаимоотношений между государством, в компетенцию которого входят вопросы языковой политики, и обществом, влияющим со своей стороны на этот процесс.

Практическая значимость диссертации заключается в том, что исследованные материалы и сделанные теоретические выводы могут найти применение в вузовском образовательном процессе при преподавании таких

учебных дисциплин, как лексикология, история испанского языка, языкознание, межкультурная коммуникация, социолингвистика, теория дискурса. Результаты выполненной диссертации работы могут быть использованы при подготовке студентами-филологами выпускных квалификационных работ.

На защиту выносятся следующие **положения**:

1. В последние десятилетия языковая политика в Испании, которая эволюционировала от строго организованного контроля со стороны государственных и социальных институтов над языковым ландшафтом страны до средства мягкой силы, претерпела значительные изменения в контексте многоязычия и культурного разнообразия. Регионы с собственными языками, такие как Каталония, Баския и Галисия, часто выступают инициаторами языковых реформ, стремясь защитить свои языки и языковые традиции, что приводит к необходимости создания гибкой государственной языковой политики, которая учитывает интересы различных групп населения.

2. В основе языковой политики Испании лежат иерархические взаимоотношения между государственными органами, которые устанавливают нормы, и обществом, которое через различные формы коммуникативной деятельности и гражданские инициативы влияет на эти нормы.

3. Статус языков и диалектов, распространенных на территории Испании, играет ключевую роль в формировании общественного мнения и языковых практик. Как официальный, так и неофициальный статус языков определяет их использование в обществе и в образовательных системах. Государственные меры, направленные на создание и поддержание языкового корпуса, отражают актуальные изменения и тенденции в испанском языке, что включает в себя как научные исследования, так и практические действия государства, способствующие сохранению и развитию языкового разнообразия в Испании.

4. На фоне процессов глобализации одним из ведущих векторов государственной языковой политики является сохранение уникальности языков Испании путем активного сопротивления английским заимствованиям. Молодое поколение испанцев, выросшее в эпоху глобализации и цифровых технологий, более открыто к влиянию английского языка. Старшее поколение испанцев, воспитанное на традиционных языковых нормах, предпочитает использовать исконные слова, рассматривая заимствования как угрозу языковой идентичности. Использование англицизмов становится своеобразным индикатором социального статуса, образования и даже уровня открытости к языковым новшествам.

5. Дискурсивные характеристики языковой политики Испании заключаются в актуализации и контроле языковой политики через средства массовой информации, а также в сензитивности испанского общества к вопросам языкового регулирования в стране.

Достоверность результатов исследования обеспечивается аутентичностью проанализированного языкового материала, опросом респондентов, а также исходными теоретическими положениями, подбором методов для решения поставленных в работе задач.

Апробация результатов исследования. По теме диссертации опубликовано 6 работ общим объемом 3,09 печ.л., в том числе 3 статьи в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ.

Основные положения диссертации были представлены на научных конференциях различного уровня: II и III Всероссийской с международным участием научной онлайн-конференции «Романские языки в эпоху глобализации: современные вызовы и самоидентификация» (Волгоград, 2021, 2023); III Всероссийской с международным участием научной конференции для молодых исследователей «Иноязычная коммуникация: полипарадигмальный аспект» (Волгоград, 2022); Международной научной конференции «Дискурс – язык – социум» (Могилев-Волгоград, 2023); Четвертой международной научно-практической конференции «Диалог

культур. Культура диалога в многонациональном городском пространстве» (Москва, 2024).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, выводов по главам, заключения и списка литературы.

Первая глава посвящена теоретическим основам изучения языковой политики: рассматриваются понятия языковой политики, статусной и корпусной языковой политики, а также смежные социолингвистические понятия.

Во второй главе анализируются исторические этапы развития и современное состояние испанской языковой политики, описывается иерархическая модель языковой политики Испании, уточняются характеристики статусной и корпусной языковой политики в Испании.

В третьей главе выявляются ключевые дискурсивные особенности статусной и корпусной языковой политики, влияющие на общественное мнение, что подтверждается данными анкетирования, проведенного среди населения Испании.

В заключении приводятся результаты исследования, формулируются выводы в корреляции с решением заявленных во введении задач.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ

1.1. Понятие языковой политики в социолингвистике

Изучение языковой политики в Испании становится особенно актуальным в контексте уникальных культурных и социополитических особенностей государства, а также актуальных общественных настроений в изучаемом регионе. Эффективность государственной языковой политики во многом зависит не только от действий государственных институтов, но также от взаимодействия с местным населением. Особый интерес представляет практика реализации языковой политики как «сверху вниз», так и «снизу вверх». Такую политику определяют как действия властей, так и активное участие гражданского населения.

Прежде чем рассматривать вопросы языковой политики конкретного государства, необходимо, на наш взгляд, проанализировать данное понятие.

Языковая политика представляет обширную концепцию, охватывающую множество аспектов. Первые упоминания о языковой политике можно встретить в трудах отечественных ученых 20-30 годов прошлого века. Значительное влияние на формирование данного понятия оказали работы В.А. Аврорина, Д.Ю. Гулинова, Л.П. Крысина, Л.Б. Никольского, Е.Д. Поливанова, И.И. Скачковой, А.Д. Швейцера и других исследователей. Вышеупомянутые лингвисты способствовали разработке новых теоретических концепций, которые послужили основой формирования данного понятия в современной социолингвистике.

В ходе своих исследований ученые критически отнеслись к мнению зарубежных коллег, отрицающих возможности государственной языковой политики и считающих, что язык развивается независимо от общественного вмешательства.

Отечественные ученые доказали, что управление языковой средой общества позволяет сознательно влиять на функционирование национальных языков, их развитие и совершенствование.

Так, Е.Д. Поливанов, который впервые использовал термин «языковая политика», подчеркивал важность современных фактов как основу для ее формирования и задал направление для последующих исследований [Поливанов, 1929].

На сегодняшний день в работах отечественных и зарубежных лингвистов встречается множество различных определений этого явления.

Рассмотрим и прокомментируем некоторые из них.

С начала 1920-х годов понятие «языковая политика» охватывает широкий спектр важных вопросов и конкретных попыток целенаправленного управления социальной и речевой деятельностью.

Позднее возникло понятие «языковое строительство», которое стало рассматриваться как синоним языковой политики и подразумевало целенаправленное вмешательство общества, осуществляемое учеными-специалистами, в организацию и контролируемое развитие языкового процесса.

В контексте различий в терминологии В.П. Григорьев предлагает следующее определение языковой политики: она понимается как «теория и практика осознанного влияния общества на языковое развитие, то есть как целенаправленное и научно обоснованное управление существующими языками и создание новых языковых средств общения» [Григорьев, 2003, с. 144].

В Словаре социолингвистических терминов находим следующее определение языковой политики: «это совокупность мер, принимаемых государством для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков и языковых подсистем, для выделения новых или сохранения употребляющихся языковых норм,

являющихся частью общей политики и соответствующих их целям» [Словарь социолингвистических терминов, 2006, с. 265].

В.А. Аврорин под языковой политикой понимает «систему осознанных мер, направленных на управление функциональной стороной языка и, в некоторой степени, его структурой» [Аврорин, 1970, с. 10]. По его мнению, языковая политика представляет собой процесс и результат организованной и целенаправленной деятельности. Объектом ее воздействия выступает не язык и его структура, а функциональные аспекты языкового использования.

В трактовке Д.Ю. Гулинова языковая политика представляет собой созданную в социуме систему ряда специализированных мероприятий и законодательных актов, находящихся под контролем государства или же общественных институтов [Гулинов, 2015].

В свою очередь, Л.Б. Никольский высказывается за более широкую интерпретацию рассматриваемого феномена – «это комплекс мер, направленных на изменение или сохранение действующего функционального распределения языков, а также на введение новых или поддержание существующих языковых норм» [Никольский, 1976, с. 112].

Согласно Ю.Д. Дешериеву, «языковая политика представляет собой выражение идеологических и социальных принципов, определяющих отношение политической, теоретической и практической сферы данной идеологической системы и государства к функционированию, развитию и взаимодействию языков, их роли в жизни народов» [Дешериев, 1981, с. 616]. Ученый выделяет два взаимодополняющих этапа в реализации языковой политики: теоретическое обоснование отдельных аспектов и практическое внедрение соответствующих мер [Там же].

А.Д. Швейцер рассматривает языковую политику «как совокупность мер, принимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков или языковых подсистем, для

введения новых или сохранения употребляющихся лингвистических норм» [Швейцер, 1978, с. 117].

Языковая политика определяется также и как «целенаправленная деятельность органов государственной власти, политических институтов и других участников общественных отношений, направленная на управление функционированием, развитием и взаимодействием языков в обществе» [Каневский, 2015, с. 51].

С.Н. Кузнецов предлагает аналогичную дефиницию языковой политики: «совокупность мер, реализуемых государством, объединением государств, влиятельными общественными институтами и культурными деятелями для сохранения или изменения языка, языковой группы или коммуникативной ситуации» [Кузнецов, 2007, с. 40].

Известные социолингвисты В.И. Беликов и Л.П. Крысин рассматриваемый феномен понимают как «реализацию действий государства, направленных на определение статуса государственного языка, его функций, защиту монопольного использования государственного языка в ключевых социальных сферах и регулирование применения локальных языков» [Беликов, Крысин, 2001, с. 187].

В.М. Алпатов поддерживает обозначенную выше теорию, указывая, в свою очередь, на то, что «функционирование языков зависит напрямую от социальных изменений» [Алпатов, 2013, с. 21].

Таким образом, в социолингвистической литературе предлагается использовать понятие «языковая политика» для обозначения любого осознанного воздействия на языковую ситуацию, независимо от его характера – будь то положительное или отрицательное (регулирующее или разрушительное).

Зарубежные лингвисты также занимались исследованием указанного выше понятия. В частности, известный лингвист Б. Спольски считает, что «сегодня главным инструментом, посредством которого осуществляется процесс регулирования функционального потенциала языков, выступает

национально-языковая политика, зависящая от целеполагания государства и реализуемая через языковую практику, языковую идеологию и языковой менеджмент» [Spolsky, 2004, p. 1–15].

Многие зарубежные ученые подчеркивают тесную связь понятий «языковая политика» и «языковое строительство». Так, по утверждению австралийского ученого Р. Балдауфа, языковая политика представляет собой выражение намерений, в то время как языковое планирование – это процесс их реализации. Исследователь определял языковую политику как процесс, который часто носит масштабный и национальный характер и, как правило, осуществляется правительственными структурами [Baldauf, 1993, 1994]. По мнению Э. Хаугена, языковое планирование относится к базовой составляющей языковой политики [Хауген, 1975].

Языковая политика представляет собой предмет интереса для многих испанских ученых, которые исследуют различные аспекты текущей языковой ситуации в стране и её влияние на использование языка. Так, испанский лингвист А. Алонсо определяет языковую политику как «совокупность мер и стратегий, реализуемых политическими и образовательными органами с целью регулирования, поощрения или ограничения использования языка или языковых вариаций в соответствующем контексте» [Alonso, 2020, p. 7–23].

Х.К. Морено Кабрера рассматривает языковую политику как «набор решений и действий, направленных на влияние использования, планирование и статус одного или нескольких языков в определенном сообществе или на определенной территории» [Moreno Cabrera, 2021, p. 23]. В свою очередь, М. Альвар считает, что «языковая политика состоит из набора правил, решений и мер, принимаемых политическим сообществом для регулирования использования языков в различных областях, таких как образование, государственное управление или средства массовой информации» [Alvar, 1987, p. 23]. Согласно определению испанского лексикографа М. Молинера, языковая политика «представляет собой решения, которые принимают

национальные власти в отношении использования, преподавания, изучения и даже запрета использования языков» [Цит. по: Alarcón, 2009, p. 220–233].

На основе приведенных выше определений можно выделить следующие структурные элементы языковой политики:

1. Участники, реализующие языковую политику или определяющие вектор развития языковой политики на конкретной территории.
2. Объекты, на которые ориентирована языковая политика.
3. Цели языковой политики.
4. Способы реализации языковой политики.

К участникам языковой политики относятся государственные, общественные и политические организации, которые представляют интересы различных языковых сообществ на конкретной территории. К ним также относятся международные организации, которые помогают укреплять правовые нормы, касающиеся языковых прав человека и прав национальных меньшинств.

Объектами воздействия языковой политики выступают язык сам по себе, группы его действительных или потенциальных носителей, а также особенности культурных и групповых границ, которые формируются через языковую практику. Основной целью языковой политики является создание условий для функционального развития языка как социокультурного фактора, способствующего межэтнической интеграции [Чеучева, 2004].

Перейдем к рассмотрению типов языковой политики.

Ретроспективная языковая политика ориентирована на сохранение и защиту традиционных языковых практик и культурного наследия. Основной задачей ретроспективной языковой политики является поддержание языкового многообразия и исторически сформировавшихся языковых сообществ. Принятая в 1978 году Конституция Испании является ярким примером ретроспективного подхода в языковой политике. Впервые законодательно автономным республикам была предоставлена возможность вносить изменения в свою языковую политику, включая использование

собственных языков, а также обеспечивать защиту и поддержку языкового разнообразия на государственном уровне. Так, в статье 3 Конституции Испании говорится следующее: «богатое языковое и диалектное наследие страны охраняется и признается как важная часть ее культурного наследия» [Constitución española de 1978, www].

Перспективная языковая политика связана с развитием и совершенствованием языковых систем с учетом потребностей современного общества. Целью такой политики является адаптация языков к современным условиям и стимулирование их использования в различных областях жизни. Так, в 2010 году в Испании была проведена реформа, которая законодательно закрепила обновление грамматики испанского языка «La nueva gramática de la lengua española» (2010) [RAE, www]. Данная лингвистическая реформа была направлена на достижение равенства полов на языковом уровне. Суть реформы заключалась в следующем: замена традиционных окончаний мужского рода окончаниями женского рода, употребление собирательных существительных, нейтральных с точки зрения гендерного различия, например: *ministro – ministra, decano – decana, jefe – jefa, dependiente – dependienta, embajador – embajadora, presidente – presidenta, abogado – abogada, arquitecto – arquitecta, informático – informática, ingeniero – ingeniera* и др.

Конструктивная и деструктивная языковая политика нацелены на создание условий для равноправного сосуществования различных языков и культур, а также на развитие многоязычия. Конструктивная языковая политика способствует укреплению диалога между языковыми сообществами и повышению взаимопонимания, в то время как деструктивная характеризуется действиями, направленными на подавление, вытеснение или уничтожение определенных языков и культур.

Для иллюстрации сказанного выше обратимся к событиям сорокалетней давности, когда была утверждена испанская Конституция 1978

года, значительно изменившая языковую ситуацию в стране, в частности, языковую политику.

Главным законом установлено, что на территории Испании используется несколько официальных языков, которые взаимодействуют по особым правилам лингвистической концепции «территориального билингвизма». Это означает, что все языки кроме испанского признаются официальными в тех областях, где на них говорит население, а изменения текущей языковой политики в этих регионах происходит на местном уровне. На сегодняшний день в Испании реализуется ряд программ по поддержке и сохранению региональных языков. Данную политику, направленную на сохранение статуса и коммуникативного потенциала языковых меньшинств, можно охарактеризовать как конструктивную.

Примером деструктивной языковой политики, проводимой в Испании, служит процесс ликвидации языковых меньшинств в годы правления Ф. Франко (1939–1975). В 1930-х годах Ф. Франко стремился к укреплению единства государства путем продвижения испанского языка (кастильского) за счет подавления региональных языков. Франкистская модель языковой политики насильственно подавляла языковые ценности большинства регионов, что препятствовало сохранению культурных традиций различных народов Испании. Эти события привели к серьезным социокультурным искажениям, которые сохранились в сознании общества, и до сих пор используются в националистической пропаганде.

Государство выступает в качестве главного исполнителя **централизованной языковой политики**. Те меры, которые оно принимает, обязательны для всех граждан, в то время как региональные, местные органы проводят нецентрализованную языковую политику, которая обязательна для исполнения гражданами только определенной местности. Проявлением централизованной языковой политики в Испании, является серия королевских указов Real Decreto 1334/1999, de 31 de julio, por el que se aprueba la Norma general de etiquetado, presentación y publicidad de los productos

alimenticios, которые обязывают использовать официальный государственный язык при маркировке продовольственных товаров [Boletín Oficial del Estado, www].

Нецентрализованная языковая политика реализуется в Испании различными организациями, которые создаются в регионах с целью защиты прав каждого языка, распространенного на территории страны. Примером является организация под названием *Hablamos Español* (2020), созданная в Мадриде для поддержки испанского языка в государственном управлении и образовании. Впервые ассоциации всех автономных сообществ, где установлен общий официальный язык, объединили усилия в знак протеста против того, что они считают «языковой дискриминацией». В этой связи ассоциации провели акцию по сбору подписей для проведения Народной законодательной инициативы (ILP) в Конгрессе, поскольку, по их мнению, правительства автономий не должны препятствовать использованию испанского языка в политических целях [*Hablamos Español*, www].

Немецкий социолингвист Х. Клосс выделяет четыре типа языковой политики в отношении языковых меньшинств [Kloss, 1998, p. 24]:

1. политика, направленная на развитие языка;
2. политика языковой толерантности;
3. рестриктивная языковая политика;
4. репрессивная языковая политика.

Толерантная языковая политика предполагает отсутствие активной роли государства, в особенности его центральных органов, в поддержке языка меньшинства. Такое пренебрежение со стороны государства к языку нередко связано с отсутствием признания его в качестве официального или равноправного, что может стать причиной языкового конфликта. **Рестриктивная (т.е. ограничительная) языковая политика** обращает внимание на язык большинства, регулируя его использование. Примером может служить ограничение использовать определенные языки в

профессиональной сфере. Общение должно осуществляться на официальном языке.

Репрессивная языковая политика, в свою очередь, направлена на подавление языка меньшинств.

В широком смысле языковая политика – это целенаправленные действия государственных органов для воздействия на язык. Основная задача таких действий, согласно Д.Ю. Гулинову, заключается «в поддержании или изменении статуса языка и общего языкового окружения. Меры, входящие в рамки языковой политики, учитывают как функциональные аспекты и структуру языка, так и его систему в целом» [Гулинов, 2015, с. 14].

В зависимости от поставленных задач, языковая политика может принимать формы ретроспективного или перспективного, конструктивного или деструктивного, а также централизованного или децентрализованного подхода. Она может быть как стимулирующей, так и обязательной, и охватывать различные стратегии: политику по продвижению языка, невмешательство, определение официального языка, секторальные меры, регулирование юридического статуса, билингвизма или трилингвизма, стратегического многоязычия, интернационализации языка для больших сообществ [Гулинов, 2015].

1.2. Языковая политика и смежные социолингвистические понятия

Далее перейдем к анализу таких понятий, как «языковое планирование» и «языковое строительство».

Первое из них Э. Хауген определял как «любые инициативы, оказывающие влияние на язык, осуществляемые как официальными учреждениями, так и частными лицами, вне зависимости от их официального статуса» [Хауген, 1975, с. 443]. Ученый исследовал нормативную лингвистику, воспринимая ее как метод управления языком и его модификации, что подразумевает установление четких стандартов, как для

письменной, так и для устной речи [Хауген, 1975]. В рамках языкового планирования присутствуют определенные этапы, включая сбор обширной информации, анализ возможных стратегий, выбор оптимального пути действий и реализацию принятого плана различными способами [Хауген, 1975, с. 11].

В последующих работах понятие языкового планирования получило более точное определение. Американский лингвист рассматривал языковое планирование как любые действия, направленные на изменение языка, которые проводятся различными организациями или отдельными лицами, независимо от того, носят ли эти действия официальный или неофициальный характер.

Некоторые исследователи рассматривают данные понятия как синонимы, поскольку языковая деятельность тесно переплетена с политическими процессами на уровне государства. Тем не менее, языковая политика ориентирована на достижение социально-политических целей, и, таким образом, любые изменения в этой области являются результатом языкового планирования.

Как указывает Р. Купер, «языковая политика иногда рассматривается как синоним языкового планирования, но чаще она связана с целями языкового планирования» [Cooper, 2010, p. 29].

Испанский лингвист М. Сигуан также учитывал тесную связь между данными понятиями и допускал, что иногда эти два термина могут использоваться как синонимы [Siguan, 2001].

Другие ученые утверждают, что языковое планирование порождает языковую политику. Так, Р. Каплан подчеркивает, что языковое планирование представляет собой деятельность, в первую очередь осуществляемую правительством, с целью содействия системным изменениям в языке сообщества его носителей. Процесс языкового планирования ведет к формированию языковой политики со стороны государства или уполномоченных органов. В этом контексте ученый

утверждает, что «языковая политика включает в себя комплекс идей, законодательных инициатив, постановлений, норм и практик, направленных на реализацию запланированных языковых изменений в обществе, группе или языковой системе» [Kaplan, 2012, p. 142].

Языковое планирование представляет собой комплекс действий, целью которых является модификация структуры языка, усиление его статуса, расширение областей применения и увеличение количества его пользователей, оно включает в себя несколько ключевых этапов.

Согласно С.В. Кириленко, такие этапы не всегда следуют друг за другом, а могут реализовываться непоследовательно и одновременно. Процесс начинается с выявления языковых проблем и определения способов их решения. Такие задачи могут быть связаны с необходимостью разработки стандарта языка, создания письменной системы, формирования научной терминологии или адресации пуристических тенденций среди носителей языка [Кириленко, 2023].

В качестве цели языкового планирования С.В. Кириленко рассматривает унификацию конкретной формы языка для достижения политической интеграции региона. В этом процессе основное внимание уделяется увеличению числа людей, говорящих на стандартизированном языковом варианте. В рамках этой стратегии не предполагается поддержка существующего разнообразия языков в регионе и не предусматривается развитие двуязычия или создание диглоссии в языковых общностях [Там же].

С.В. Кириленко выделяет следующие задачи, которые реализует языковое планирование [Кириленко, 2023, с. 48]:

1. Формирование целей языкового планирования и согласование решений, учитывая возможные последствия и риски для языкового сообщества. Цели могут быть разнообразными: от создания учебных материалов для преподавания языка в высших учебных заведениях до продвижения языка на уровне институционального общения.

2. Анализ текущего состояния в языковом сообществе, сбор данных о языковой идеологии, изучение контекстов использования языка и определение потребностей говорящих.
3. Разработка общей стратегии и планирование действий в соответствии с принятыми решениями, подготовка к реализации изменений в языковой политике, разработка учебных программ и повышение престижа языка через СМИ.
4. Определение аспектов языковой практики, требующих внимания в рамках выбранной стратегии: это может включать улучшение существующих языковых норм, расширение областей использования языка и др.
5. Внедрение изменений в язык, направленных на достижение поставленных целей в рамках стратегии языкового планирования.

В свою очередь, зарубежные языковеды Р. Аппель и П. Муйскен выделяют четыре основных этапа языкового планирования [Appel, Muysken, 1996, p. 82–100]:

1. Языковой отбор. На данном этапе осуществляется выбор национального языка. Как утверждают авторы, это касается, прежде всего, многих развивающихся стран, которые сталкиваются с такой проблемой после приобретения политической независимости.
2. Урегулирование вопроса о языковых меньшинствах. Данный этап характеризуется принятием решений о (планируемом) применении миноритарных языков в сферах образования, управления и общественной деятельности. Один из наглядных примеров – практика в некоторых южноамериканских странах, где языки меньшинств, такие как гуарани в Парагвае и кечуа в Эквадоре, используются в начальном образовании в ограниченном объеме.
3. Кодирование. Процесс кодирования предполагает установление языкового кода путем разработки словарей, грамматик и руководств по орфографии и произношению, что является фундаментом для

стандартизации языка. Примером может служить ситуация в Норвегии после обретения независимости от Дании: существовало множество языковых форм, от датского до различных норвежских диалектов, что потребовало кодификационных усилий для создания стандартизированного норвежского языка. Авторы также отмечают, что кодификация может играть роль в развитии языков меньшинств, особенно когда такой язык начинает использоваться в образовательной или административной сфере, требуя кодифицированной формы.

4. Языковая модернизация. Обновление языка, дополняющее его кодификацию, является ключевым аспектом языкового прогресса. Этот процесс обычно охватывает создание и усовершенствование лексики, грамматических структур и правил правописания, что обеспечивает языку возможность эффективного общения и стандартизации, интегрируя его в современную лингвистическую среду социума, к которому он принадлежит.

Социолингвисты Н.Б. Вахтин и Е.В. Головки рассматривают аналогичные этапы осуществления языкового планирования, отмечая три ключевых пункта [Вахтин, Головки, 2008, с. 168]:

1. Выбор языка.
2. Отношение к языкам меньшинств.
3. Языковое строительство.

Вышеназванные ученые подчеркивают, что наряду с основными этапами языкового планирования также осуществляется работа по совершенствованию языковой структуры. Это включает в себя расширение словарного запаса, создание новой терминологии, разработку стандартов языкового употребления и кодификацию языка [Вахтин, Головки, 2008].

В словаре лингвистических терминов представлено следующее определение понятия языкового строительства: «это совокупность государственных мер, направленных на позитивное изменение функционального статуса бытующих в нем языков: создание письменности,

введение языков в систему образования, массовую коммуникацию и т. п.» [ЛЭС, 1990, с. 616].

Исторический анализ языкового планирования на Пиренейском полуострове уходит корнями глубже, чем может показаться на первый взгляд. Начало этого процесса можно отследить еще до эпохи Просвещения в Испании и даже до времен Римской империи, где уже существовали определенные планомерные действия по регулированию языка. Тем не менее, в данной работе акцент делается на более поздний период, начиная с XVIII века, поскольку именно тогда начинают складываться предпосылки, которые оказали значительное влияние на современное состояние языков в Испании.

Согласимся с мнением Д.Ю. Гулинова, что «языковое планирование связано в первую очередь с американской лингвистической школой, в то время как в российской лингвистической науке принято говорить о языковом строительстве, выражающемся в определенных действиях, направленных на реализацию языкового планирования» [Гулинов, 2015, с. 23]. Оно затрагивает различные языковые аспекты. Уточним при этом, что в контексте нашего исследования мы рассматриваем эти два термина как взаимозаменяемые.

1.3. Понятия статусной и корпусной языковой политики

В 1969 году немецкий лингвист Х. Клосс предложил рассматривать дихотомию между «планированием корпуса» и «планированием статуса». Хотя ученые в области языковой политики концептуально разделяют корпусное и статусное планирование, важно понимать, что эти два аспекта тесно взаимосвязаны. Распределение новых языковых функций (статусное планирование) часто требует изменений в лингвистической системе (корпусное планирование), таких как разработка новых стилей и лексических единиц.

Рассмотрим эти два аспекта языковой политики подробнее.

В рамках статусной языковой политики принимаются решения в отношении языков или языковых вариантов, основываясь на целях, которые они должны выполнять в конкретном сообществе. Изменение языкового статуса подразумевает распределение или перераспределение языковых функций в речевом сообществе. В результате осуществления решений, касающихся языкового планирования, язык может обрести один из множества возможных статусов [Kloss, 1969].

Для установления языкового стандарта на основе конкретного диалекта статусная языковая политика касается следующих аспектов языка:

- престиж данного языкового варианта;
- численность его носителей;
- степень отражения общей языковой специфики в структурных характеристиках данного диалекта;
- исторические традиции его употребления в качестве средства коммуникации среди носителей.

Адаптация статуса включает в себя количественные изменения в рамках коммуникации, такие как определение границ использования социолектов, поддержка развития языков национальных меньшинств, проведение пуристических кампаний и т.д.

Как правило, статусная языковая политика фокусируется на расширении и укреплении различных языковых функций, включая официальную, символическую, региональную, международную, образовательную и религиозную [Fishman, 1972]. Однако такая языковая политика может также быть направлена на ограничение языковых функций, что потенциально приводит к понижению статуса языка в обществе.

Планирование статуса связано с использованием языков и преследует различные цели в зависимости от подхода к языковой политике и её функциональным аспектам. Р. Купер дает следующее определение статусного планирования – «преднамеренные усилия по влиянию на распределение функций между языками в сообществе» [Cooper, 1989, p. 99] и

рассматривает языковые функции, предложенные Стюартом [Stewart, 1968], как цели статусного планирования.

Примером данного типа языковой политики является Конституция Испании, которая предоставляет испанскому языку официальный статус. Хотя она не признает языки меньшинств как официальные на уровне государства в целом, тем не менее, она допускает их использование на соответствующих территориях на основании статута автономии, разрабатываемых каждой автономной общиной.

Другим примером служит первый закон об автономии Каталонии в современный демократический период, который был принят в 1979 году, спустя год после утверждения Конституции.

В 2006 году Конгресс Испании утвердил новый статут автономии Каталонии, который заменил статут 1979 года. Следует отметить, что этот новый статут в настоящее время находится на рассмотрении Конституционного суда в связи с жалобами, поданными консервативной испанской политической партией (Народной партией), а также омбудсменом и правительством Мурсии (одной из 17 автономных сообществ). Эти противоречивые жалобы касаются, в основном, таких аспектов, как обязательное знание каталонского языка для жителей Каталонии, определение Каталонии как нации, роль государства в этом регионе, а также финансовые соображения. В результате, будущее данного закона остается неопределенным, так как некоторые его положения могут быть признаны неконституционными.

В этой связи уместно сослаться на Статут автономии Каталонии 1979 года, который закреплен в следующих положениях:

Статья 3.1. Родным языком Каталонии является каталонский.

Статья 3.2. Каталонский язык является официальным в Каталонии, как и испанский, который является официальным на всей территории испанского государства.

Статья 3.3. Правительство Каталонии обеспечивает официальное использование обоих языков, принимает необходимые меры для обеспечения их знания и создает условия, позволяющие достичь полного равенства прав и обязанностей граждан Каталонии.

Статья 3.4. Аранский язык будет пользоваться особым уважением и защитой.

Что касается нескольких изменений, внесенных в Устав 2006 года, следует отметить, что в новом Законе определено следующее: «все люди имеют право пользоваться двумя официальными языками, а граждане Каталонии имеют право и обязанность знать их» (Статут автономии Каталонии, 2006, статья 6.2). Таким образом, новый закон, подобно Конституции Испании в отношении испанского языка, утверждает, что знание как испанского, так и каталонского языков является не только обязанностью, но и правом граждан.

Обращаясь к Статуту автономии 1979 года, выделим два ключевых аспекта, которые тесно связаны с планированием статуса. Первым аспектом является признание каталонского языка как «собственного языка Каталонии», то есть национального языка, который в официальном плане сопоставим с испанским как официальным языком всей Испании. Вторым аспектом является намерение каталонского правительства обеспечить официальное использование как каталонского, так и испанского языков, что должно способствовать созданию теоретически сбалансированного двуязычного окружения в контексте языкового статуса.

Следовательно, Статут автономии 1979 года преследовал цели поддержания и возрождения каталонского языка среди носителей, которым было запрещено его публичное использование, а также содействия его распространению среди новых граждан Каталонии.

Корпусное планирование фокусируется на «форме» языка и охватывает такие аспекты, как графизация, стандартизация, модернизация языка, а также работу над языковыми стилями и расширением языкового корпуса, включая

введение неологизмов. В наиболее широком понимании корпусное планирование связано с языковой стандартизацией, которая также рассматривается как модернизация языка.

Согласно исследованиям Р. Купера (1989) и Г. Фергюсона (1968), корпусное планирование можно классифицировать на три ключевые категории: графизацию, стандартизацию и модернизацию.

Проиллюстрируем сказанное некоторыми примерами. Анализируя как исторический, так и современный контексты каталонского языка, можно отметить, что процесс корпусного планирования этого языка в значительной степени связан с категориями стандартизации, модернизации и обновления. Корпусное планирование взаимодействует непосредственно с языками, поскольку «оно затрагивает их формы и структуры» [Hornberger, 2006, p. 28]. В частности, стандартизация, ставящая своей целью кодификацию языковой формы, основывается на концепции «разделяемости» внутри сообщества носителей языка, касающейся их ожиданий и понимания [Cooper, 1989, p. 132]. Стандартное разнообразие языка может быть результатом как целенаправленного планирования, так и естественной эволюции [Там же, p. 133], что относится к «явлению развития нормы грамотности, которая преобладает над региональными и социальными формами грамотности» [Hornberger, 2006, p. 30].

В 1907 году был создан Институт каталонских исследований (Institut of Catalan Studies, IEC) для стандартизации каталонского языка и содействия его исследованию [Прадилья, 2000]. В частности, П. Фабра сыграл значительную роль в установлении общего стандарта для различных диалектов каталонского языка. В 1913 году были впервые опубликованы Нормы орфографии (Normes ortogràfiques), а в 1918 году – Gramàtica catalana (Каталонская грамматика). В период Второй республики, в 1932 году, П. Фабра представил свой «Генеральный справочник по каталонскому языку» (Generalitat de Catalunya). IEC признал и учел филологическую работу П.

Фабры, однако только в 1996 году Институт выпустил свой собственный словарь – *Diccionari de la llengua catalana* (Словарь каталонского языка).

Согласно различию, установленному Р. Купером между модернизацией и обновлением [Cooper, 1989, p. 154], корпусное планирование каталонского языка рассматривается как включающее категории модернизации и обновления. Учитывая, что стандартизация каталонского языка в области грамматики и правописания началась в середине XX века [Фишман, 1991], а вся вторая половина XIX века ознаменовала собой восстановление его статуса благодаря каталонским ученым, можно утверждать, что современная стандартизация обновила каталонский язык, создав новые формы через унификацию терминологии. Об этом, в частности, свидетельствует работа П. Фабры, устанавливающая орфографические, грамматические и лексические нормы после длительного периода «лингвистической анархии».

Таким образом, три столетия упадка каталонского языка создали необходимость его модернизации в XX веке. Этот процесс подразумевал разработку новых лексических и стилистических ресурсов для расширения неиспользуемых областей [Hornberger, 2006], чтобы язык стал «адекватным средством коммуникации для современных тем и форм дискурса» [Cooper, 1989, p. 149].

В этой связи, в 1985 году Правительство Каталонии совместно с ИЕС учредило центр регулирования специализированной лексики (Termcat) с целью продвижения, координации и развития терминологической системы каталонского языка. Данный центр предлагает обновленный свод терминов, доступный в онлайн-формате, а в некоторых случаях также включает переводы на другие языки. Одновременно в различных публикациях, посвященных административному стилю, акцентируется внимание на стремлении к более современному и простому (понятному) стилю письма. Отметим, что в настоящее время административный испанский язык сохраняет более архаичный стиль, что отражает его длительную традицию официального языка с высоким статусом.

К числу типичных мероприятий, связанных с корпусным планированием, относятся разработка письменной системы для разговорного языка, проведение орфографических реформ, создание новых терминов и публикация учебников по грамматике. Ключевым аспектом корпусного планирования (и языкового планирования в целом) является стандартизация языка, которая подразумевает создание и укоренение единой лингвистической нормы для конкретного языка, признаваемого национальным.

Согласно наблюдениям С.Н. Кузнецова, различие между статусом и корпусом, а также между статусной и корпусной языковой политикой является устоявшимся в теории языковой политики [Кузнецов, 2001, с. 308–309].

В английском языке для обозначения вышеназванных понятий используются термины «status planning» и «corpus planning», что подчеркивает, что языковая политика зачастую неправильно идентифицируется с языковым планированием (language planning).

Перечисленные модели языковой политики тесно связаны с ключевыми функциями языкового регулирования, которые заключаются в изменении и сохранении языка.

Изменение языка ассоциируется с функциональным типом регулирования, в то время как сохранение связано с нормативным. Стоит отметить, что функции изменения и сохранения, объединяемые под понятием преобразования, присутствуют во всех разновидностях политизации культурных и языковых аспектов. Эти функции находят отражение в концепциях культурной и языковой политики, применяемых в конкретных административно-территориальных образованиях. В своей сути, нормативное языковое планирование носит прескриптивный характер, тогда как функциональное – пермиссивный. Так, прескриптивное языковое планирование, направленное на сохранение норм, поддерживает

моноцентризм языковых форм, в то время как перmissiveный функциональный подход способствует плюрицентризму языковых идиом.

Несмотря на высокую степень полноты существующих моделей языкового планирования, которые успешно функционируют в различных странах, таких как Канада, Бельгия, Норвегия, Филиппины, Мексика, Испания и государств арабского мира, остается неизбежной проблема, связанная с динамикой изменений в языках и обществах, происходящих порой с крайне высокой скоростью. Ни одна из представленных моделей планирования не обладает достаточной надежностью и гибкостью, чтобы эффективно справляться с последовательностью социальных изменений, наблюдаемых в ряде регионов Европы, Азии и Африки. Каждое сообщество предъявляет требования к теоретическим подходам, которые подвергаются постоянной проверке и должны ежедневно демонстрировать свою эффективность, адекватность и приемлемость. В противном случае вероятность неудачи реализации проекта планирования становится почти неизбежной.

Выводы к 1 главе

Концепция языковой политики изначально была направлена на строгий контроль за языковой ситуацией в стране со стороны государства. Однако со временем она претерпела изменения, став инструментом «мягкой силы». Сегодня вместо прямого контроля государство использует языковую политику как инструмент для поддержки и развития культурной уникальности нации, что способствует укреплению национальной идентичности и самосознания.

Понятие языковой политики охватывает широкий спектр действий и решений, принимаемых на уровне государства и общества. Оно включает в себя как регуляторные меры, связанные с использованием языков, так и программы, направленные на поддержку и развитие языков в многоязычной

среде. Это подчеркивает важность языковой политики как инструмента не только для сохранения языков, но и для социального единства.

Важно отметить связь языковой политики с несколькими сопутствующими социолингвистическими концепциями, включая идентичность, интеграцию и языковое разнообразие. Языковая политика не может быть полностью изучена без учета этих аспектов, поскольку они влияют на формирование общественного мнения и восприятие языковых норм и практик в разных сообществах.

Различают два основных типа языковой политики – статусную (экстралингвистическую) и корпусную (интралингвистическую). Статусная языковая политика фокусируется на социальных и политических аспектах, касающихся языков, в то время как корпусная языковая политика затрагивает структуру языка и его функциональность. Комплексный подход к изучению языковой политики необходим для более глубокого понимания её механизмов и последствий.

Первая глава служит, таким образом, основой для настоящего исследования, позволяя зафиксировать основные теоретические позиции и понятия, на которых будет строиться дальнейший анализ.

ГЛАВА 2. ИЕРАРХИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ИСПАНИИ

2.1. Этапы развития языковой политики

Языковое разнообразие современной Испании является результатом длительного процесса формирования языковой политики, начавшегося ещё в эпоху прероманских и латинских языков. Эта уникальная языковая среда привлекает внимание лингвистов всего мира благодаря своему обширному культурному и языковому наследию.

Испанское государство всегда отличалось языковым разнообразием, поскольку Пиренейский полуостров не был объединен до 1469 года, когда король Фердинанд Арагонский и Изабелла Кастильская заключили брак. Объединение региона под властью католических монархов и проведение языковой политики подавления миноритарных языков на полуострове привели к последствиям, которые можно увидеть даже сегодня, а именно превосходству кастильского языка и языковому конфликту на территории государства.

После того, как Испания стала нацией, линия королей Габсбургов закончилась Карлом II [Rees, 1996]. Смена власти в 1700 году повлекла за собой войну за престолонаследие, которая закончилась тем, что Филипп Бурбонский стал королем Испании под именем Филиппа V. Целью новой монархии стала централизация правительства, что привело к использованию кастильского языка во всех общественных сферах и, как следствие, Филипп V запретил каталонский язык на территории Испании [Там же]. Таким образом, каждый последующий монарх придерживался политики централизации правительства, выражающейся в признании одного официального языка государства.

Рассмотрим основные исторические события и тенденции в испанской языковой политике.

В 1492 году произошло событие, оказавшее значительное влияние на языковую политику Испании: была опубликована первая грамматика кастильского языка, автором которой был Антонио де Небриха. Этот труд стал не только первой грамматикой среди всех романских языков, но и заложил основу для стандартизации испанского языка, облегчив его изучение и распространение.

«Gramática castellana» А. де Небрихи сыграла важную роль в закреплении культурных и языковых ценностей, а также в формировании норм, необходимых для освоения испанского языка, аналогично тому, как это было сделано для латыни. Таким образом, грамматика превратилась в средство для обучения испанскому языку носителей.

Языковая политика Испании в XVII- XVIII веках

В начале XVIII века Испания пережила войну за испанское наследство, которая привела к значительным территориальным изменениям, включая отказ от Фландрии и Неаполя в пользу других монархий, а также передачу Гибралтара и Менорки. Были заключены договорённости, предотвращающие объединение испанской и французской корон, и было решено, что испанский трон займут испанцы из дома Бурбонов, начиная с Филиппа V. Это событие ознаменовало начало правления Бурбонов над Испанией и её владениями.

Вступление на трон династии Бурбонов, происходящей из страны с развитой политической и культурной жизнью, неизбежно должно было повлечь за собой глубокие изменения в испанском обществе. Испания стала плодородной почвой для внедрения французской модели устройства общества, что нашло свое отражение в различных сферах, включая право, социальную структуру, образование, культуру и язык.

Политика Бурбонов, от Филиппа V до Карла IV, была направлена на унификацию и централизацию, что соответствовало модернизации государственного аппарата и воплощению идей Просвещения. Эта политика привела к принятию ряда законодательных актов между 1707 и 1716 годами,

известных как Декреты Нуэва Планта (La Nueva Planta), которые преобразовали социально-экономическую структуру Испании.

В области языковой политики особое внимание уделялось Каталонии, где декреты встретили сопротивление в связи с восшествием на трон Филиппа V. Особенно известным стал указ, касающийся только Каталонии, который предписывал использование кастильского языка в Королевской аудиенции Барселоны и других официальных институциях, что было частью более широкой политики унификации языка. Эти меры были направлены на достижение единства и централизации в государственном управлении, что требовало использования единого языка – кастильского. Все институциональные и личные взаимодействия в рамках государства должны были осуществляться отныне на кастильском языке. Это отражало стремление к политическому контролю и доминированию в институтах, особенно в Каталонии.

В XVI, XVII и особенно в XVIII веках каталонский язык испытывал постепенный упадок в официальных и публичных сферах. Однако это контрастировало с его широким использованием в народной культуре.

Значительные изменения в языковой политике Испании произошли во время правления Карла III, когда был принят Королевский избирательный бюллетень 1768 года. Его восьмая статья предписывала использование кастильского языка в образовательной системе, что стало ключевым моментом в унификации языковой политики страны.

В XVIII веке в Испании было принято решение исключить латынь и другие языки, кроме кастильского, из образовательной сферы. Это решение было направлено на укрепление национального единства через общий язык. В 1768 году Королевская избирательная хартия установила использование кастильского языка в испанской Америке и на Филиппинах, ознаменовавшего собой установление одноязычия на испанских территориях. Ужесточение данной политики в 1770 году повлекло за собой постепенное исчезновение местных языков.

В Европе испанское языковое законодательство не стремилось к полному искоренению других языков, таких как галисийский и баскский, возможно, из-за опасений вызвать общественное недовольство. В Каталонии представители обеспеченных слоев общества посчитали уместным принятие кастильского языка в качестве официального, сохраняя при этом традиционное использование каталонского. Таким образом, несмотря на поддержку законодательства XVIII века, политика полной замены языка не проводилась.

Действия испанской короны в области языковой политики были схожи с теми, что использовались во Франции, начиная с XVII века, когда в 1700 году в Северной Каталонии был введен запрет на использование каталонского языка. В течение XVIII века эта политика одноязычия во Франции становилась все более жесткой, особенно во время Революции, когда утверждалось, что диалекты мешают реализации революционных идеалов и подлежат искоренению.

В Испании к началу XIX века большинство населения уже говорило на испанском языке. Согласно Мануэлю Альвару, в Республике XVIII века языковое единство было необходимо для поддержания единства государства, даже если это требовало принуждения [Alvar, 1988].

Также в начале XIX века в Испании более 80% из приблизительно 12 миллионов жителей уже активно использовали испанский язык. Эти данные отражают значительные различия в языковом разнообразии и политике между другими странами в указанный период.

М. Альвар подчеркивает, что в Республике XVIII века преобладала идея о необходимости единства языка, поскольку разнообразие языковых форм воспринималось как проявление федерализма, которое следовало устранить [Alvar, 1988]. Языковая гомогенность считалась условием сохранения целостности государства, даже если для этого требовались принудительные меры. Франция, стремясь к этому принципу, оказывала влияние на Испанию, что нашло отражение в законодательстве правления

Карла III, хотя реальное внедрение этих законов было ограничено из-за низкого уровня доступа к образованию среди населения.

Одним из ключевых моментов в истории языковой политики Испании XVIII века было основание Королевской Академии в 1713 году. Официальное собрание, на котором было принято решение о создании этого учреждения, прошло 3 августа 1713 года в резиденции маркиза де Вильена в Мадриде.

В XVIII веке Королевская Испанская Академия оказала значительное влияние на развитие испанского языка, устанавливая стандарты и нормы его использования. Данный процесс был частью продолжительной истории стабилизации и формализации кастильского языка, начиная с инициатив Альфонсо X в XIII веке и заканчивая публикациями А. де Небрихи и С. де Коваррубиаса в более поздние столетия. Академия стремилась создать единую языковую норму и модель национального языка, отражая лингвистические идеалы XVII-XIX веков, которые подчеркивали важность правильного использования языка и его защиту от внутренних и внешних угроз.

Работа Академии по планированию корпуса языка начала приносить плоды в XVIII веке вместе с публикацией Словаря кастильского языка, который заложил основу для стандартизации языка, продолжающейся до сегодняшнего дня. Академия пользовалась уважением и поддержкой официальных лиц и культурных институтов, что отражалось в ее работах, посвященных монарху, и королевской защите.

В XIX веке испанский язык получил новый импульс для развития, включив в себя новые элементы и адаптируясь к потребностям времени, что способствовало его укреплению и обновлению. Процесс стандартизации, начатый испанским языком в XVIII веке, распространился и на другие языки Испании, такие как каталонский, баскский и галисийский, в XX веке. Неологизмы стали ключевым показателем этого обновления, позволяя языку соответствовать новым социальным, техническим и культурным реалиям.

Языковая политика Испании в XIX веке

В XIX веке Испания вступила в эпоху конституционализма, которая оказала значительное влияние на статусное планирование и политическую жизнь страны. Конституции того времени, служившие основой законодательства, не включали положения о языках, что отражает недооценку языковых вопросов законодательством. Несмотря на отсутствие упоминаний о языках в таких документах, как закон Байонны 1808 года, Кадисский закон 1812 года и последующие Конституции, это молчание не означало полного игнорирования языковых вопросов в законодательстве. Возможно, это было связано с тем, что официальный статус языков не считался достаточно важным для включения в основные законы или потому, что существующая языковая ситуация не требовала немедленного решения. Предполагается, что доминирование испанского языка и ограниченное использование региональных языков в быту не вызывали споров и были приняты как данность. Тем не менее, в XIX веке были приняты определенные законы, касающиеся образования и использования языков, хотя они и не имели достаточной силы, чтобы полностью изменить языковую ситуацию в стране. Таким образом, конституционное молчание относительно языковых вопросов отражает более широкий контекст языковой политики и социальных отношений того времени.

В XVIII и XIX веках испанский язык прошел процесс стандартизации, что позволило ему занять престижное место в обществе, в отличие от других языков Испании, которые не были стандартизированы. Испанский язык, основанный на кастильском диалекте, выделялся своим культурным и современным характером, в то время как каталонский, галисийский и баскский языки оставались в сфере повседневного употребления и обладали меньшим авторитетом. Эти языки также характеризовались высокой степенью диалектизации.

Регионализация и потеря общих культурных ориентиров привели к диалектной фрагментации, особенно на границах между различными

языковыми и диалектными зонами. В Галисии, например, галисийский язык был основным языком общения, особенно среди сельского населения, моряков и ремесленников. В Стране Басков и Наварре наблюдалось ухудшение положения баскского языка, особенно в городских территориальных единицах, что было связано с социально-экономическими преобразованиями и миграционными процессами.

Каталонский язык в Каталонии, Валенсии и на Балеарских островах сохранил некоторое письменное использование и поддерживался демографическим ростом, связанным с индустриализацией. В этих регионах испанский язык использовался социально и экономически обеспеченными слоями, в то время как каталонский и валенсийский оставались языками народных классов.

Социолингвистические процессы в Испании привели не к полной кастелизации, а к диглоссии, при которой испанский язык закрепился для высших социальных функций, в то время как региональные языки ограничивались сферой устного и повседневного общения. Этот переход к диглоссии отражает сложную языковую динамику Испании в XIX веке.

Как было отмечено выше, исторические конституции Испании оказались недостаточно эффективными, так как они либо не уделяли должного внимания языковым аспектам, либо рассматривали их поверхностно, не отражая их важности в соответствующие исторические периоды. Конституционные документы Испании XIX века умалчивали о языковой политике. Ни в Байонском законе 1808 года, который затрагивал религиозные вопросы, ни в Кадисской Конституции 1812 года, которая была значима для других аспектов испанской истории, ни в Королевском статуте 1834 года, ни в последующих Конституциях 1837 и 1845 годов, не упоминалось о языках.

Одной из причин такого упущения является фундаментальный характер конституционализма в Испании, который не ограничивался лишь отсутствием языковых регуляций. Возможно, вопрос официальности языков

не рассматривался как достаточно важный для включения в конституционные тексты из-за предположения, что существующие языковые практики не требовали срочного внимания или регулирования. В таком случае, доминирование испанского языка и его общепринятость, а также региональное и повседневное использование языков, таких как баскский и каталонский, могли восприниматься как норма.

По мнению Х. Лодареса [Lodares,1993], такое превосходство могло быть обусловлено скорее экономической, чем идеологической выгодой, однако это не меняет того факта, что оно имело место быть, и что использование других языков ограничивалось в основном семейным общением, в то время как их культурное значение было больше связано с романтическими, а не политическими аспектами.

Американский историк Д. Рингроуз подчеркивает наличие определенных географических зон в Испании XIX века, которые были интегрированы в городские системы. Эти зоны, включая Барселону и Средиземноморское побережье, Бильбао и северное побережье, Мадрид и центральное плато, а также Севилью и долину Гвадалквивир, были определены экономическими принципами, связанными с торговлей и управлением. Исходя из этого, ученый утверждает, что такие города, как Бильбао, Сантандер и Ла-Корунья, или Барселона, Картахена и Малага, которые были центрами активного коммерческого взаимодействия, формировали региональные экономические системы, в которых испанский язык выступал единственным средством общения [Ringrose, 1996].

Отсутствие прямых ссылок на языковые вопросы в Конституциях XIX века не подразумевает полное игнорирование языковых норм в законодательстве того времени. Важно отметить, что именно в этот период стала широко применяться Королевская хартия об образовании, учрежденная Карлом III, что способствовало росту числа обучающихся и снижению уровня неграмотности. Хотя образование и не было всеобщим, его распространение было заметным. Централизованное управление и связанные

с ним практические выгоды способствовали модернизации и развитию общества, преодолевая начальные барьеры и постепенно охватывая все слои населения, особенно в высших социальных слоях, что влекло за собой и лингвистические ограничения в доступе к образованию. Существовал также второстепенный закон, который, несмотря на отсутствие достаточной силы для окончательного прекращения использования региональных языков, тем не менее, создавал препятствия, отдавая предпочтение испанскому языку. Эта тенденция сохранялась на протяжении всего XX века, до тех пор, пока в новом законе не появилось упоминаний о других языках.

В XVIII и XIX веках испанский язык прошел через этапы стандартизации и модернизации, что позволило ему занять престижное положение в высших сферах общества. В то же самое время другие языки Испании либо не подвергались такому процессу, либо испытывали его в ограниченной и менее стабильной форме.

Испанский язык выделялся своим культурным и современным характером в отличие от каталонского, галисийского и баскского языков, которые оставались в сфере повседневного использования и не имели такого же уровня официального признания. Следует также отметить, что культурная форма испанского языка базировалась на кастильском диалекте, что порождало пренебрежительное отношение к другим его вариантам, таким как андалузский, экстремадурский, мурсийский и канарский, аналогично отношению к региональным языкам.

В контексте XIX века, который характеризовался диглоссией и сопутствующими демографическими и социально-экономическими изменениями, каталонский, галисийский и баскский языки привлекли к себе внимание в рамках процесса, разделяемого на несколько ключевых этапов. Начальный этап представлял собой период рефлексии и защиты языковых особенностей, последующий этап способствовал развитию литературной традиции, а завершающий этап заложил фундамент для стандартизации

языков. Эти фазы, особенно первые две, были заметны уже в XVIII веке, тогда как полноценная стандартизация языков началась лишь в XX веке.

Языковая политика Испании в XX - XXI веках

В конце XIX века Испания пережила сложные времена, которые оказали значительное влияние на национальное самосознание.

С 1898 года, после утраты колоний на Антильских островах и Филиппинах, испанская политика и международный статус страны претерпели существенные изменения. Блестящие идеи того периода и литературные достижения не смогли преодолеть пессимистический взгляд на реалии Испании и не ослабили политического упадка, характерного для начала XX века.

В начале XX века в социальной истории языков Испании произошло значимое событие: были основаны академии галисийского, каталонского и баскского языков. Это было результатом длительного процесса социальных и интеллектуальных изменений, каждое из которых отражало свои уникальные условия [Zhivov, 2009].

Академии первой половины XX века вели работу по разработке стандартов для своих языков, что способствовало их унификации, обновлению и последующему постепенному внедрению в социальную сферу, независимо от политического контекста того времени.

В XX веке прогрессивные идеи оказали значительное влияние на законодательные инициативы, связанные с языковой практикой. Особенно это отражено в принятии Конституции Испанской Республики 9 декабря 1931 года, которая стала знаковым документом, отражающим прогрессивный подход к языковой политике. В этом документе кастильский язык получил официальное признание и статус государственного языка Республики. Историческая значимость Конституции заключается в том, что она впервые на законодательном уровне признала языковую реальность Испании, установив обязательное использование испанского языка и юридически

закрепив возможность преподавания языков автономных регионов в высших учебных заведениях.

Анализируя период Второй Испанской Республики в 1931–1939 годах, можно отметить, что в лингвистической сфере проводились прогрессивные реформы. Обретенная свобода автономных сообществ способствовала принятию законов, в соответствии с которыми каталонский язык имел приоритет в культурно-образовательной и административной сферах в 1932 году. Кроме того, региональные языки восстановили свой статус за короткий период времени.

К середине XX века наблюдалась трансформация идеологических предпочтений от традиционализма к прогрессизму. Это изменение привело к тому, что традиционалисты начали выступать за языковое единство, в то время как прогрессисты стали защитниками языкового разнообразия.

Одним из ярких и переломных эпизодов в истории языковой политики, который повлиял на становление актуальной языковой ситуации в Испании, является период правления Франсиско Франко (1939–1975), который поддерживал идею «национального единства» через использование исключительно испанского языка. Интересно, что после отмены Конституции 1931 года не было создано ни одного законодательного акта, который бы юридически закрепил новую политику правительства в отношении языков.

Многие испанские лингвисты считают, что самая репрессивная языковая политика проводилась именно при диктатуре Франко. Так, Х.И. Хуальде отмечает, что политика Ф. Франко характеризуется подавлением языковых меньшинств и их соответствующих культур [Hualde, 2020]. Схожее мнение имеет и Р. Ванн, подчеркивая в своей работе, что правительство того времени пыталось контролировать языковую политику и продвигать кастильский язык под предлогом укрепления национального единства страны [Vann, 1999].

Языковая политика Испании в тот период была сосредоточена на укреплении испанского (кастильского) языка и подавлении других языков, существующих на территории страны. Ф. Франко поддерживал националистические идеи, что привело к провозглашению испанского языка как единственного официального языка государства. Каталонские историки и лингвисты, исследующие вопросы языковой политики, утверждают, что мадридское правительство неизменно пыталось подавить язык Каталонского региона.

Сепаратисты, выступающие против доминирования кастильского языка, рассматривают этот период как наивысшую точку притеснения каталонского языка. Президент Женералитета Ж. Пужол (1980–2003), идеолог современного каталонского национализма, выступающий против диктаторской политики Ф. Франко, отмечал, что «в Каталонии гонения на культуру принимали форму самого настоящего вандализма» [Pujo1, 1960].

А. Мас, избранный президентом Женералитета в период с 2010 по 2016 год, также не поддерживал проводимую во времена Ф. Франко языковую политику. Он высказывал убеждение, что провинция Каталония и ее язык были подвергнуты репрессиям и ущемлению прав. По его словам, Каталония на протяжении многих лет была вынуждена бороться за свою культурную идентичность, чтобы каталонский язык продолжал функционировать [La Voluntat Dun Poble, www].

Действительно, франксистский период характеризуется запретом публичного использования других национальных языков Испании. Это означало, что документы и договоры, составленные на других языках, признавались недействительными. Кроме того, с 1938 года было запрещено использование некастильских имен для новорожденных, за исключением иностранцев. В качестве примеров притеснения каталонского языка рассматривается также запрет издания каталоноязычной прессы после 1939 года, действия цензоров, разрешающих использовать каталонский язык только в личной корреспонденции во время Гражданской войны, замена ряда

каталонских топонимов их кастильскими вариантами. Режим того времени был настолько суровым, что даже наименование географического объекта Каталония было заменено на Северо-Восточный регион, а такой культурный обычай, как танец каталонской сарданы попал под полный запрет. Свобода прессы и свобода слова были отменены, что крайне ограничивало использование родного языка. К тому же, в общественных местах были размещены плакаты с призывами: *No ladres. Habla el idioma del Imperio* (Не лай. Говори на языке Империи. – Здесь и далее перевод наш, – Э.Ш) или *Si eres español, habla español* (Если ты испанец, говори по-испански).

Испанский культуролог Ж. Бенет резко высказывался по поводу данной ситуации, утверждая, что франкистское правительство несет полную ответственность за попытку культурного геноцида [Benet, 1978].

Если труд Ж. Бенета является популярным изданием, ориентированным на широкую аудиторию, то работа Ф. Феррера-и-Жирунеса претендует на звание фундаментального аналитического исследования в области изучения языковой политики испанского государства. Автор данной работы проводит параллель между развязыванием Гражданской войны и желанием некоторых слоев испанского общества ограничить автономию Каталонии и остановить развитие каталонского языка [Ferrer i Gironès, 1985].

Зарубежный исследователь Д. Конверси описывает политику Ф. Франко в отношении каталонского языка и культуры и характеризует ее как жестокую репрессию [Conversi, 1999].

В трудах российских ученых также присутствуют категоричные оценки, касающиеся языковой политики в Испании в указанный выше период. Так, Н.С. Авилова утверждает, что «основной целью франкизма было уничтожение Каталонии как национального меньшинства в составе испанского государства, уничтожение ее языкового и культурного наследия, резкое ограничение области использования каталонского языка, сводя его к диалекту» [Авилова, 2010, с. 5].

Е.В. Астахова высказывает схожую точку зрения по поводу языковой ситуации в Каталонии, отмечая, что после Гражданской войны каталонский язык «оказался полностью запрещен для применения в общественной жизни» [Астахова, 2009, с. 2].

Российский лингвист Д.В. Разумихина отмечает, что в этот период каталонский язык лишился своего официального статуса, и его использование было ограничено во всех сферах общественной жизни. Письменный язык оказался изолированным, а устная речь, не имея возможности для полноценного функционирования, подвергалась значительному влиянию испанского языка, становясь жертвой калькирования и отклоняясь все больше от письменной нормы [Разумихина, 1991].

Отметим, что некоторые отечественные языковеды занимают нейтральную позицию в отношении языковой политики времен правления Ф. Франко. Так, например, Б.П. Нарумов указывает, что в эти времена каталонский язык был исключен из «сферы массовой коммуникации», но при этом не существовало никаких законов, ограничивающих его использование. Однако язык региона продолжал функционировать в печатных СМИ, на радио, телевидении и в образовательной сфере [Нарумов, 2008].

С 1950-х годов отмечается некоторое ослабление ограничений и умеренная толерантность к местным языкам, что подтверждается Указом от 14 ноября 1958 года, регулирующим регистрацию имен и фамилий, и Указом от 20 июня 1968 года, касающимся правил использования флага и регистрации судов. Кроме того, в этот период начинают создаваться ассоциации, которые внесли определенный вклад в восстановление местных языков, такие как, например, Rosa Sensat и Omnium Cultural в Каталонии; Курсы Llengua Valenciana в Валенсии и Институт изучения языков на Балеарских островах. Именно в это время икастолы снова появляются в Стране Басков и в Наварре. Причины этого изменения напрямую связаны с новой стратегией франкистского государства, приоритетными целями которого в то время были получение определенного международного

признания, развитие туризма как важного источника привлечения иностранной валюты и содействие инвестициям.

Закон об образовании 1970 года стал важным шагом в подтверждении тенденции признания региональных языков. Этот законодательный акт, впервые официально признавший местные языки, предложил их интеграцию в образовательную систему на необязательной и опытной основе, начиная с дошкольного уровня и заканчивая базовым общим образованием. Согласно декрету 1433/1975 от 30 мая [Decreto 1433/1975, de 30 de mayo, [www](#)], основная цель преподавания этих языков на обоих уровнях заключалась в обеспечении свободного доступа к кастильскому языку для учащихся, которые ранее изучали другой испанский язык как родной. Декрет предполагал также возможность для желающих ознакомиться с кастильским языком и его культурными аспектами.

Немного позже Указ Президента правительства № 2929/1975 от 31 октября [Decreto 2929/1975, de 31 de octubre, [www](#)] значительно расширил сферы применения региональных языков в общественной жизни, что явилось прогрессивным шагом в направлении признания культурного и лингвистического многообразия страны.

В свете законодательных инициатив, затрагивающих начальные уровни образования, становится актуальным обсуждение более широкого регулирования использования испанских региональных языков государственными органами, учреждениями, организациями и частными лицами. Ведущим принципом данного регулирования является уважение и защита региональных языков, при этом подчеркивается особая значимость испанского языка в качестве официального [Ministerio de Educación y Formación Profesional, [www](#)].

После смерти Ф. Франко произошли радикальные перемены в языковой политике испанского государства, которые были обусловлены принятием Конституции 1978 года. Конституция, символизирующая начало новой эры, внесла новую динамику, положившую конец длительному периоду

диктатуры и возобновившую политику, начатую в первые годы Второй Республики, направленную на решение одной из ключевых проблем. Конституция способствовала созданию 17 автономных сообществ в составе Испании. Первыми в конце 1970-х – начале 1980-х годов статус автономных получили Каталония, Страна Басков и Галисия [Boletin Oficial del Estado, www], а в Конституцию Испании были внесены изменения, касающиеся статей 2 и 3:

1. Статья 2 устанавливает принцип автономии для регионов Испании, признавая и гарантируя их право на самоуправление в определенных областях.
2. Статья 3 разрешает совместное использование официальных языков в определенных регионах.

Эти изменения способствуют сохранению и защите языкового многообразия и культурных прав в Испании. Несмотря на то, что статья 3 подтверждает статус испанского языка как официального и обязательного для всех граждан, а также признание права на его использование, она также содержит положение о защите языкового разнообразия в автономных сообществах. Это означает, что нация обязуется поддерживать и сохранять языковое разнообразие в различных регионах Испании, где функционируют и другие языки, помимо испанского языка. Такое положение позволяет каждому автономному сообществу защищать и продвигать свой собственный язык и сохранять культурное наследие. В результате вышеназванных реформ каталонский язык стал официальным языком Каталонии, Валенсии и Балеарских островов, галисийский язык стал официальным в Галисии, а баскский язык – в Баскском автономном сообществе.

Несмотря на внесенные в Конституцию изменения, оказавшие положительное влияние на развитие региональных языков, кастильский язык по-прежнему имел больше возможностей и преимуществ [Mar-Molinero, 1997]. Меры, предпринятые в Каталонии в рамках лингвистической нормализации, значительно укрепили положение каталонского языка в

различных сферах, таких как образование, администрация и средства массовой информации [Vann, 1999]. Эти реформы стали возможны благодаря статье 14 Конституции Испании, которая гарантирует равноправие и защиту всех граждан от языковой или любой другой формы дискриминации.

Зарубежный социолингвист К. Мар-Молинеро отмечает, что языковые меньшинства нуждаются в признании и защите своих прав для обеспечения равных возможностей и искоренения языковой дискриминации [Mar-Moliner, 1997]. Несмотря на то, что Конституция имеет свои недостатки и не полностью исключает возможность языкового притеснения, она играет важную роль в обеспечении прав представителей языковых меньшинств в Испании.

Помимо национального законодательства поправки и изменения коснулись также законов на уровне автономных сообществ. Принятие Устава автономии Каталонии и Страны Басков в 1979 году, а затем и Галисии в 1981 году, предоставило автономным регионам значительные полномочия в различных областях, включая образование, здравоохранение и культуру. В 1981 году был утвержден Статут Галисии, который официально признал галисийский и кастильский языки. В соответствии с данным Статутом все граждане имеют право на изучение и использование обоих языков в общении [Ley Orgánica 1/1981, de 6 de abril, de Estatuto de Autonomía para Galicia, www].

В соответствии со Статьей 6 Статута Валенсийского сообщества, принятого 10 июля 1982 года, кастильский и валенсийский языки признаются официальными в данном регионе [Ley Orgánica 5/1982, de 1 de julio, de Estatuto de Autonomía de la Comunidad Valenciana, www].

В 2006 году, после принятия обновленной версии Статута об автономии Каталонии, Аранская долина, являющаяся частью данного региона, была наделена особым правовым статусом благодаря своей уникальной языковой идентичности. В этом контексте окситанский язык, который в Аранской долине называется аранским, был признан

официальным языком региона и получил статус со-официального языка наряду с другими языками.

Закон о языковой нормализации, принятый в 1983 году, стал значительным шагом в повышении статуса языков меньшинств. Указанные реформы были ориентированы на поддержку и продвижение различных языковых сообществ в регионах [Miller, 1996].

Особое внимание было уделено сфере образования, где закон о языковой стандартизации предусматривал владение как каталонским, так и кастильским языками [Vann, 1999]. Это привело к радикальным изменениям в образовательных программах. Так, в январе 2022 года Верховный суд Каталонии подтвердил свое прежнее решение, принятое 16 декабря 2020 года, о гарантированном преподавании на кастильском (испанском) языке не менее 25% учебных предметов в образовательных учреждениях Каталонии [Planas, 2022].

Таким образом, на сегодняшний день каждый регион Испании активно поддерживает идею большей автономии, особенно в отношении использования языков меньшинств. Такие меры способствуют не только усилению позиций языков меньшинств, но и содействуют развитию культурного разнообразия и наследия каждого региона.

В 1986 году Испания присоединилась к Европейскому союзу, что также повлекло за собой изменения в языковой политике [Mar-Molinero, 1997]. Ключевым элементом этого членства стало официальное признание каталонского языка в качестве языка Европейского Союза в 2005 году [Rees, 1996]. Европейское сообщество обязалось содействовать языкам меньшинств и региональным языкам, которые обозначаются как «менее используемые языки» [Mar-Molinero, 1997]. Эта поддержка проявилась в инициативных мерах, направленных на продвижение языков меньшинств в разных странах. В результате этих изменений Испания стала более прогрессивной нацией, внедряющей серьезные законодательные изменения в течение последней четверти XX века.

В 2001 году Испания ратифицировала Европейскую хартию региональных языков и языков меньшинств, что свидетельствует о ее готовности и намерении принимать меры для соблюдения всех установленных правил и принципов [ETS No. 148 Carta Europea de Lenguas Regionales o Minoritarias, [www](#)]. В соответствии с требованиями Хартии был составлен перечень языков национальных меньшинств, среди которых фигурируют языки пяти автономных сообществ (галисийский, каталонский, баскский, астурийский и арагонский), а также языки без территориального определения, включая аранский.

Согласно ежегодной статистике Института Сервантеса «Español en el mundo» о статусе языка в 2023 году, испанский язык является третьим наиболее часто используемым языком в сети Интернет после английского и китайского языков. В отчете, подготовленном Д.Ф. Виторесом под руководством и координацией Академического управления Института Сервантеса, говорится, что 76 миллионов европейцев в Европейском Союзе могут общаться на испанском языке с разной степенью владения этим языком. За пределами Испании более миллиона европейских граждан говорят по-испански, а в институциональной сфере Европейского Союза испанский язык занимает четвертое место, уступая английскому, французскому и немецкому языкам. Следует также отметить статус региональных языков в других автономных сообществах. Так, по данным 2023 года, на своем региональном языке говорят 89% галисийцев, 85% каталонцев, 63,1% жителей Балеарских островов, 5,1% басков, 21,7% жителей Наварры [El español en el mundo, [www](#)].

Таким образом, проблемы, связанные с языковой политикой в Испании, имеют социолингвистические последствия, которые проявляются в современных взглядах, политике и поведении, связанных с языком. Идея создания единого языка основывается на доминировании одного языка и культуры над другими, что представляет собой разрушительную идеологию для языковых и культурных меньшинств. Благодаря недавним политическим

изменениям в жизни Испании достигнут прогресс в вопросе защиты языкового разнообразия, однако конфликты, связанные с языковой политикой, продолжаются.

Сложным и противоречивым остается вопрос о доминировании языков в конкретных регионах. Угнетение миноритарных языков и продвижение испанского языка можно рассматривать как проявление культурной гегемонии, в которой властвующий класс определяет нормы, несмотря на культурное многообразие в стране. Кроме того, власть долгое время пропагандировала культурную идеологию Франко, признающую испанский язык единственным престижным языком страны и повлиявшую на текущую языковую ситуацию в Испании.

2.2. Современное состояние языковой политики

На протяжении развития социолингвистики ученые стремились классифицировать различные типы языковых ситуаций. Инициативы по созданию такой типологии начались в 1970-х годах. В тот период в международном научном сообществе были опубликованы исследования известных лингвистов, включая Ч. Фергюсона, Дж. Фишмана, Э. Хаугена и Д. Хаймса, тогда как в СССР ключевой вклад внесли Ю.Д. Дешериев, Л.Б. Никольский, В.А. Аврорин, А.Д. Швейцер, Г.В. Степанов и В.А. Виноградов.

В настоящее время лексикографические источники предлагают множество определений термина «языковая ситуация». Опираясь на авторитетные словари, такие как «Большой энциклопедический словарь по языкознанию» В.Н. Ярцевой [БЭС, 1998], «Словарь социолингвистических терминов» В.Ю. Михальченко [Словарь социолингвистических терминов, www] и «Словарь лингвистических терминов» Т.В. Жеребило [Словарь лингвистических терминов, www], можно заключить о том, что языковая ситуация представляет собой набор форм использования и стилей одного или

нескольких языков, которые взаимодействуют в определенных социально-территориальных условиях.

В «Толковом переводческом словаре» [Толковый переводческий словарь, www] данный термин характеризуется как иерархически упорядоченная и функционально связанная система языков, служащая нуждам этнической группы или политико-территориального образования, такого как государство или область. «Новый словарь методических терминов и понятий» [Новый словарь методических терминов и понятий, 2009] описывает языковую ситуацию как комплекс взаимоотношений между различными языками в пределах государства или отдельных его регионов, подчеркивая влияние статуса и функций языков на образование и культуру. Наконец, «Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов и понятий» [Энциклопедический словарь-справочник лингвистических терминов, 2008] определяет языковую ситуацию как систему существования и функционального распределения языков в многоэтническом сообществе или на территории государства.

Согласно А.Д. Швейцеру, языковая ситуация – это «совокупность социально-коммуникативных систем и подсистем, которые соответствуют и взаимодействуют в рамках определенного политического и административного объединения, а также культурной среды в определенный исторический период» [Швейцер, 1976, с. 49]. Он также акцентирует внимание на социальных настройках, которые принимают члены различных языковых и речевых сообществ по отношению к этим системам и подсистемам.

В данном определении языковой ситуации важными являются такие понятия, как «политико-административное объединение» и «культурная среда». Таким образом, здесь наблюдается объединение политико-территориального и этнического (национального) подходов к определению объекта исследования, то есть многонациональное объединение

(государство), его административные единицы (город) и этнические общности, которые их населяют [Там же].

В.А. Аврорин рассматривает языковую ситуацию как особый вид взаимодействия различных языков и форм их присутствия в социальной жизни народов на определённой исторической стадии [Аврорин, 1975, с. 126–130]. Ученый выделяет три основных компонента: 1) социальные условия, в которых язык функционирует; 2) области и контексты, где язык используется; 3) различные формы, в которых язык существует [Аврорин, 1975, с. 254].

Термин «языковая ситуация» может использоваться как в контексте одноязычных, так и многоязычных сообществ. В случае одноязычного сообщества языковая ситуация характеризуется использованием различных форм языка во всех сферах общественной жизни в определенных социальных условиях [Аврорин, 1975, с. 256]. Наиболее распространенной является ситуация, при которой в рамках одного административно-политического региона (страны) активно используются два и более языка, что способствует развитию билингвизма или полилингвизма.

Л.Б. Никольский также принимает во внимание широкое распространение билингвизма и полилингвизма в мире, определяя языковую ситуацию как «набор языков, диалектов и функциональных стилей, которые используются для коммуникации в рамках административно-территориальной единицы и этнической группы» [Никольский, 1976, с. 79–80].

Согласно Ч. Фергюсону, языковая ситуация описывает общую картину использования языков в определенный момент времени и месте, включая [Фергюсон, 1971, с. 29]:

- количество и конкретные языки, применяемые в определённой области;

- число людей, говорящих на этих языках, условия, при которых они используются, а также отношение и мнения, которые имеют члены сообщества по отношению к этим языкам.

В социолингвистике рассматривают, как правило, два типа языковых ситуаций: эндогlossную и экзогlossную.

Эндогlossия относится к направлению в языковой эволюции, которое стремится к возвращению к одному из предыдущих состояний языка, рассматриваемому как эталон функционирования языка. Экзогlossия и эндогlossия вместе формируют так называемый метагlossный параметр эволюции языка. В.А. Виноградов и другие исследователи определяют метагlossный параметр как тип функционирования языка. Хотя гомологичность языков может иногда усложнять определение метагlossного параметра, явление заимствования языка обеспечивает чёткое выявление экзогlossной динамики в процессе эволюции [Виноградов, 2008].

В своей работе Р. Хоххаус определяет экзогlossию как ситуацию, когда используемые языки не являются родными для данной территории [Hochhaus, 2001, p. 3].

Б. Хайне рассматривает экзогlossию и эндогlossию, приводя в пример языковую обстановку в Малави и Мозамбике, где экзогlossия ассоциируется с вертикальным распределением языка, используемого для межэтнического общения и обозначающего статус, престиж и социальное разделение [Heine, 1992, p. 23–25]. В этом контексте португальский язык, который преподавался в учебных заведениях, рассматривается как средство достижения экономического успеха. В то же время эндогlossия подразумевает повседневное использование родного языка, что способствует социальной сплоченности и солидарности.

Б. Гомес также затрагивает тему экзогlossии, исследуя языковую ситуацию на островах Зелёного Мыса, где португальский язык играет схожую роль [Gomes, 2005].

И. Скаттум описывает образовательную политику в Мали, где французский язык, несмотря на то, что не является доминирующим или языком большинства, используется узким кругом элиты. В последующих исследованиях И. Скаттум вместе с К. Хольтер и Б. Брок–Утне анализирует экзогlossию через призму развития устных форм языка в африканской франкофонной зоне [Skattum, 1997].

В результате анализа исследований зарубежных учёных, в которых используется термин «экзогlossия», можно сделать следующие выводы: во-первых, термин «экзогlossия» часто применяется для описания ситуации, когда местный язык находится в затенении иностранного языка, который ограничивает или регулирует его распространение. Г. Пауль определяет подобное явление как билингвизм, описывая его как «любое влияние иностранного языка, будь то простой контакт или полноценное владение обоими языками» [Paul, 1920]. Это показывает, что определение «экзогlossии» через «влияние» и «экзогенность» не является полным. Во-вторых, «экзогlossия» используется не только для указания на гетерогенность взаимодействующих языков в определённой локации, но и для обозначения их функционального разделения. В-третьих, термины «экзогlossия» и «экзогlossный» зачастую используются как синонимы.

Рассмотрим типологию языковых ситуаций, предложенную Л.Б. Никольским, которая основывается на характере взаимодействия между языками или их формами, классифицируя их на сбалансированные и несбалансированные [Никольский, 1976].

Сбалансированными считаются языковые ситуации, в которых языки или их подсистемы имеют равный функциональный статус. В несбалансированных ситуациях языки распределены по различным сферам общения и социальным группам.

Типология Л.Б. Никольского, основанная на принципах Э. Хаугена о сбалансированном и несбалансированном двуязычии, продолжает активно использоваться в современных социолингвистических исследованиях в

России. Однако сегрегация экзогlossии и эндогlossии демонстрирует, что сбалансированность характерна только для эндогlossных ситуаций, в то время как для экзогlossии типична функциональная дифференциация. Исследования также показывают, что сбалансированные экзогlossные ситуации на практике не встречаются. Как правило, функции контактирующих языков не достигают баланса.

Н.Б. Мечковская утверждает, что сбалансированные экзогlossные ситуации не характерны для современных языковых форм, поскольку полная симметрия владения двумя языками в одном обществе практически невозможна из-за социально-этнических различий [Мечковская, 2000].

Анализируя языковую ситуацию, сложившуюся на данный момент в Испании, В. де Рамон подтверждает теорию о «территориальном двуязычии» (*bilingüismo territorializado*), подчеркивая, что каталонский, баскский и галисийский языки обладают официальным статусом исключительно в тех автономных сообществах, где они активно используются [Todas las lenguas de España, [www](#)]. Автономные правительства этих регионов берут на себя задачу поощрения и развития этих языков, при этом центральное правительство не вмешивается в этот процесс. Таким образом, каталонский, баскский и галисийский языки признаются испанскими языками только в определенных частях страны, где они имеют со-официальный статус.

Как отмечалось ранее, Конституция Испании 1978 года заложила основу для новой эры в структуре административного устройства страны. Между 1979 и 1983 годами было создано 17 автономных сообществ, которые стали частью государственного устройства, а также были разработаны и утверждены многочисленные Статуты автономии. Статья 3 Конституции 1978 года содержит следующие положения [Boetín Oficial del Estado, [www](#)]:

1. Кастильский язык признан официальным государственным языком Испании. Все граждане обязаны его знать, и имеют право на его использование.

2. Другие языки Испании также могут получить официальный статус в соответствующих автономных общинах согласно их уставам.
3. Разнообразие языковых форм Испании представляет собой культурное достояние, которое подлежит особой защите и уважению.

Все языковые формы, присутствующие на территории Испании, признаются важной частью культурного богатства страны и подлежат особой защите и уважению согласно Конституции Испании. Конституция 1978 года подходит к вопросу языкового разнообразия с нескольких сторон. Она впервые упоминает многоязычный контекст страны в своей преамбуле, отмечая его как отличительную черту государства [Vernet, Punset, 2007, p. 23]. Новая Конституция предоставляет Испании уникальную возможность защищать и сохранять все народы и языки, составляющие её историческое и культурное наследие.

Статья 3 Конституции Испании устанавливает основные принципы языковой политики страны и регулирует вопросы языковой ситуации. Данный нормативный акт классифицирует языки на основе их территориального распределения и функционального статуса. Кастильский язык выделяется как единственный официальный на всей территории Испании. В то же время автономные сообщества обладают правом присваивать статус со-официальности (*lenguas co-oficiales*) одному или нескольким языкам в соответствии с их уставами. Также в статье Конституции подчеркивается разнообразие языковых форм, включая языки, диалекты и варианты, такие как кастильский, каталанский и баскский, а также региональные вариации кастильского, присутствующие в Андалусии, Каталонии, Валенсии и других областях, которые подлежат охране [Boetín Oficial del Estado, [www](#)].

Согласно статье 3 Конституции, языковые меньшинства активно стремятся к укреплению своих позиций в языковой иерархии через развитие языковой политики. Однако право на присвоение статуса со-официального языка предоставлено исключительно автономным сообществам, как указано

во втором пункте статьи 3 испанской Конституции. В автономных городах, таких как Мелилья, законодательно может быть признана только языковая разновидность в дополнение к официальному языку.

Важно отметить, что принятие новой Конституции способствовало уменьшению языковых споров на Иберийском полуострове, но до сих пор не привело к их полному урегулированию. Некоторые конфликты утихают, в то время как другие вспыхивают с возобновленной интенсивностью. Центробежные силы проявляются на разных уровнях языковой политики, включая статус каталонского, баскского и галисийского языков в соответствии с действующими уставами.

Таким образом, в контексте лингвистической теории, языковая ситуация обычно понимается как набор различных форм языкового бытия, которые сосуществуют на одной территории, часто совпадающей с административными границами. Анализ актуальной языковой ситуации может способствовать оценке эффективности языковой политики и предсказанию направлений языкового развития, что, в свою очередь, является ключевым моментом в создании национальной или общественной языковой стратегии.

2.3. Модель языковой политики

В контексте испанского языкового законодательства нормативно-правовая база в сочетании с деятельностью многочисленных национальных и региональных институтов способствует решению проблем языковой политики. Эти организации, совместно с органами власти автономных сообществ, играют ключевую роль в поддержании и стимулировании разнообразия языков в Испании.

Немецкий социолог М. Вебер определял институты как системы норм и правил, которые регулируют действия людей в обществе. В рамках нашего исследования под институтами языковой политики понимаются ключевые

учреждения, задачи которых заключаются в защите и стимулировании развития языков [Вебер, 1990].

В структуре институциональной иерархии важное место отводится государственным организациям таким как:

- Институт Сервантеса (Instituto Cervantes);
- Королевская Испанская Академия (Real Academia Española, RAE);
- Ассоциация Академий испанского языка (ASALE);
- Fúndeu RAE (Фонд содействия урегулированию единства испанского языка).

Заметную роль в вопросах языкового регулирования играют также институты и академии со-официальных языков: Институт Каталонского Языка (Institut d'Estudis Catalans) и Академия Баскского Языка (Euskaltzaindia), которые занимаются развитием и стандартизацией каталонского и баскского языков соответственно.

Далее рассмотрим механизмы осуществления деятельности ранее упомянутых органов языковой политики Испании.

Институт Сервантеса (Instituto Cervantes)

Институт Сервантеса был создан правительством Испании в марте 1991 года в ответ на стратегическую необходимость обеспечения согласованности действий государства за рубежом в области преподавания испанского языка и продвижения испанской культуры, как это предусмотрено его основополагающим законом. Согласно своим целям и функциям, институт активно способствует распространению языкового и культурного многообразия Испании и стран Латинской Америки, работая в тесном сотрудничестве с различными региональными, национальными и международными органами.

Языки, представленные на территории Испании и являющиеся неотъемлемой частью языкового и культурного наследия страны, находят отражение в образовательной деятельности Института Сервантеса. Институт предлагает курсы каталонского, галисийского и баскского языков, которые

проводятся опытными преподавателями в соответствии с Общеввропейской системой оценки языковых компетенций и доступны по запросу в его международной сети центров. Через разнообразные курсы, мероприятия и онлайн–проекты, Институт Сервантеса способствует международному признанию официальных и региональных языков Испании, подчеркивая многоязычный и многокультурный характер страны. Кроме того, в библиотеках Института созданы специализированные разделы, предлагающие обширную библиографию и литературные коллекции, посвященные этим языкам, что способствует их изучению и пониманию.

На основании Закона № 7/1991 Институт Сервантеса выполняет следующие функции:

1. Организация курсов обучения испанскому языку как иностранному и со-официальным языкам Испании. Институт также занимается сертификацией знаний испанского языка, проводя экзамены DELE и SIELE, а также тесты CCSE, которые необходимы для получения гражданства Испании.
2. Улучшение методов обучения и организация курсов повышения квалификации для преподавателей испанского языка как иностранного. Институт поддерживает работу латиноамериканских сообществ и активно участвует в инициативах, направленных на популяризацию испанского языка и культуры испаноязычных стран.
3. Организация культурных мероприятий и сотрудничества с различными испанскими и латиноамериканскими организациями, а также с организациями стран-партнёров для распространения культурной информации. Управление сетью библиотек Института и предоставление доступа к цифровым ресурсам, связанным с испаноязычными языками и культурами, также входит в число его обязанностей.

В 2024 году перед Институтом Сервантеса стояла задача по защите и продвижению испанского языка в расширенном географическом контексте.

Кроме того, институт активно занимается внедрением технологических инноваций, открывающих новые возможности в области обучения, методик преподавания и сочетания традиционных и цифровых форматов образования.

Королевская Испанская Академия (Real Academia Española, RAE)

Королевская Испанская Академия (RAE), являющаяся частью Ассоциации Академий испанского языка (ASALE) вместе с двадцатью тремя аналогичными учреждениями, представляет собой культурное заведение, отвечающее за поддержание испанского языка в странах, где он является родным.

Основной задачей Академии является нормализация языка через разработку стандартов, способствующих укреплению языкового единства в испаноговорящем мире и установлению общих языковых норм.

Основанная в 1713 году для того, чтобы обеспечить кастильскому языку высочайшее качество, элегантность и чистоту, Академия в своём последнем уставе 1993 года переосмыслила свой традиционный девиз «Чистый, неизменный и великолепный», подчинив его высшей цели – стремлению к языковому единству.

Рекомендации RAE, отражённые в разнообразных изданиях, включают в себя Словарь испанского языка, который редактировался двадцать три раза, начиная с 1780 года, и грамматику, выпущенную в период с 2009 по 2011 год.

Королевская Испанская Академия, как страж испанского языка, сохраняет консервативный подход к включению новых терминов, особенно тех, которые возникли в Латинской Америке. Несмотря на это, многие из этих слов и выражений остаются в употреблении среди испаноговорящих народов, даже если они не получили официального признания.

Одной из приоритетных задач Академии сегодня является защита и продвижение испанского языка. В 2019 году Академия объявила о начале проекта под названием LEIA (Lengua Española e Inteligencia Artificial), который переводится как «Испанский язык и искусственный интеллект»,

представляющий собой важную инициативу, направленную на защиту и распространение испанского языка в цифровой среде. Этот проект подчеркивает значимость сотрудничества между академическими учреждениями и крупными технологическими компаниями для обеспечения правильного использования языка в различных цифровых платформах и приложениях, что также включает в себя голосовые помощники, текстовые процессоры, поисковые системы, чат-боты, системы обмена мгновенными сообщениями и социальные сети [RAE, [www](#)].

Одной из основных задач Академии является курирование словаря DLE (Diccionario de la lengua Española), который является в первую очередь академическим лексикографическим ресурсом [DLE, [www](#)]. История словаря началась в 1780 году с публикации новой редакции в удобном для использования однотомном формате. Этот год заложил основу для серии стандартных словарей, которые продолжают издаваться до сегодняшнего дня. С того времени было выпущено двадцать три издания, каждое из которых со временем становилось все более справочным и нормативным для испанского языка. Последнее, двадцать третье издание, было опубликовано в октябре 2014 года. Этот словарь является плодом совместных усилий всех академий, стремящихся собрать общепринятую лексику, используемую в Испании и испаноговорящих странах. Он предназначен в первую очередь для носителей испанского языка, для которых является родным, и предоставляет им обширные ресурсы для понимания как письменных, так и устных текстов [DLE, [www](#)].

В последнем издании Словаря испанского языка представлены новые слова, которые ежегодно обогащают лексикон. В этот раз акцент сделан на добавлении терминов, отражающих современные реалии и тенденции, например, *descarbonizar* (декарбонизировать), *huella ecológica* (экологический отпечаток) и *pobreza energética* (энергетическая бедность). Всего было внесено 4381 изменение, включая новые слова, значения, корректировки и исключения. Особенностью последнего обновления

электронной версии словаря является введение синонимов и антонимов для каждого слова, что делает его уникальным среди других словарей.

Одним из заметных явлений в современной языковой политике Испании, обусловленным глобализацией и межкультурным взаимодействием, является воздействие англицизмов. Это явление отражает расширение лексического запаса испанского языка за счет заимствований из английского языка, что является следствием усиления международных связей и культурного обмена.

Англицизмы способны обогащать язык, предоставляя новые слова для описания современных явлений и технологий, которые могут не иметь прямых эквивалентов в испанском языке.

Приведем некоторые примеры: *big data* (большие данные), *marketing* (маркетинг), *software* (программное обеспечение), *web* (веб), *airbag* (подушка безопасности), *bestseller* (бестселлер), *flash* (флеш) и др.

С другой стороны, заимствованные английские лексемы могут также вызывать опасения относительно чистоты и идентичности языка, поскольку заменяют уже существующие испанские термины.

Королевская Испанская Академия и другие институты языковой политики стараются поддерживать языковые нормы, создавая рекомендации и правила использования, которые включают предпочтение использования испанских слов и выражений там, где это возможно.

Для включения в словарь Королевской Испанской Академии англицизмы подвергаются строгому отбору. Они оцениваются и принимаются на основе определенных критериев, которые учитывают их необходимость, употребление и соответствие нормам современного испанского языка. Англицизмы классифицируются на основе их функциональной необходимости в испанском языке. Исходя из этого, Академия классифицирует английские лексемы на две группы:

1. Избыточные англицизмы. Английские лексемы, которые определяются как те, для которых существуют подходящие испанские аналоги.

2. Необходимые англицизмы. В отличие от избыточных, англицизмы этой группы включают слова, не имеющие испанских эквивалентов, или те, которые, несмотря на наличие испанских вариантов, используются чаще.

Академия рекомендует три формы интеграции таких заимствований:

- сохранение оригинальной формы слова. Например, такие английские лексемы, как *camping* – кемпинг, *software* – программное обеспечение, *corner* – угловой, *soul* – душа;
- адаптация его произношения к испанскому языку. Здесь примером служат следующие англицизмы: *airbag* – воздушная подушка (подушка безопасности), *máster* – мастер;
- изменение написания для соответствия испанской орфографии. например, такие слова, как *football* – *fútbol* – футбол, *basketball* – *basquetbol* – баскетбол, *whisky* – *güisqui* – виски, *bacón* – *bacon* –бекон, *overall* – *overol* – общий.

В 2016 году Королевская Академия инициировала кампанию под названием «Единственный язык – родной» (*Lengua Madre solo hay una*), основная задача которой заключалась в повышении осведомленности о значимости корректного использования языка в средствах массовой информации, социальной сфере и деловом общении [La Vanguardia, www].

В 2016 году возник вопрос о функционировании испанского языка в рекламе. Этот вопрос был поднят в ходе дебатов, организованных Королевской Испанской Академией и Академией рекламы. В рамках этих дебатов было представлено видео новой совместной рекламной кампании, направленной на борьбу с избыточным использованием англицизмов в рекламе, количество которых ежегодно увеличивается.

Другой важной инициативой Королевской Академии стал Фонд содействия урегулированию единства испанского языка (*Fundéu RAE*). Организация была основана в 2005 году с целью содействия корректному использованию испанского языка в СМИ. Она предоставляет рекомендации и

ресурсы для поддержания чистоты и точности испанского языка [Fundéu, [www](http://www.fundeu.es)].

На странице Фонда можно найти следующие разделы:

- руководства и советы по грамматике и стилю;
- ответы на часто задаваемые вопросы о языке;
- рекомендации по использованию терминов, особенно новых или иностранных;
- информационные бюллетени с актуальными темами и языковыми тенденциями;
- инструменты для консультаций по языковым вопросам.

Фонд акцентирует внимание на правильном использовании англицизмов и предлагает рекомендации по их замене испанскими эквивалентами.

В качестве иллюстрации вышесказанного рассмотрим статью, опубликованную на сайте Фонда, где вместо английской лексемы *hashtag* (*хештег*) предлагается использовать испанский эквивалент *etiqueta*:

*El término inglés **hashtag** puede sustituirse por su equivalente en español **etiqueta**. En estos casos es innecesario el empleo de la palabra inglesa **hashtag** y por ello se recomienda que en su lugar se emplee el término **etiqueta**: «La #etiqueta cumple quince años». La alternativa en español tiene además la ventaja sobre el anglicismo de facilitar el uso del verbo **etiquetar**. En cualquier caso, si se opta por el anglicismo, lo adecuado es escribir **hashtag** **en cursiva** o entre comillas si no se dispone de ese tipo de letra (Английский термин «хэштег» может быть заменен испанским эквивалентом «etiqueta». В этих случаях нет необходимости использовать английское слово «хэштег», и поэтому рекомендуется вместо него использовать «etiqueta». Испанская альтернатива также имеет преимущество перед англицизмом в том, что упрощает использование глагола. Если вы выбираете англицизм, пишите «хэштег» в курсиве или в кавычках, если такой шрифт недоступен).*

Несмотря на усилия Королевской Академии по защите испанского языка и уменьшению проникновения иностранных слов в речь населения Испании и в СМИ, английские слова продолжают внедряться и укреплять свои позиции в испанском языке. Приведем некоторые примеры англицизмов, которые прочно вошли в испанский язык: *электронная почта (email)*, *чат (chat)*, *аэробика (aerobics)*, *тренер (coach)*, *кастинг (casting)* или *блог (blog)*. Для каждого из них существует соответствующий испанский эквивалент: *correo electrónico*, *charla*, *gimnasia coreográfica*, *selección de personal* или *diario*.

Региональные институты языковой политики

Институты языковой политики в испанских регионах занимаются не только стандартизацией и нормализацией языков, но и их обучением, продвижением через средства массовой информации, а также защитой от исчезновения.

К таким институтам относятся:

- Institut d'Estudis Catalans (IEC) в Каталонии. Институт каталонских исследований, созданный Э. П. де ла Рибой в 1907 году, представляет собой академическую организацию, занимающуюся научными исследованиями и культурной деятельностью, с основной задачей проведения исследований на высоком уровне, охватывающих все аспекты каталонской культуры. Деятельность института распространяется на территории, где говорят на каталонском языке. Он включает в себя пять отделений: историю и археологию, биологические науки, науки о Земле и технологии, филологию, а также философию и социальные науки.
- Real Academia Galega в Галисии. Академия была учреждена в 1906 году. Королевская галисийская академия была задумана как средство, с помощью которого жители Галисии могли бы способствовать развитию своей культуры и осуществлять кодификацию и исследование своего языка.

- Euskaltzaindia (Королевская Баскская Академия) в Стране Басков. Королевская Академия баскского языка является ведущим учреждением, входящим в состав Королевской Испанской Академии.

Вышеупомянутые организации работают в тесном сотрудничестве с местными правительствами и образовательными учреждениями для обеспечения жизнеспособности и развития региональных языков в рамках более широкой испанской языковой экосистемы.

В своём исследовании Д.Ю. Гулинов предлагает классификацию прескрипций, опираясь на их влияние, сферу применения и целевую аудиторию и подразделяет прескрипции на обязательные и факультативные. Обязательные прескрипции подразумевают строгое следование установленным правилам, в то время как факультативные имеют рекомендательный характер [Гулинов, 2015].

Приведем примеры данных прескрипций по отношению к испанскому языку.

К облигаторным прескрипциям мы относим закон об образовании (*Ley Orgánica 2/2006, de 3 de mayo, de Educación (LOE)*), который выступает ключевым нормативным актом, обеспечивающим языковое многообразие нации. Вышеуказанный закон предполагает защиту права на получение образования на языках автономных регионов, таких как каталонский, галисийский и баскский, а также закрепляет обязанность преподавания кастильского испанского языка как основного средства коммуникации на всей территории Испании. Закон о равном обращении и недискриминации, в свою очередь, запрещает языковую дискриминацию и гарантирует право на использование родного языка в государственной и частной сферах [Boletín Oficial del Estado, www]. Эти законодательные акты отражают стремление испанского государства поддерживать языковое разнообразие и обеспечивать защиту языковых прав граждан.

В качестве примера рекомендательной прескрипции может служить инициатива Королевской Академии по замене англоязычных заимствований

на эквивалентные выражения в испанском языке. Словарь DLE под патронажем Королевской Академии рекомендует заменять англицизмы испанскими эквивалентами. Приведем некоторые примеры рекомендуемых замен:

- *parking* – *aparcamiento* (парковка);
- *fashion* – *moda* (мода);
- *hobby* – *afición, pasatiempo* (хобби);
- *sandwich* – *bocadillo, emparedado* (бутерброд);
- *selfie* – *autorretrato* (селфи, автопортрет);
- *marketing* – *mercadotecnia* (маркетинг);
- *email* – *correo electrónico* (электронная почта);
- *output* – *salida* (выход);
- *glamour* – *glamur, elegancia* (гламур);
- *jeans* – *pantalones vaqueros* (джинсы);
- *brandy* – *coñac* (коньяк);
- *mánager* – *gerente* (управляющий);
- *coach* – *entrenador* (тренер);
- *sketch* – *escena* (сцена);
- *hacker* – *jáquer, pirata* (хакер);
- *camping* – *campamento* (лагерь).

Локальные прескрипции представляют собой инициативы, продвигаемые регионами через принятые на соответствующих территориях законодательные акты.

В контексте языковой политики прескрипции классифицируются на основе их географического и функционального охвата.

Централизованные прескрипции характеризуются национальным масштабом и включают в себя нормы, которые являются обязательными для исполнения во всех регионах страны. Эти прескрипции формируют единую систему языковых стандартов, направленных на обеспечение согласованности и единообразия в общественной жизни. Например,

централизованные прескрипции в Испании относятся к языковым нормам и законам, которые применяются на всей территории страны и регулируются центральным правительством. Они включают в себя законы и регламенты, направленные на защиту и продвижение испанского языка, а также на поддержку со-официальных языков в автономных сообществах. Примером такой централизованной прескрипции может служить Конституция Испании, которая признает и защищает языковое многообразие страны [Boletín Oficial del Estado, www], а также реформа 2023 года, допускающая использование каталонского, галисийского и баскского языков в соответствующих Автономных сообществах.

Согласно классификации Д.Ю. Гулинова, существуют различные подходы к языковым нормам, которые зависят от целевой аудитории: одни нормы предназначены для аудитории, имеющей институциональную принадлежность, в то время как другие ориентированы на простых граждан [Гулинов, 2015]. Институционально подготовленная аудитория включает в себя людей, занимающихся языковой политикой и придерживающихся языковых рекомендаций в контексте государственных органов и учреждений.

Процесс разработки таких норм можно охарактеризовать следующим образом: формирование новых терминов начинается в специализированных комитетах по терминологии и неологии при различных министерствах и государственных учреждениях. Процедура принятия неологизмов в Испании включает несколько этапов. Во-первых, новые слова и выражения часто возникают в общественном использовании или в результате технологических и культурных изменений. Эти новообразования могут быть замечены и использованы СМИ, писателями и общественностью. Затем данные неологизмы подлежат рассмотрению Королевской Испанской Академией (RAE). Академия анализирует новые слова, их использование и соответствие нормам испанского языка. Если слово признается уместным и полезным, оно может быть включено в официальный словарь. Кроме того, Академия регулярно публикует обновления своего словаря, в которые включаются

новые слова или слова с новыми значениями. Этот процесс помогает языку адаптироваться к меняющимся реалиям и обеспечивает его развитие в соответствии с потребностями носителей языка.

Важно отметить, что Академия также сотрудничает с другими испаноязычными странами через Ассоциацию академий испанского языка (ASALE), чтобы обеспечить единообразие языковых норм во всех странах, где говорят на испанском языке. Это сотрудничество способствует международному признанию и распространению новых слов и выражений.

Так, лингвистический веб-портал «Обсерватория слов» (Observatorio de palabras) функционирует как ресурс, предоставляющий сведения о лексических единицах и выражениях, отсутствующих в словаре, но вызывающих вопросы: это могут быть неологизмы, заимствования, специализированная терминология, диалектные особенности и прочее [Observatorio de palabras, www]. Представленная информация является ориентировочной, так как она ещё не нашла отражения в академических исследованиях и, следовательно, в будущем может подвергнуться корректировке. Включение термина в базу данных Обсерватории не подразумевает одобрение его использования со стороны Академии. Веб-страница вышеуказанного ресурса содержит перечень лексем, рассмотренных комиссией по неологии.

Приведем некоторые примеры таких лексем.

musealizar

El verbo musealizar es un derivado bien formado a partir de museo que no figura de momento en el DLE, pero que se documenta en el uso. Alterna con musear y museizar (Глагол «музицировать» – это образованное производное от слова «музей», которое на данный момент не включено в словарь, но отмечено как используемое в речевой практике).

petricor

La voz petricor se documenta como adaptación del inglés petrichor en referencia al olor a lluvia. Está en estudio su incorporación al diccionario

académico (Лексема «petrichor» указана как адаптация английского слова «petrichor» в отношении запаха дождя. В настоящее время рассматривается вопрос о его включении в академический словарь).

emojí

La grafía emoji es la adaptación de emoji correspondiente a la pronunciación [emóji]. Puesto que muchos hispanohablantes pronuncian ya este extranjerismo con adaptación fonética – esto es [emóji], que resulta una vía de acomodación más fácil que la de la adaptación gráfica emoji –, se prefiere la adaptación emoji (Написание лексемы «emojí» – это адаптация эмоджи, соответствующая произношению [emóji], поскольку многие говорящие на испанском языке произносят это слово с фонетической адаптацией, что является более простым способом аккомодации, чем графическая адаптация).

ciberataque

Ciberataque es una voz correctamente formada a partir del elemento compositivo ciber (que se une sin guión) y *ataque* (Лексема «кибератака» – слово, состоящее из композиционного элемента кибер- (который соединен без дефиса) и атака).

brillibrilli

El nombre brillibrilli es una voz coloquial que se usa en relación con el brillo de determinados objetos. Se recomienda escribirlo en una sola palabra y sin guión. No existe de momento propuesta de inclusión al diccionario (Лексема «brillibrilli» используется в отношении яркости определенных объектов. Рекомендуется писать слитно и без дефиса. На данный момент лексема не включена в словарь).

Исследуя историю взаимоотношений между государством и обществом в Испании по вопросам языкового регулирования, мы приходим к выводу о наличии иерархической структуры в языковой политике Испании.

Данная иерархия имеет многоуровневую организацию и может быть представлена в виде схемы.

Государственные деятели, общественные и политические лидеры

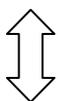
Языковые реформы и законы

Институты языковой политики

Прескриптивные нормы языка

Пользователи языковых реформ

Таким образом, языковая политика представляет собой осознанное стремление влиять на коммуникативные процессы в их многообразных формах и контекстах, что находит отражение в прескрипциях, разработанных специальными языковыми и социальными институтами. В соответствии с данной моделью государственные органы устанавливают нормы, а общество влияет на эти нормы через различные формы коммуникативной деятельности и гражданские инициативы.

Примером двустороннего процесса, отражающего приведенную выше модель языковой политики, является современная языковая ситуация в Каталонии.

Причиной острых языковых конфликтов в Испании с конца XIX и по настоящее время стали многоязычие и многонациональность испанского государства. Для урегулирования вопросов языковой ситуации в регионах властями проводится особая языковая политика, которая учитывает языковое многообразие государства. Однако, проводимая местными и региональными властями языковая политика, со временем, стала предметом постоянных

столкновений интересов не только представителей власти, но и граждан Испании. Обострение языковых конфликтов в 2000-х гг. привело к кризису в Каталонии – самой населенной многоязычной области Испании, где официальные языки пользуются более существенной поддержкой региональной власти, чем в других областях.

До 2012 года каталонский язык являлся одним из официальных языков международной организации «Латинский союз», объединяющий 37 государств мира [Unión Latina, [www](http://www.uniolatino.org)]. В 2005 года каталонский стал официальным языком для обращения во всех органах Европейского Союза. Согласно последним данным, каталонский язык занимает четырнадцатое место по распространенности во всём Европейском Союзе, а в мире стоит на 80-м. Помимо этого, каталонский язык исторически является литературным и научным языком. Ежегодно растет объем издаваемой на каталонском языке литературы. Не менее важным аспектом, который демонстрирует современный статус каталонского языка, является тот факт, что Каталония имеет свой персональный сетевой домен “.cat”, на сайтах которого по большей части вся информация представлена на каталонском языке [Domini.cat, [www](http://www.domini.cat)]. Поскольку ни у одного региона мира, входящего в состав какого-либо государства нет самостоятельного домена, этот факт можно считать беспрецедентным случаем и говорит нам о достаточно стабильном статусе каталонского языка.

Исторический контекст борьбы Каталонии за независимость и свою национальную самобытность оказывает существенное влияние на языковую ситуацию в стране. Ярким и переломным событием стал референдум о независимости Каталонии, проведенный осенью 2017 года, расколовший испанское общество и породивший сепаратистские настроения среди граждан.

Как следствие тех событий, вопросами языковой политики Каталонии занимаются не только политики и официальные государственные организации, но и сами граждане и общественные организации, которые

устраивают уличные протесты, акции и в кампании в защиту независимости Каталонии и каталонского языка. Тем самым жители региона выражают свои гражданские позиции и проявляют инициативу в защите своих языковых и гражданских интересов.

Правительственный комплекс мер по продвижению каталонского языка нацелен на молодое население и касается различных сфер общественной жизни:

Образование: цифровые образовательные игры на каталонском языке, разработанные в сотрудничестве с национальным телеканалом *Betevé*, выступление каталонских «инфлюенсеров» и блогеров в учебных заведениях.

Досуг и спорт: продвижение связи молодежи с каталонским языком при помощи видео в социальных сетях, обучение спортивных тренеров каталонскому языку.

Культура и наука: перевод и показов фильмов на каталонском языке, создание «Дня языка в Барселоне», восстановление популярной топонимии Барселоны и содействие научному распространению на каталонском языке.

Бизнес, торговля и туризм: поддержка бизнеса в использовании каталонского языка с помощью курсов, специальное корпоративное обучение на каталонском языке для компаний, находящихся в Барселоне, и включение краткого словаря каталонского языка в руководства и материалы по туризму.

Здоровье: курсы каталонского языка для иностранного медицинского персонала, поощрение языкового добровольчества среди муниципального персонала.

Администрация: обучение государственных служащих каталонскому языку, укрепление внутренней языковой службы для муниципальных сотрудников и поощрение языковых прав среди граждан.

На территориях, где распространен каталонский язык, действуют также ассоциации, организации, проекты и программы, которые поддерживаются государством. Одним из примеров является «Ассоциация писателей на каталонском языке» (AELC) [AELC, [www](http://www.aelc.cat)]. К примерам государственной

программы в поддержку каталонского языка можно также отнести программу детского кино CINC (Cinema Infantil En Catalunya), продвигаемую департаментом культуры.

Обратимся к понятию социального протеста в контексте гражданских инициатив в Каталонии. В социологии под социальным протестом понимается решительное возражение против чего-либо; заявление о несогласии с чем-либо, о нежелании чего-либо [Добренчиков, Кравченко, 2001]. Современная языковая ситуация в Каталонии и языковая политика, диктуемая правительством, вызывает волнения среди граждан, заставляя прибегать к использованию разных форм протеста.

Согласно результатам нашего исследования, социальный протест в Каталонии сводится к следующим формам: manifestación (демонстрация), huelga (забастовка), huelga de hambre (голодовка), митинг (mitin), пикетирование (colocación de piquetes). Также, выделяются Интернет-формы социального протеста, такие как онлайн-петиция (petición en línea).

Рассмотрим подробнее конкретные примеры гражданской инициативы каталонцев, выражаемые в разных формах социального протеста.

Демонстрация (manifestación).

В сентябре 2022 года тысячи жителей Барселоны вышли на демонстрацию, созванной организацией «Escuela de Todos» с требованием сделать испанский язык ведущим языком в системе образования Каталонии. Цель демонстрации состояла в том, чтобы защитить «двужычную Каталонию со школой, в которой испанский и каталонский являются автономными языками» [La Vanguardia, www].

Забастовка (huelga).

Ярким примером данного типа социального протеста, связанного с проводимой языковой политикой в Каталонии, стала забастовка, организованная образовательными каталонскими союзами, которые выступили против решения Верховного суда (TS) и Высокого суда

Каталонии (TSJC) о запрете 25% учебной программы на испанском языке в школах [La Razón, www].

Голодовка (huelga de hambre).

Активист Сальвадор Броско в Сельре (Жиронес), организовал голодовку, чтобы защитить каталонский язык в учебных заведениях после решения Верховного суда Каталонии о введении 25% занятий в школах на испанском языке. Таким образом, активист присоединился к цепочке протестов, начатых двумя активистами Жауме Састре и Карлесом Ферриолсом в апреле прошлого года. Активист движения за каталонский язык уверяет, что устал от «автономной политики» и защищает закон о языковой политике 1982 года [La Razón, www].

Онлайн-петиции (petición en línea).

Одной из современных форм выражения гражданской инициативы в защиту каталонского являются онлайн-петиции. Граждане региона создают коллективные обращения, например, на веб-сайте Change.org [Change.org, www].

Таким образом, вопросами языковой политики в Каталонии интересуются не только представители власти, но и жители региона. В Каталонии гражданские инициативы, выраженные социальными протестами, играют важную роль в формировании современной языковой политики. Граждане осуществляют социальный контроль за исполнением законов и способствуют сохранению культурной идентичности посредством разных видов социальных протестов

2.4. Статусная языковая политика

Несмотря на то, что кастильский язык является единым официальным языком на всей территории Испании, по своей структуре Испания является полиэтническим государством.

Среди 17 автономных образований, на которые поделена страна в соответствии с административным устройством, четыре региона имеют собственные официальные языки, которые признаются государственными в рамках их автономии.

Во вступлении к Конституции Испании говорится: «Испанская Нация, стремясь обеспечить справедливость, свободу и безопасность, а также способствовать благосостоянию всех своих членов, использует свои суверенные права для достижения целей гарантировать исполнение прав человека, поддержку развития культур, традиций, языков и учреждений всех испанцев и народов Испании» [Constitución española de 1978, www].

Принятие Конституции полвека назад, в том виде, в котором она предстает перед нами сегодня, было результатом достижения консенсуса между различными политическими партиями страны. В период трансформации от авторитарного режима к демократии политические силы с различными взглядами нашли общий язык, который привлек как сторонников демократии, так и националистические движения, действующие в некоторых автономных регионах.

В 1930-х годах, во время Второй Республики, были приняты Статуты автономии для Каталонии (1932) и Страны Басков (1936), которые признали каталонский и баскский языки официальными наряду с кастильским (испанским) в соответствующих регионах [Евдокимова, 2022]. В соответствии с этими документами каталонский и баскский (эускера) стали официальными языками в своих автономных сообществах. В то же время кастильский (испанский) язык получил статус официального на всей территории Испании в соответствии с Законом № 3/1979 [Ley Orgánica 3/1979, de 18 de diciembre, de Estatuto de Autonomía para el País Vasco, www].

На сегодняшний день отсутствует единая концепция «испанских языков», вместо этого акцентируется внимание на официальных и со-официальных языках. Исходя из этого, можно сделать выводы о статусе языков в следующих автономных сообществах:

- Галисия (Galicia): галисийский язык имеет статус совместного официального языка;
- страна Басков (El País Vasco): баскский язык признан совместным официальным языком;
- Каталония (Cataluña): каталонский язык используется как совместный официальный;
- Валенсийское сообщество (La comunidad Valenciana): валенсийский язык является совместным официальным;
- Балеарские острова (Las Islas Baleares): балеарский вариант каталонского языка функционирует как совместный официальный;
- Валле-де-Аран (Val d'Aran): аранский вариант каталонского языка имеет статус совместного официального.

В современной Испании региональная языковая политика направлена на укрепление и распространение местных языков, что является ключевым элементом обширной мультикультуральной основы нации.

Таким образом, основные аспекты такой политики включают:

- официальное признание: региональные языки, такие как каталонский, галисийский и баскский, признаны официальными языками в соответствующих автономных сообществах;
- образование: школьные программы включают изучение региональных языков, что способствует их сохранению и развитию;
- СМИ и публичное использование языков: региональные языки активно используются в СМИ и публичных учреждениях, что укрепляет их видимость и престиж;
- законодательная поддержка: существуют законы, направленные на защиту и продвижение региональных языков, такие как «уставы автономии» и «законы о языковой стандартизации».

Эти меры отражают стремление Испании сохранить своё культурное и языковое многообразие, при этом обеспечивая каждому гражданину право на использование своего родного языка. Важно отметить, что, несмотря на

существование этих политик, динамика многоязычия и социолингвистические процессы постоянно меняются, что требует непрерывного анализа и адаптации языковой политики.

Профессор университета г. Вены, специалист в области испанистики М. Доппельбауер на основе статьи 3 Конституции Испании разработал классификацию языков, распространенных на территории страны с точки зрения их легального статуса [Doppelbauer, 2008]. Таким образом, он подразделяет языки Испании на четыре группы:

Таблица 1. Языки Испании, согласно их юридическому статусу

Языковая группа	Институциональная ответственность или нормативные акты, осуществляющие регулирование	Язык и территория их распространения
<i>Официальный язык</i>	Конституция Испании	Кастильский (испанский) язык (вся территория страны)
<i>Со-официальные языки</i>	Автономные Конституции	Каталонский язык (Каталония; Балеарские острова), галисийский язык (Галисия), баскский язык (Страна Басков; часть Наварры), аранский язык (Каталония)
<i>Языковые варианты</i>	Автономные области; автономные города (без самостоятельных законодательных органов, так как решения принимаются правительством Испании);	Астурийский (Астурия); арагонский (Арагон); тарифитский (Мелилья); андалузский (Андалусия)

<i>Языки непризнанные на официальном уровне</i>	Государство; автономные области	Арабский язык; кало; португальский и др.
---	---------------------------------	--

Анализируя данные таблицы, можно выявить несколько ключевых аспектов актуальной языковой политики Испании, которые отражают стремление к лингвистическому разнообразию и национальному самоопределению:

1. Лингвистический федерализм. Несмотря на наличие испанского языка как общенационального, каждое автономное сообщество Испании имеет свои уникальные языковые характеристики, будь то отдельный язык, диалект или его вариант. Автономные власти, действуя в рамках полномочий, предоставленных Конституцией, часто используют лингвистическое и культурное наследие региона в качестве инструмента политической борьбы.
2. Расширение языкового многообразия. После снятия ограничений, установленных во времена Франко, и поощрения использования меньших языков, Испания стала свидетелем возрождения почти забытых диалектов и укрепления языковых вариантов, характерных для небольших территорий. Это подтверждается, например, исследованием Э. Мартинеса Сэльдрана, который выделил 17 разновидностей каталонского языка, включая валенсийский диалект.
3. Политизация лингвокультурного аспекта. Язык и культура обычно оказывают косвенное влияние на политические процессы, но иногда они становятся ключевыми факторами, как это видно в Каталонии и Стране Басков. Каталония использует свой язык и уникальную культуру как аргументы в пользу независимости. В то же время Страна Басков, не рассматривая сепаратизм как цель, активно возрождает баскский язык и стремится ввести его в политический дискурс наравне

с каталонским и галисийским, подчеркивая уникальность региона через язык.

Эти тенденции отражают общее направление к национальному самоопределению и определяют текущую языковую политику и ситуацию в Испании.

Для всестороннего анализа современных тенденций в области языковой политики Испании, данное исследование предполагает изучение лингвистической карты каждого регионального языка в королевстве, включая статистические данные о численности носителей региональных языков, а также выявление основных направлений, которые сегодня определяют языковую стратегию страны.

El castellano

Прежде всего, следует отметить, что испанский язык, являющийся доминирующим на большинстве территорий Испании, используется 98,9% населения страны в качестве основного. Согласно данным Испанской Королевской Академии понятия «кастильский язык» (el castellano) и «испанский язык» являются синонимичными и равноправными, т. к. родиной данного языка является Кастилия, во времена зарождения которой и возник данный язык.

По историческим причинам, например, таким как: Реконкиста, открытие Америки в 1492 г., испанский (кастильский) язык имеет внушительное распространение. Всего насчитывается более 30 стран, которые говорят на испанском языке, а согласно современной статистике, количество испаноговорящих достигает свыше 400 млн. человек. В последние годы испанский (кастильский) язык все чаще используется в качестве языка международного общения, он является одним из официальных языков Организации Объединенных Наций, Европейского союза и других организаций.

Ежегодное издание *El español en el mundo* опубликовало статистику за 2023 год [*El español en el mundo*, www] в соответствии с которой испанский язык является родным для приблизительно 500 миллионов человек, что составляет 6,2% от общемирового населения. Общее число людей, потенциально использующих испанский язык (включая носителей языка, людей с ограниченным владением и изучающих его как иностранный), превысит в ближайшее время 599 миллионов, что составит 7,5% населения планеты. По количеству носителей испанский занимает второе место в мире после китайского мандарина и четвёртое место по общему числу пользователей (с учётом носителей, людей с ограниченным владением и изучающих язык), следуя за английским, китайским мандарином и хинди.

Ожидается, что количество испаноговорящих будет увеличиваться в ближайшие пять десятилетий, хотя их доля от мирового населения к концу столетия снизится до 6,4%. По прогнозам, к 2060 году Соединённые Штаты станут второй по численности испаноговорящей страной после Мексики, с 27,5% населения латиноамериканского происхождения.

El catalán

Каталонский язык используется в качестве средства общения в четырёх испанских регионах: Каталонии, Валенсийском сообществе, на Балеарских островах и в западной зоне Арагона. За пределами Испании каталонский является официальным языком Андорры, применяется в департаменте Пиренеев Восточных во Франции, известном также как Северная Каталония или Французская Каталония, а также в городе Альгеро на острове Сардиния в Италии.

Согласно информации, предоставленной Женералитетом Каталонии, происхождение каталонского языка относится к периоду между VIII и X веками на территории северной части современной Каталонии и Андорры, которые в то время входили в состав Каролингской империи и были известны как графства Испанской марки.

Распространение каталонского языка на всю Каталонию, а также на Балеарские острова, значительную часть Валенсийского сообщества, отдельные районы Арагона и другие прилегающие территории произошло в XII и XIII веках во времена правления короля Якова I Арагонского, который сыграл ключевую роль в установлении языковых границ.

В начале XXI века, в отчетах Статистического института Каталонии за 2020 [Institut d'Estudis Catalans, www] говорится, что более 80% населения Каталонии владеют каталонским языком в сочетании с испанским, из которых 61% населяют Каталонию. За последние десятилетия наблюдается устойчивый рост числа говорящих на каталонском, что связано с эффективной политикой языкового планирования и интеграцией каталонского языка в образовательную систему. Таким образом, уровень двуязычия в Каталонии считается высоким по сравнению с другими регионами. Каталонский язык обладает богатым литературным наследием и признанием, сохраняя свой статус и влияние среди региональных языков Испании. Несмотря на то, что испанский продолжает оставаться доминирующим языком в Каталонии, каталонский язык активно используется и востребован в различных социокультурных сферах. Он является основным языком образования в школьных учреждениях региона. Исторические периоды репрессий, в частности во времена франкистской диктатуры, привели к тому, что современное каталонское правительство активно продвигает использование и обучение каталонскому языку в социальной, культурной, образовательной и административной сферах. Каталонский язык стал символом уникальности и национальной гордости для каталонцев, а языковая политика региона носит скорее политический, нежели лингвистический характер, как это отмечено в работах Монтрула. [Montrul, 2013].

Языковая политика Каталонии сегодняшних дней характеризуется некоторыми событиями, которые берут свое начало в XX веке. Например, принятие закона в 1983 году «О лингвистической нормализации в

Каталонии», который закрепил за каталонским языком статус второго официального языка. Закон предусматривает преподавание на каталонском языке наряду с кастильским языком в школах и высших учебных заведениях, ведение делопроизводства, использование в средствах массовой информации [Ley 3/1983, de 15 de junio, de normalización lingüística, www]. Последние годы Каталония ведет борьбу за независимость и стремится выйти из состава Испании. Этот факт свидетельствует о том, что в Каталонии языковая политика носит достаточно агрессивный характер, вытесняя испанский язык.

В одном из законов о языковой политике утверждается, что основные цели первоначальной стандартизации уже достигнуты. Тем не менее, закон подчеркивает необходимость обновления положений для соответствия меняющимся условиям и потребностям общества, а также новым технологическим реалиям [Ley de política lingüística № 17, www]. Данным законом вводится понятие «*lengua propia*» (собственный язык), определяющее каталонский язык как традиционный и характерный для данного региона, наряду с испанским языком, который также имеет статус государственного.

Образование является ключевой сферой, затронутой новым законом. Решение Конституционного Суда №337/1994 [Boletín Oficial del Estado, www] закрепило так называемую «модель погружения» в среднем образовании и предусмотрело меры для расширения использования каталонского языка в университетской среде. Отдельное внимание в данном законе уделяется применению каталонского языка в средствах массовой информации и экономической деятельности, устанавливая определенные требования к использованию языка на телевидении, радио и в печатных СМИ.

Языковая политика Каталонии характеризуется как «интервенционистская», при этом каталонский язык, несмотря на свое широкое распространение, остается языком меньшинства в рамках испанского государства. Билингвизм в Каталонии способствует более

эффективному изучению языков, что является значительным преимуществом для каталонцев.

В последнее десятилетие в Каталонии наблюдается тенденция к острому языковому конфликту, которое затрагивает различные аспекты общественной жизни. Концепция «языкового конфликта» в контексте испанского автономного сообщества Каталонии основывается на предположении, что сосуществование многоязычных групп в пределах одного государства неизбежно порождает различные формы языковой борьбы. Это включает в себя конкуренцию за доминирование в общественном пространстве и иногда стремление к языковой гегемонии. Такие ситуации часто приводят к недопониманию и несправедливости, что может перерасти в политический конфликт, как это видно на примере Каталонии. Л. Арасиль первым использовал термин «языковой конфликт» для описания динамики между каталонским и испанским языками в своем докладе 1965 года «Языковой конфликт и языковая нормализация в новой Европе» [Aracil, 1982].

Для уменьшения напряженности, связанной с языковым вопросом и тесно связанной с самоидентификацией каталонцев через язык, политические лидеры Каталонии начали переосмысливать дискурс в сторону более широкого определения каталонской идентичности. Это отражено в известном высказывании Жорди Пужола, президента каталонского правительства в 1960-х: «Каталонец – это каждый, кто живет и работает в Каталонии» [Pujoł, 1960].

Как следствие интеграционной политики, направленной на смягчение языкового разделения, границы между этнолингвистическими группами в Каталонии стали более прозрачными. Это проявилось в увеличении числа билингвальных семей с ранее незначительного количества до 29% в 2008 году, а также в том, что более 60% детей из смешанных браков сохраняют билингвизм, унаследованный от родителей.

Более того, это также отразилось в повышении уровня владения каталонским языком среди молодежи, особенно среди тех, для кого до школы испанский был единственным языком общения. Самым заметным изменением в языковом поведении каталонской молодежи стала билингвизация, которая является взаимным, хотя и не полностью симметричным процессом. Для молодых каталонцев билингвизм стал новым способом самоидентификации и часто используется не столько для разделения языков по разным сферам, сколько как средство стилистической игры, в контексте которой монолингвальное общение на любом из языков воспринимается как устаревшая практика. Это свидетельствует о том, что испаноязычные каталонцы не испытывают враждебности к каталонскому языку, а каталаноязычные не видят необходимости поддерживать языковой барьер при отсутствии угрозы для своей идентичности.

Спонтанный отказ каталонской молодежи от необходимости выбора между языками является индивидуальным решением языкового конфликта. Эффективное использование этой естественной тенденции может способствовать политике языковой «гибридизации», которая при правильном планировании может закрепить определенные сферы общения за каталонским языком и обеспечить его сохранение в многоязычном обществе. Тем не менее, современные социально-политические тенденции в контексте языкового конфликта в Каталонии указывают на то, что инициативы как испанского, так и каталонского правительств продолжают способствовать поддержанию диглоссии. Это вызывает сомнения не только в отношении возможностей социального доминирования, но и в будущем каталонского языка в этом регионе. В настоящее время в Каталонии наблюдается завершение процесса, направленного на исключение испанского языка из образовательной системы. С 30 мая 2022 года, благодаря действиям мадридского правительства, испанский язык не используется в качестве языка обучения. На данный момент каталонский язык является единственным языком преподавания в школьных и университетских учебных

заведениях Каталонии. Центральное правительство не предприняло конкретных действий в ответ на указ, изданный каталонским правительством, который лишил испанский язык статуса основного средства коммуникации в регионе. Теперь только каталонский язык обладает таким статусом, в результате чего испаноязычные дети, 60% из которых считают испанский своим родным языком, лишены права получать образование на своем родном языке. В Каталонии испанский язык приравнивается теперь к статусу иностранных языков, таких как английский или французский.

В заключение следует отметить, что отсутствие строгих языковых норм может восприниматься как недостаток, однако жители Каталонии и стремятся к более развитой и защищенной культуре и языку. Каталонский национализм сосредоточен на интеграции различных культур в рамках единой Испании, включая интеграцию иммигрантов из Северной Африки.

El gallego

Еще одним официально признанным региональным языком является галисийский язык, имеющим много общего с португальским языком и распространенным на территории провинции Галисии (пограничная территория с Португалией). На данный момент это третий по распространенности язык в Испании. По статистике в Галисии проживает 2 701 631 человек (по данным на июнь 2023 года), из которых 2 404 452 говорят на галисийском языке.

Лингвисты и учёные считают баскский язык самым древним из современных европейских языков. Его истоки до сих пор остаются неизведанными, что делает невозможным точное определение его исторического возникновения, но многие эксперты полагают, что язык возник как минимум в неолитическую эпоху.

Галисия стала ярким примером того, что для обретения равноправия не всегда важны нормативные документы и определенные политические действия. В данном регионе у галисийского языка, отстаивающего свои

позиции при доминировании испанского языка, появился новый конкурент – английский язык, который значительно расширил свое влияние в сфере образования. В историческом контексте Галисия терпела глубокое экономическое отставание, поэтому в сравнении с испанским языком, который сохранял за собой статус перспективного и престижного, галисийский оставался языком рыбаков и крестьян. Процесс возрождения галисийского языка, известный как Rexurdimento, начался в 1840 году с движения провинциализма в университете Сантьяго де Компостела под руководством Антолина Фаральдо. В 1846 году была создана организация «Os mártires de carral», ставшая одним из столпов восстановления галисийского языка. Значительным моментом стал 1861 год, когда в рамках поэтического конкурса «Цветочные игры» галисийский язык зазвучал открыто, а в 1863 году Розалия де Кастро опубликовала свою первую поэтическую коллекцию «Песни о Галисии» на галисийском языке, что стало ключевым событием для его возрождения. Первые шаги к созданию литературного стандарта были предприняты в конце XIX века с публикацией грамматик и словарей. Работа Франсиско Мираса «Суть галисийско-кастильской грамматики», вышедшая в 1864 году, стала первой грамматикой.

На сегодняшний день, согласно 5-й статье Автономного Статута Галисии, галисийский язык приобрел статус официального, но это стало только первым шагом на пути лингвистической нормализации [Ley 1/1981, de 6 abril/ de Estatuto de Autonomía para Galicia, www].

Интенсивная и грамотная языковая политика Галисии дает свои результаты: достигнуты успехи в сфере образования, публицистики и СМИ.

В Галисии с точки зрения языковой политики за последние годы существенных изменений не произошло. Процесс языковой стандартизации продолжается, при этом кастильский язык сохраняет свое преобладание, особенно в крупных городах. Феномен диглоссии, то есть неосознанного использования двух языков, остаётся распространённым в регионе, что объясняется сходством между официальными языками и исторически

сложившимся превосходством кастильского над галисийским. Соглашение о разработке новой официальной грамматики было достигнуто в 2011 году между Королевской Академией Галисии, Институтом галисийского языка и Советом по культуре Галисии, с целью её публикации в течение трех лет. В дополнение, с 2012 года словарь галисийского языка от Королевской Академии Галисии стал доступен онлайн [Евдокимова, Гринина, 2018].

El euskera

На баскском языке, считающемся одним из самых древних в Испании, говорит почти миллионом человек. Данный язык распространён в основном на территории Баскской страны, северной Наварры и доходит до Франции, где им владеют до ста тысяч человек. На территории страны Басков, согласно статистическим данным за июнь 2023 года, зарегистрировано 2 224 797 жителей. Из этого числа, баскским языком владеют 1 225 863 человека. Отличительной чертой баскского языка является его уникальность: он не относится к романским языкам и не входит ни в одну из известных языковых семей, что делает его происхождение загадкой. Несмотря на периоды репрессий и невнимания, особенно во времена диктатуры Франко, баскский язык сохранился и продолжает развиваться. Согласно испанской Конституции, баскский язык имеет статус официального в Баскском автономном сообществе, наравне с испанским.

Наряду с Каталонией, правительство Страны Басков в 1982 году приняло закон «О лингвистической нормализации использования языка». Кроме того, в баскском языке различают 8 диалектов, 25 субдиалектов и 50 вариантов. Именно поэтому возникла необходимость привести все перечисленные выше варианты к единому знаменателю, создав официальный баскский язык – euskera (эускера), в основе которого лежит диалект провинции Гипускоа. На протяжении многих лет баскский язык использовался в основном сельским населением, а городские жители традиционно предпочитали испанский язык. По статистике 2019 года 78%

молодых басков в возрасте от 15 до 29 лет заявляют о надлежащем владении баскским языком. В 2004 году их количество составляло 52% по данным «Observatorio Vasco de la Juventud» [Observatorio Vasco de la Juventud, www]. В отличие от романских языков, баскский не имел светской литературной традиции, и на протяжении веков кастильский язык использовался как культурный язык, в то время как баскский оставался языком семейного и сельского общения. Ренессанс баскского языка, начавшийся в XIX веке, способствовал развитию литературы, в которой теперь выделяются престижные авторы.

В соответствии с законом о языках, принятым в 1982 году, система образования Баскской страны адаптировала четыре лингвистических модели обучения в баскских школах. На стадии дошкольного образования выбор языка обучения не является предметом дискуссии, поскольку баскский язык играет центральную роль. Следовательно, дети, начинающие посещение дошкольных учреждений в возрасте от двух до трех лет, обычно достигают свободного владения двумя языками – баскским и испанским. Однако внедрение двуязычного образования и использование баскского языка в качестве языка обучения в государственных школах в последние десятилетия способствовали возрождению языка и увеличению числа молодых носителей языка.

Разработка языковой политики для продвижения использования и изучения баскского языка, а также его стандартизация в государственном секторе представляли собой сложные задачи. Баскский язык не может похвастаться такой же богатой литературной историей, как каталонский, что затрудняло его стандартизацию в письменной и литературной форме. В прошлом баскский язык не получал поддержки на институциональном и академическом уровнях. Географическая изоляция в северо-восточной части страны, среди Пиренейских гор, усложняет перемещение как местных жителей, так и иностранцев, что снижает интерес инвесторов и финансовых

компаний к этому региону. Несмотря на это, испанский язык остается доминирующим среди большинства басков.

Современная языковая политика в Испании имеет существенные различия в регионах. Так, например, носители каталонского, галисийского и баскского языков утверждают, что их лишают права говорить на испанском языке, что ведет к нарушению их прав, описанных в Конституции страны, гарантирующих испанскому языку равные права с местными языками. В то же время каталонские, баскские и галисийские националисты говорят об угрозе, которую кастильский язык представляет для местных языков, и о необходимости принятия новых мер для их защиты.

Радикально настроенное население Каталонии требует отделить регион от Испании, Галисия также отстаивает свою национальную идею, связывая свою историю с кельтами. В регионе существуют организации, которые борются за признание галисийского языка диалектом португальского, что в процессе нормализации языка приводит к постоянным столкновениям [Григина, 2014, с. 27–28].

Как было отмечено выше, языковая политика упомянутых регионов имеет существенные различия, хотя нормативные акты и законы, принимаемые как на государственном, так и на региональном уровне, направлены на укрепление статуса соответствующих языков. Для всех перечисленных регионов характерен процесс языковой нормализации.

По мнению Б.П. Нарумова, под нормализацией понимается «придание в законодательном порядке официального статуса региональному языку и введение его в различные сферы коммуникации, в которых ранее безраздельно господствовал испанский язык, в том числе в систему преподавания» [Нарумов, 2008, с. 46]. В работе ученого также подчеркивается, что язык используется:

- тремя ветвями власти: законодательной, исполнительной и судебной;
- в бытовом общении;
- в СМИ;

– в образовании [Нарумов, 2008].

Стоит отметить, что в Испании на сегодняшний день присутствует множество языковых форм и диалектов, которые, хотя и не получают официального статуса по законам автономных сообществ, тем не менее, занимают место в качестве уникальных, исторически сложившихся или традиционных языков. Эти языковые формы обладают определённым уровнем культурной и юридической защиты со стороны местных властей. Примеры включают астурийский язык в Астурии, леонский в Кастилии и Леоне, баскский в некоторых районах Наварры, фала в Эстремадуре, а также арагонский и каталонский в Арагоне.

Испанский язык занимает лидирующие позиции по интенсивности использования в различных сферах за пределами страны. Тем не менее, в регионах Испании языковая политика по отношению к испанскому носит агрессивный характер, что может привести к маргинализации языка на уровне местных автономных территорий.

Процесс языковой нормализации, заключающийся в формировании и стандартизации языковых норм, остается приоритетной задачей языковой политики в Испании, которая должна учитывать все языковое разнообразие, защищать права языковых меньшинств, тем самым снижая напряженность в обществе.

Таким образом, в рамках статусного планирования в государственных учреждениях функционируют подразделения, отвечающие за принятие основных решений, связанных с выбором языков для обязательного изучения, методами их преподавания и утверждением определенных учебных материалов. Например, закон, принятый испанским правительством в 1857 году, сделал тексты Королевской испанской академии обязательными для применения в государственных образовательных учреждениях. Определяя цели статусного планирования, руководители осознают, что их решения окажут непосредственное воздействие на социальные традиции

общества, и, следовательно, могут столкнуться с этическими дилеммами, затрагивающими гражданское население.

2.5. Корпусная языковая политика

Перейдем к анализу способов реализации корпусного планирования в Испании.

История испанского языка характеризуется рядом ключевых моментов, когда его структура как языковой системы получала стабилизацию и развитие. Примеры включают достижения испанского короля Альфонсо X, значимость грамматики испанского языка А. де Небрихи и словаря С. де Коваррубиаса. Однако наиболее значительным и определяющим для истории испанского языка стал вклад Королевской Испанской Академии с основной миссией поддержания кастильского языка. Цель такой поддержки заключается в стремлении противостоять упадку языка, или в защите языка от излишнего влияния иностранных языков [Fries, 1989; Moreno Fernandes, 2005]. Следует отметить, что основные направления XVII-XIX веков процесса языкового планирования были связаны с идеей языкового пуризма и представления о языке как о живом организме, подверженном внутренним и внешним угрозам, которые необходимо было предотвращать и смягчать.

В настоящее время разработка инструментов, регулирующих языковую политику, осуществляется Королевской Испанской Академией. Под её патронажем был инициирован ряд проектов, направленных на поддержку испанского языка. Эти проекты объединяют как общие лексикографические инициативы, так и специализированные исследовательские программы, включающие комплекс мероприятий, направленных на создание, поддержку и развитие языкового корпуса. Дополнительно, в рамках данных ресурсов фиксируются все качественные изменения в языке, которые в конечном итоге находят отражение в сформированном корпусе.

Мы предлагаем описание для каждого из этих инструментов.

1. Академическое языковое планирование.

Лексикографические проекты

В рамках лексикографического проекта Королевской Испанской Академии ключевым ресурсом является Словарь испанского языка (DRAE), который был разработан на основе академических исследований и получил одобрение от членов ассоциации. Ранее доступный только в печатной форме, сегодня словарь трансформировался в электронную базу данных, что обеспечивает более тщательный контроль над содержанием, упрощает процесс редактирования и обеспечивает совместимость различных этапов работы.

История лексикографической деятельности Академии, а также вклад других выдающихся лексикографов, теперь доступна через Новую лексикографическую базу испанского языка (NTLLE) [RAE.NTLLE, [www](http://www.rae.es)], которая представляет собой онлайн-ресурс. Этот проект объединяет обширный массив работ, которые в течение последних пяти веков собирали, определяли и укрепляли лексическое наследие испанского языка. База включает в себя цифровые факсимильные копии наиболее значимых лексикографических трудов, а также всю академическую лексикографию, начиная с Авторитетного словаря и заканчивая 21-м изданием словаря Королевской Испанской Академии, проходя через различные издания справочника и иллюстрированного словаря, включая Исторический словарь 1933–1936 годов. Лексикографическая база представляет собой компендиум словарей, общий словарь, который включает всю лексику испанского языка с пятнадцатого по двадцатый век, собранную и систематизированную наиболее важными лексикографическими изданиями, как одноязычными, так и двуязычными, посвященными испанскому языку.

Отдел «Испанский каждый день» Королевской Испанской Академии, основанный в 1998 году, ежедневно обрабатывает около 250 запросов, связанных с орфографией, лексикой и морфосинтаксисом. Примерно

половина этих запросов поступает от испаноязычных пользователей, 40% – от пользователей из испаноговорящих стран Америки, таких как Аргентина, Мексика, Венесуэла, Колумбия и Чили, а оставшиеся 10% – от пользователей из других стран, включая США и Бразилию. Команда этого отдела, используя обширный объем данных, полученных через службу лингвистических консультаций, занимается разработкой предложений для статей Паниспанского словаря сомнений.

Эти предложения затем рассматриваются и утверждаются межакадемической комиссией. Паниспанский словарь сомнений служит руководством для читателей, помогая им различать разные варианты использования языка, указывая, какие из них соответствуют стандартному испанскому языку, а какие являются географически или социокультурно маркированными, наконец, выделяя те, которые противоречат нормам и считаются некорректными. Этот словарь, доступный в онлайн формате, уделяет особое внимание неологизмам, стремясь предоставить единое мнение, согласованное всеми языковыми академиями.

Diccionario histórico de la lengua española

(Исторический словарь испанского языка)

Данный лексикографический проект обладает значительной исторической ценностью. Он предназначен для сбора записей всех терминов, которые были частью испанского языка на протяжении его истории, с указанием соответствующих источников. Сегодня словарь содержит свыше 200 миллионов словоформ.

Diccionario de americanismos (Словарь американизмов)

Инициированный в 1996 году, проект словаря продвигался через четыре конференции, проведенные в Монтевидео, Сантьяго-де-Чили, Буэнос-Айресе и Лиме. В словаре представлены как диалектные особенности, так и общепризнанные формы языка, однако особое внимание уделено флоре и фауне каждого региона, страны или провинции, а также местным кулинарным традициям. Включение уникальных американизмов, возникших

в испанском языке, новых значений, а также сохраняющихся архаизмов и заимствований из других языков также является важной частью этого словарного проекта.

Libro de estilo de la lengua española (Книга стилей испанского языка)

«Руководство по стилю испанского языка» затрагивает современные подходы и задачи, связанные с письмом, правописанием, знаками препинания, структурированием текстовых элементов, оформлением обложки, составлением указателя и выбором типографских шрифтов.

Nueva gramática de la lengua española (Новая испанская грамматика)

На конгрессе Академий испанского языка, проходившем в Пуэбло-де-лос-Анхелес в ноябре 1998 года, было принято предложение Чилийской академии о необходимости незамедлительного начала работ по созданию новой академической грамматики со стороны Королевской Академии. Предшествующим грамматическим изданием Академии был проект новой грамматики испанского языка, выпущенный в 1973 году, однако его истинным предшественником считается издание 1931 года. Новая грамматика выполняет как описательные, так и нормативные функции, предоставляя носителям испанского языка и специалистам полное описание грамматических нюансов языка, распространённых по всему его ареалу. Особое внимание в новом издании уделяется вариантам испанского языка, используемым в Латинской Америке.

Bancos de datos de español (Банки данных испанского языка)

С 1993 года Королевская Испанская Академия занимается созданием Базы данных испанского языка, которая включает в себя диахронический раздел для представления языка на протяжении его истории и синхронический раздел, отражающий современное использование испанского языка и его разнообразие во всех испаноговорящих странах.

Диахронический корпус испанского языка (CORDE) [CORDE, [www](http://www.corde.rae.es)] и Справочный корпус современного испанского языка (CREA) [CREA, [www](http://www.crea.rae.es)] вместе предоставляют доступ к более чем 400 миллионам записей. База

данных охватывает использование испанского языка во всех географических регионах и исторических периодах. Особое внимание уделяется латиноамериканскому варианту испанского языка, который подразделяется на шесть основных языковых зон и составляет половину всех зарегистрированных данных. Базы данных структурированы по различным гиперполям или жанрам, включая как литературные, так и нелитературные тексты. Последнее обновление корпуса содержит около 160 миллионов записей, собранных в испаноговорящих странах, начиная с 1975 года, из которых почти 32 миллиона относятся к периоду с 2000 по 2004 годы. Новейшая версия корпуса включает примерно 250 миллионов форм, соответствующих текстам, охватывающим всю историю испанского языка начиная с 1974 года.

2. Исследовательские инструменты языкового планирования.

Корпус разговорного языка

Корпусы разговорного испанского языка, собирающие примеры из различных географических областей, представляют собой ценный ресурс из-за их способности отражать геолингвистическое разнообразие. Особенно выделяются такие проекты, как «Исследование культурной нормы крупных городов Латинской Америки и Пиренейского полуострова» (el PILEI), руководимый Хосе Лопе Бланшем, и «Социолингвистическое исследование испанского языка в Испании и Америке», координируемое Франсиско Морено Фернандесом из Университета Алькала. Эти проекты важны для понимания динамики языка, хотя некоторые из них либо ещё не опубликовали свои данные, либо охватывают более узкий спектр языковых явлений.

PRESEEA

Проект PRESEEA, запущенный в рамках инициативы «Ассоциации лингвистики и филологии Латинской Америки» в 1993 году, нацелен на создание корпусов устной речи на испанском языке, представляющих разнообразие социолингвистических слоев в Испании и Америке [PRESEEA,

www]. Основная задача проекта – скоординировать усилия исследовательских групп, которые добровольно принимают участие в исследовании и стремятся использовать единый методологический подход для сопоставления языковых данных. В исследование включены города как Алькала-де-Энарес, Барранкилья, Богота, Кадис, Каракас, Гватемала, Лас-Пальмас, Мадрид, Малага, Мехико, Сан-Хуан и Валенсия. На официальном сайте проекта (www.linguas.net/preseea) представлена информация о командах, участвующих в проекте, их членах. Важной особенностью сайта является наличие доступных для свободного изучения образцов разговорной речи, транскрибированных в соответствии с международными стандартами.

Справочный корпус

В течение последнего десятилетия было создано несколько значимых корпусов, объединенных под наименованием «Справочные корпуса». Одним из них является «Устный справочный корпус современного испанского языка» (CORLEC) [Corpus Finder, www], разработанный в Мадридском автономном университете в начале 1990-х годов. Кроме того, стоит отметить «Корпус испанского языка» М. Дэвиса, представляющий собой обширную коллекцию из 100 миллионов слов, из которых 6,8 миллиона слов относятся к разговорному жанру. Этот корпус включает в себя тексты корпуса, а также доклады, интервью и материалы из сессионного журнала испанского парламента.

Грамматический архив С.Ф. Рамиреса (AGLE)

Более шести десятилетий назад знаменитый испанский лингвист С. Ф. Рамирес приступил к формированию уникальной коллекции лингвистических данных, которые он систематизировал в форме бюллетеней. Эти материалы были предназначены для использования в качестве основы для его будущей грамматической работы.

Архив С. Ф. Рамиреса (AGLE) [Instituto Cervantes, www] является ценным источником для изучения испанского языка, охватывающим материалы от «Поэмы о Сиде» до современных газет, от латиноамериканской

литературы до образцов устной речи, все из которых были организованы в соответствии с грамматическими принципами самого автора. В мае 1987 года Игнасио Боске и Хосе Антонио Миллан, члены редакционной группы, запустили проект по созданию полного электронного издания архива. В настоящее время архив цифровизируется Институтом Сервантеса.

VARILEX

Современные технологии предоставили ценные инструменты для анализа использования испанского языка в его социолингвистических и геолингвистических контекстах. Проект VARILEX [Varilex XXV, www] (Лексическая вариация испанского языка в мире), руководимый Х. Уэдой и Т. Такагаки, является одним из ключевых начинаний в изучении геолингвистического разнообразия современного испанского.

Проект, начало которому было положено в 1993 году, стремится создать сеть исследователей, которые регулярно собирают данные через анкеты, отправляемые каждые полгода. Эти анкеты фиксируют взгляды на лексику, связанную с повседневной, городской и современной жизнью, а также на такие явления, как англицизмы и фразеология. Целью является создание словаря геосинонимов, отражающего разнообразие слов, используемых для обозначения одного и того же понятия в разных говорах.

Исследование проводится более чем сотней исследователей из Испании, Америки и других регионов, сосредоточенных на современном городском испанском языке. Методология включает представление респондентам различных объектов, концепций или ситуаций, а также предложений и лексических вариантов для выбора наиболее употребительных на соответствующей территории. Собранные данные вносятся в базу данных, которая служит основой для составления отчетов о лексических и лингвистических особенностях изучаемых городов. Компания SIGNUM из Эквадора разработала поисковую систему, позволяющую анализировать лексические данные и получать статистику об их использовании. Веб-страница проекта предоставляет доступ к этим данным.

Таким образом, в данном параграфе, посвященном анализу инструментов языкового планирования корпуса, языки анализируются как средства межличностного общения, которые могут подвергаться воздействию разнообразных манипуляций под влиянием политических, социальных и других внешних факторов. В работе представлены примеры сценариев реализации корпусного языкового планирования, целью которых является оптимизация использования языков, расширение областей их применения и модернизация. Тем не менее, следует отметить, что языковое планирование, осуществляемое на уровне государственных и других авторитетных институтов, иногда направлено на уменьшение числа языков и ограничение их использования в общественной сфере.

Выводы к 2 главе

Во второй главе диссертации представлена иерархическая модель языковой политики Испании, выделены ключевые аспекты, характеризующие её развитие и современное состояние.

Анализ статусной языковой политики в Испании показывает, что статус различных языков и диалектов играет ключевую роль в формировании общественного мнения и языковых практик. Как официальный, так и неофициальный статус языков определяет их использование в обществе и в образовательных системах.

Исследование корпусной языковой политики демонстрирует усилия, направленные на создание и поддержание языкового корпуса, отражающего актуальные изменения и тенденции в языке. Это включает в себя как научные исследования, так и практические действия, способствующие сохранению и развитию языкового разнообразия в стране.

Конфликтная языковая ситуация в Каталонии является ярким примером того, как языковая политика может влиять на социальную стабильность. Длительная поддержка каталонского языка и одновременное

ослабление позиций кастильского (испанского) языка привели к социальным потрясениям и политическому кризису. Эти события вынудили пересмотреть подходы к языковой политике на национальном уровне, подчеркивая необходимость баланса между поддержкой региональных языков и сохранением единства государственного языка.

Языковая политика не является односторонним процессом. Она представляет собой взаимодействие между государственными органами, которые устанавливают нормы, и обществом, которое через различные формы коммуникативной деятельности и гражданские инициативы влияет на эти нормы. Таким образом, процесс языковой политики становится диалогом между властью и народом.

В современном глобализированном мире государственные учреждения уже не являются единственными регуляторами языковой политики. Население страны активно участвует в процессе языкового регулирования через различные инициативы, влияя на языковую ситуацию в стране. Это подчеркивает важность учета мнений и потребностей граждан при формировании языковой политики.

Таким образом, вторая глава предоставляет комплексное понимание иерархической модели языковой политики Испании, которое необходимо для дальнейшего исследования массмедийной репрезентации этих процессов.

ГЛАВА 3. МАССМЕДИЙНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ ИСПАНИИ

3.1. Понятие медийного дискурса

Данный раздел диссертации посвящен рассмотрению понятия медийного дискурса и особенностям отражения в нем вопросов языковой политики. В данной главе выявляются ключевые дискурсивные особенности, характеризующие языковую политику в контексте рассматриваемого дискурса.

В условиях глобализации, когда пространство массовой коммуникации расширяется, и возникают новые формы дискурса, наблюдается стимулирование научных исследований в сфере мультидисциплинарного анализа дискурса.

Сложность определения понятия «дискурс» в современном мире обусловлена его междисциплинарным характером, поскольку он затрагивает множество научных областей, включая лингвистику, антропологию, литературоведение, этнографию, социологию, социолингвистику, философию, психолингвистику, когнитивную психологию и другие. Однако, благодаря работе ученых различных сфер, теория дискурса сегодня все более утверждается как независимая междисциплинарная область знаний.

В соответствии с установленными представлениями, теория дискурса впервые находит свое происхождение в идеях Э. Бенвениста, который описывал дискурс как речь, которая приписывается субъекту говорения. Э. Бенвенист говорил о различии между рассказом (*récit*) и дискурсом (*discours*) – языком, который использует говорящий [Бенвенист, 1974].

Т.М. Николаева считает дискурс «термином с множественным значением в текстовой лингвистике, используемым многими авторами в почти синонимичных значениях» [Николаева, 1978, с. 467].

Ученый выделяет следующие ключевые аспекты дискурса:

1. Диалог.
2. Устно-разговорная форма текста.
3. Группа высказываний, объединенных общим смыслом.
4. Связный текст.
5. Речевое произведение, воспринимаемое как факт, будь то устное или письменное [Николаева, 1978].

В последующем развитии понятие дискурса в лингвистике вышло за пределы чисто текстового анализа и начало охватывать набор условий, при которых реализуется текст.

Т.А. ван Дейк понимает дискурс как коммуникативное событие. Оно сочетает в себе языковую форму, содержание и действие [Дейк ван, 1989]. Известный зарубежный лингвист предложил концепцию прагматического контекста, который, будучи теоретической и когнитивной абстракцией различных физических, биологических и других ситуаций, способствует адекватной интерпретации дискурса. Эта схема прагматического понимания отражает исходный контекст коммуникации, который изменяется в процессе совершения речевого акта и включает в себя как события, произошедшие непосредственно перед ним, так и информацию о более ранних состояниях и событиях. Ван Дейк подчеркивает, что дискурс – это не только текст, но и внеязыковые элементы, оказывающие влияние на его создание и восприятие [Дейк ван, 1989].

В.З. Демьянков, основываясь на зарубежных исследованиях в языкознании, предлагает более детализированное определение дискурса: «дискурс это отрывок текста, который включает несколько предложений или элементы, не являющиеся независимыми» [Демьянков, 1982, с. 7]. Этот «отрывок» часто сфокусирован вокруг базовой концепции; он образует общий контекст. В нем дано описание ситуации, действующих лиц, действий и т.п. Это мнение отражает подход «этнографии речи».

Важно подчеркнуть, что данное определение дискурса включает в себя признаки и характеристики, присущие множеству областей знаний – начиная

от семиотики и заканчивая социологией, включая теорию коммуникации, модальную логику и другие дисциплины.

В.В. Красных делает вывод о том, что «дискурс представляет собой речемыслительную активность, которая вербализуется и воспринимается как единство процесса и продукта, обладая как языковыми, так и внешними языковыми аспектами» [Красных, 2001, с. 113]. Это соотносится с трактовкой дискурса М. Фуко, где он рассматривается как процесс и результат, выраженные через устоявшиеся методы, нормы и логику ведения диалога [Фуко, 1996].

С позиции результата, дискурс является набором текстов, созданных в ходе коммуникативного процесса. Анализируя дискурс как процесс, он предстает как вербализованная речемыслительная активность, происходящая в реальном времени.

Исходя из определения дискурса В.В. Красных, используется термин «вербализованная» активность. По мнению ученого, дискурс имеет два уровня: языковой, который проявляется в выборе языковых средств и отражается в созданных текстах (дискурс как результат), и лингвокогнитивный, который связан с языковым сознанием, влияет на выбор языковых средств и восприятие текстов, проявляясь в контексте и предпосылках (дискурс как процесс) [Красных, 2001, с. 200].

В соответствии с точкой зрения В.И. Карасика, дискурс представляет собой «взаимодействие людей, анализируемое через призму их принадлежности к определенной социальной группе или в контексте характерной коммуникативной ситуации, такой как институциональное общение» [Карасик, 2000, с. 233–234].

В социолингвистике дискурс рассматривается как явление, требующее анализа участников коммуникации как членов определённых социальных групп, а также изучения условий общения в рамках широкого социокультурного контекста. Существуют многочисленные исследования, которые представляют дискурс в разнообразных интерпретациях. В рамках

социолингвистического подхода дискурс понимается как явление, включающее изучение участников коммуникации в их роли членов различных социальных групп и анализ контекста общения в его социокультурной полноте.

Каждое проявление языковой активности, независимо от того, является ли это значительным литературным произведением или кратким обменом репликами, становится частью непрерывного потока человеческого опыта. В своей сути такой акт языкового использования объединяет и отражает конкретные обстоятельства, способствовавшие его появлению [Гаспаров, 1996].

Нашему исследованию близка интерпретация дискурса как важного аспекта человеческого языкового существования, о которой говорит Б.М. Гаспаров. Ученый трактует его как языковое бытие и любое использование языка, от литературного произведения до быстрого обмена репликами, что становится частью бесконечного потока человеческого опыта [Гаспаров, 1996].

С социолингвистической точки зрения дискурс представляет собой «взаимодействие между людьми, которое анализируется с учетом их социальной принадлежности или в рамках специфических речевых ситуаций, таких как институциональное общение» [Карасик, 2002, с. 282].

Согласно И.Н. Горелову и В.И. Карасику, персональный дискурс может восприниматься как направленный на диалог, обладая высокой семантической нагрузкой в невербальной коммуникации на коротких расстояниях (бытовой дискурс), или как склонный к монологическому и глубоко смысловому общению, проявляющемуся в работах философского, литературного и психологического характера (бытийный дискурс) [Горелов, 1995; Карасик, 2002].

В.И. Карасик полагает, что институциональность характеризуется ролевыми особенностями участников институциональных структур, стандартными пространственно-временными параметрами, символическими

актами, шаблонными жанрами и стереотипными выражениями. Институциональное общение представляет собой взаимодействие, осуществляемое через ритуализированные формы поведения [Карасик, 2002, с. 12].

Таким образом, институциональный дискурс определяется как коммуникация, ориентированная на статус, где участники выступают в качестве представителей определенных социальных ролей, а не как отдельные личности.

В данной диссертации предстоит осуществить анализ одного из типов дискурса, а именно – медийного, и рассмотреть, как испанская языковая политика отражается в его контексте.

По мнению Т. Г. Добросклонской, медиадискурс представляет собой агрегат текстов, активно действующих в области массовой коммуникации [Добросклонская, 2006].

В современном мире медиадискурс стоит в авангарде процессов передачи и диффузии информации.

М.Р. Желтухина описывает массмедийный дискурс как совокупность вербальных и невербальных текстов, которые могут быть представлены в устной или письменной форме. Эти тексты как акты коммуникации, содействуют социокультурному взаимодействию [Желтухина, 2013].

По мнению И.М. Дзялошинского, СМИ принадлежит важнейшая роль в процессе массовой коммуникации. СМИ воплощают свой потенциал в формировании мировоззрения, который направлен на когнитивную обработку общества и индивидов с целью создания определённого представления о мире [Дзялошинский, 1999]. И.М. Дзялошинский также отмечает, что социальный институт, действующий в качестве «коллегиального отправителя», играет важную роль в социальной и массовой коммуникации. Он создает определенные типы сознания и установки в рамках различных текстов, ориентированных на формирование специфической прагматики, включающей цели, ожидания и притязания.

Аудитория, получающая массмедийные сообщения, является широкой и разнообразной, что требует от массмедийных текстов соответствия ожиданиям усреднённого потребителя [Дзялошинский, 1999].

Дискурс средств массовой информации рассматривается как процесс, находящийся под влиянием социальных факторов, который включает создание, воспроизводство, оформление и распространение в массмедийных текстах социально значимых содержаний. Эти содержания отражают особенности общественного сознания и массу информации, обсуждаемую в современных исследованиях.

Т.Г. Добросклонская акцентирует внимание на том, что данный дискурс является когнитивно-прагматической средой, в рамках которой происходят производство и передача оценочных смыслов и идеологических концепций широкой аудитории. Также в этом процессе осуществляется именование и метафорическое осмысление факторов, связанных с социальным бытием [Добросклонская, 2006, с. 27].

В своей работе Е.А. Кожемякин отмечает, что «на основе жанрово-функциональных особенностей медийного пространства, в котором происходит дискурс, можно выделить несколько его типов: новостной, рекламный, PR-дискурсы; информационный, аналитический и публицистический дискурсы, а также идентифицирующий, репрезентирующий, идеологический и другие» [Кожемякин, 2010, с. 15].

Е.А. Кожемякин акцентирует внимание на том, что функциональные и жанровые вариации в массмедиа играют важную роль в классификации медиадискурса, который при этом будет заметно отличаться как по формальным, так и по содержательным характеристикам

Медиапространство представляет собой контекст, в рамках которого функционирует медиадискурс в его самом широком смысле. Разные виды медиадискурса можно классифицировать в зависимости от использованных коммуникационных и информационных каналов, а также через применение различных языковых средств и стратегий. Типология медиадискурса

обусловлена жанровыми и функциональными характеристиками медийного пространства.

Адресат медиадискурса активно участвует в прагматической ситуации, что часто требует от него непосредственной реакции на речевое высказывание. Намерения отправителя воспринимаются адресатом как его собственные, и сообщения, передаваемые через коммуникационные каналы, влияют на массовое сознание и личное восприятие. Средства массовой информации не только предоставляют информацию, но и активно интерпретируют события, формируя, таким образом, общественное мнение. Это создает изменения в их структуре и стиле, что в свою очередь ведет к появлению новых тенденций и методов изучения языка в современной научной среде [Темникова, 2016].

Л.Б. Темникова выделяет следующие типы медиадискурса по коммуникативным функциям:

- публицистический дискурс;
- рекламный дискурс;
- PR-дискурс.

по каналам реализации:

- теледискурс;
- радиодискурс;
- компьютерный дискурс [Темникова, 2016, с. 8].

В.В. Виноградов подчеркивает, что данные дискурсы обладают уникальными структурными, стилистическими и композиционно-речевыми особенностями, представляя собой специфические формы «общего социально-речевого контекста эпохи» [Виноградов, 1980, с. 2].

Анализ жанров публицистического дискурса подробно освещен в научных источниках [Горшков, 2006; Кайда, 2005; Кожина, 1968; Тертычный, 2000].

В рамках настоящего исследования публицистические жанры выбираются как репрезентация массмедийности языковой политики по нескольким причинам.

Во-первых, публицистические жанры, такие как статьи, репортажи и комментарии, являются основными инструментами, через которые осуществляется трансляция общественно значимых идей и информации, что делает их важным объектом анализа в контексте массмедийного воздействия.

Эти жанры обладают также высокой степенью гибкости и адаптивности, позволяя отражать актуальные события и изменения в общественном сознании, что способствует изучению динамики языковой политики и ее влияния на массовое восприятие.

Во-вторых, публицистические жанры обеспечивают возможность обсудить языковые и культурные нормативы в обществе, являясь не только средствами информирования, но и платформами для формирования общественного мнения и языковой идентичности. Таким образом, исследование этих жанров позволяет глубже понять взаимосвязь между массмедийностью и языковой политикой, а также выявить ключевые тренды и тенденции в данной области.

3.2. Дискурсивные характеристики статусной языковой политики

Выше мы отмечали, что статусная языковая политика регулирует ряд ключевых аспектов, таких как:

1. Определение официальных языков: установление статуса официальных языков в разных регионах страны.
2. Образование и преподавание: регулирование языковой политики в образовательной системе, включая использование языков в учебных планах.
3. Массмедиа и публикации: условия использования различных языков в средствах массовой информации и печатной продукции.

4. Культурные инициативы: поддержка и финансирование культурных проектов на разных языках.

Любые изменения в языковой политике находят свое отражение в публицистическом дискурсе, что подтверждается активным обсуждением статусных языков в общественных дебатах, статьях и других формах коммуникации. Это подчеркивает важность языковой политики не только для формального регулирования, но и для широкой общественной дискуссии, что влияет на социокультурные процессы в Испании.

В данном параграфе анализируется тематика текстов, опубликованных испанскими СМИ. Это имеет важное значение, учитывая, что медийный дискурс служит своеобразным «снимком» языковых и культурных особенностей общества, отражая современное состояние языка и культуры в общественном контексте.

Тематика медийных текстов определяется также социальными факторами и подвержена влиянию культурных традиций общества. На основе этого можно сформулировать одну из целей нашего исследования – проанализировать тематическую уникальность медийного дискурса, что поможет выявить ключевые сведения о социокультурных особенностях гражданского общества в конкретном регионе.

В качестве исследовательского материала данного раздела диссертации были выбраны тексты современных печатных испанских СМИ. Мониторинг ведущих изданий Испании, таких как *El País*, *El Mundo*, *ABC*, *LA Vanguardia*, *20 minutos* и др. позволил сделать вывод о наличии тем, связанных с разнообразными аспектами языковой политики в испанском обществе.

Традиционно СМИ активно освещают темы, связанные с «языковой жизнью» общества, поскольку они имеют значение для всех говорящих на языке населения; кроме того, общественный интерес неизменно привлекают исследования факторов, которые оказывают влияние на эволюцию и функционирование языка.

В соответствии с классификацией, предложенной М.Н. Ким [Ким, 2004], можно выделить несколько жанров публицистики, каждый из которых обладает специфическими характеристиками и отвечает определенным целям.

Для анализа материалов испанских массмедиа в контексте языковой политики особенно важными являются следующие информационные и аналитические жанры:

Информационные жанры

1. Заметка.

Цель: передать суть значимого события в краткой форме.

Варианты:

- Обычная заметка, фокусирующаяся на фактах без дополнительных подробностей.
- Заметка-хроника, которая организует информацию в хронологическом порядке, обеспечивая понимание динамики события.

2. Отчет.

Цель: предоставить информацию о значительных общественных мероприятиях, таких как совещания или конференции.

В информационной версии отсутствует анализ, журналист фиксирует только высказывания участников, что позволяет получить прямые свидетельства актуальных обсуждений.

3. Интервью.

Цель: отразить мнения и точки зрения различных респондентов относительно конкретных событий.

Варианты:

- Интервью-диалог, где участвуют несколько лиц.
- Интервью-монолог, в котором акцент делается на одной личности.
- Портретное интервью, сосредоточенное на характере собеседника.
- Социологическое интервью, основанное на методах опроса или анкетирования.

4. Репортаж.

Цель: документально запечатлеть событие через призму непосредственного наблюдения журналиста.

Варианты:

- Событийный репортаж, описывающий конкретные события.
- Проблемный репортаж, который анализирует вопросы на основе фактического материала.
- Познавательный-тематический репортаж с акцентом на образовательные аспекты.

Аналитические жанры

1. Статья.

Цель: рассмотреть набор фактов и ситуации для выявления более крупных проблем.

Варианты:

- Общественно-политические статьи, обсуждающие актуальные вопросы политики.
- Теоретические статьи, популяризирующие научные концепции.
- Проблемные статьи, фокусирующиеся на поисках решений насущных проблем.
- Полемические статьи, направленные на опровержение противоположных точек зрения.

2. Рецензия.

Цель: предоставить аргументированную оценку научных или художественных произведений.

Варианты:

- Теоретическая рецензия, охватывающая научные работы.
- Художественная рецензия, рассматривающая произведения искусства.

Каждый из указанных жанров играет ключевую роль в распространении информации о языковой политике Испании, поскольку

именно в них чаще всего встречаются актуальные новости, мнения экспертов и аналитические материалы по данной тематике.

Включение этих жанров в анализ позволит более глубоко понять, как рассматриваются и интерпретируются вопросы языковой политики в испанских массмедиа, а также выявить различные подходы к освещению данной темы.

Анализ испанских средств массовой информации позволил выделить следующие жанры по частоте их использования: новостная статья, комментарии, мнения, интервью и критические статьи.

Актуальным вопросом языковой политики Испании является вопрос о принятии испанским парламентом официального использования каталонского и баскского языков в законодательных процессах. Это решение отражает шаг в сторону признания и укрепления многоязычия в политической сфере Испании и подчеркивает важность языковых прав как элемента современной языковой политики. Оно стало результатом долгих обсуждений и отражает изменения в общественном восприятии языковых вопросов, а также усилия по сохранению языкового разнообразия в стране. Испанский Конгресс депутатов, выполняющий функции нижней палаты парламента, одобрил реформу, которая узаконивает применение каталонского, галисийского и баскского языков в ходе парламентских заседаний. За данную инициативу проголосовали 180 парламентариев из 350. Однако страны-члены Европейского Союза приняли решение отложить обсуждение предложения, представленного Испанией, о присвоении статуса официальных языков ЕС каталонскому, галисийскому и баскскому языкам. Этот вопрос вызвал много споров и обсуждений в СМИ.

Например, каталонский политический деятель Хосе Висенте Родригес прокомментировал эту новость таким образом:

Qué pena me da que se hable tan mal de la entrada de todas las lenguas oficiales en el Congreso, me decía mi hija el pasado 19 de septiembre. Y qué razón tiene, porque si bien es cierto que nuestra Constitución establece la oficialidad del

castellano para todo el Estado, las demás lenguas también son españolas (artículo 3.2), aunque solamente sean oficiales en las respectivas comunidades autónomas, de acuerdo con sus estatutos (Как мне жаль, что в Конгрессе так плохо говорят о введении всех официальных языков, – сказала мне моя дочь, 19 сентября прошлого года по поводу негативных отзывов в Конгрессе относительно внедрения всех официальных языков. Это кажется странным, учитывая, что, согласно нашей Конституции, у испанского языка официальный статус на всей территории страны, в то время как другие языки также признаны испанскими (согласно статье 3.2), хотя у них есть официальный статус лишь в определенных областях) [El País, www].

Другой политик из Барселоны Лола Наварро также поддержал идею о введении других языков в парламент, поделившись следующим мнением:

Es importante mantener la memoria histórica de nuestros pueblos para no olvidar ni permitir que se repitan los errores del pasado (Важно сохранять историческую память наших народов, чтобы не забывать и не допускать повторения прошлых ошибок).

Также в текстах СМИ можно встретить множество высказываний Педро Санчеса, действующего председателя правительства Испании. Так, в заголовке одной из новостных статей можно встретить следующий комментарий испанского политического деятеля, утверждающего, что правительство защищает языки:

Proteger una lengua es una decisión política, igual que censurarla (Защита языка – это политическое решение, такое же, как и его цензура) [El País, www].

Ещё одним свидетельством поддержки языкового разнообразия является позиция испанского политика, который выразил свою поддержку инициативам, связанным с продвижением языков в конгрессе:

España habla en castellano, pero también habla en catalán, en euskera y en gallego, y es nuestro deber y responsabilidad garantizar espacios de representación, de uso de conocimiento de las lenguas declaró ayer Sánchez ante

los diputados y senadores socialistas elegidos tras los comicios del 23-J. (Испания говорит по-испански, но она также говорит по-каталонски, по-баскски и по-галисийски, и наш долг и ответственность – гарантировать места для представительства, использования знания языков, – заявил вчера Санчес депутатам и сенаторам-социалистам, избранным после выборов 23-го числа) [Onda Cero, www].

В новостных статьях часто цитируются слова Педро Санчеса, касающиеся поддержки всех региональных языков. Он акцентирует внимание на необходимости защиты языкового разнообразия в рамках страны:

Sánchez ha señalado que «España ya vivió un tiempo en el que las lenguas cooficiales estuvieron prohibidas (Санчес отстаивает языковое многообразие и критикует стремление правых «карикатурировать» его использование).

No tiene sentido pensar que solo tenemos una lengua, prohibiendo, ocultando y borrando todas las demás (Бессмысленно думать, что у нас есть только один язык, запрещающий, скрывающий и стирающий все остальные) [La Vanguardia, www].

Тем не менее, в медийных текстах также присутствует значительная критика со стороны тех, кто выступает против текущей языковой политики государства. Например, на одном из каталонских новостных сайтов была опубликована статья, освещающая недостаточные усилия правительства в продвижении вопросов языкового многообразия в конгрессе:

Y Sánchez, junto con todo su ejecutivo, ha quedado con el culo al aire y se le ha visto el plumero. Un trilero lingüístico. Hace ver que respeta a catalanes, vascos o gallegos, pero después la clava por la espalda. Es el líder de aquellos que votan con el PP contra el uso de las lenguas del estado en Europa, vetando su oficialidad. Pero la cosa es todavía peor con el descubrimiento de un medio de fuerte carácter españolista y monolingüe, que ha dedicado un rato a repasar la webgubernamental de Moncloa (Санчес, вместе с его командой, оказался в неловком положении, что стало заметно всем. Это напоминает

лингвистический триллер. Он кажется сторонником уважения к культуре каталонцев, басков и галисийцев, однако его действия свидетельствуют о противоположном. Санчес возглавляет группу, которая вместе с Народной партией выступает против признания государственных языков в Европе, блокируя их официальное использование. Ситуация усугубляется из-за СМИ с преобладающим испанским и монопольным подходом, которые уделяли время анализу контента на правительственном сайте Монклоа) [El Nacional, www].

Кроме того, современные испанские средства массовой информации затрагивают тему языковых проблем, с которыми сталкиваются баскский, каталонский и галисийский языки, при попытках их продвижения в Европейский парламент.

Так в СМИ можно увидеть заголовок новостной статьи, который подтверждает данный факт:

Los obstáculos para el catalán, euskera y gallego en la UE: costes, unanimidad y falta de precedentes. La petición del Gobierno de hacer oficiales las tres lenguas en Bruselas afronta numerosas complicaciones (Препятствия для каталонского, баскского и галисийского языков в ЕС: издержки, единодушие и отсутствие прецедентов. Просьба правительства сделать три языка официальными в Брюсселе сталкивается с многочисленными сложностями) [El Mundo, www].

Еще одним важным аспектом языковой политики, который находит отражение в средствах массовой информации, является озабоченность общественности и региональных политических деятелей по поводу состояния региональных языков. Многочисленные публикации и выразительные заголовки в новостных статьях и заметках отражают тревогу относительно текущего положения баскского, каталонского и галисийского языков, что подтверждается различными примерами:

¿Está el castellano discriminado en España? (Дискриминируют ли испанский язык в Испании?). *El PP avisa de que Europa no entiende que el*

sectarismo se imponga a las sentencias sobre la lengua en Cataluña (Депутат Европарламента предупреждает, что Европа не понимает, что сектантство навязывается решениям о языке в Каталонии) [Libertad Digital, www].

La política lingüística como ariete contra la nación (Языковая политика как таран против нации) [Vozropuli, www].

La lengua sigue siendo una herramienta poderosa para la unificación y el progreso humano – Alfonso Gañán Calvo (Язык остается мощным инструментом объединения и прогресса человечества – Альфонсо Ганьян Кальво) [Vozropuli, www].

El pacto y furia (Завет и ярость), – такой заголовок имеет статья о подписании перемирия, которое было достигнуто лишь к середине 1990-х годов в рамках так называемой «Валенсийской битвы», что привело к соглашению относительно статуса валенсийского языка в регионе Эль Кантри.

Feijóo: «En Galicia la lengua no supone un problema» (Фейхоо: «В Галисии язык не является проблемой») [El Diario, www].

Подобным образом представитель Народной партии Галисии Альберто Нуньес Фейхоо комментирует в СМИ состояние языка в регионе. Политик сдержанно отреагировал на языковые обязательства, озвученные Пабло Касадо. Глава Галисии не считает их самоочевидными. По его мнению, предлагаемые П. Касадо изменения не несут угрозы галисийскому обществу, так как вопрос языка в данном контексте не является конфликтным.

В другой новостной заметке претендент на пост президента от Народной партии, подчеркнул, что власти Галисии намерены уделить больше внимания культурной и языковой политике в регионе:

Rueda asegura que la cultura y la política lingüística tendrá un mayor peso en el gobierno de la Xunta (Руэда уверяет, что культурная и языковая политика будет иметь «большой вес» в правительстве провинции Хунта) [Europa Press, www].

Беспокойство по поводу положения каталонского языка в Испании также находит отражение в публикациях СМИ, где высказывания делают не только политические фигуры, но и различные представители общественности. В частности, Микела Лладо в своем обращении акцентировала внимание на серьезных ограничениях и запретах, с которыми сталкиваются каталонцы, стремящиеся к самовыражению на своем родном языке:

Han sido muchas las restricciones, imposiciones y prohibiciones que hemos sufrido los catalanoparlantes por hacer una cosa tan natural y sencilla como expresarnos en nuestra lengua, afirmó la cantautora Miquela Lladó durante la lectura del manifiesto, en el que los organizadores reclamaron un compromiso de las instituciones para la recuperación de la lengua y el fin de las políticas en contra del catalán (Было много ограничений, навязываний и запретов, которым мы, носители каталонского языка, подвергались за то, что делали такую естественную и простую вещь, как самовыражение на нашем языке, – заявила певица и автор песен Микела Лладо во время чтения манифеста, в котором организаторы потребовали от учреждений обязательства по восстановлению языка и это конец политике, направленной против каталонцев) [El País, www].

В своем выступлении, отраженном в средствах массовой информации, известный писатель Артур Перес Реверте выразил поддержку испанскому языку, подчеркнув его значимость и сравнив его с «потрясающим инструментом» для культурного выражения:

Arturo Pérez-Reverte: «El español es un extraordinario espacio común». El escritor y académico defiende el uso de la lengua española como «una herramienta formidable» que debe ser «lo más eficaz posible» (Артуро Перес-Реверте: «Испанский – это необыкновенное общее пространство». Писатель и ученый защищает испанский язык как «потрясающий инструмент», который должен быть «максимально эффективным») [El Mundo, www].

Анализ статистических данных, регулярно публикуемых в испанских СМИ, позволяет получить объективное представление о текущем состоянии языков. Например, одна из недавно опубликованных новостных статей указывает на снижение интереса к каталонскому языку среди молодежи, что, в свою очередь, вызывает озабоченность в обществе:

El catalán busca hablantes: es minoritario en las redes y se usa cada vez menos en Barcelona. Los partidos proponen medidas tras una pérdida de influencia continuada de la lengua catalana. El 25% de los jóvenes lo utiliza como lengua habitual en Cataluña frente al 48,8% del castellano (Каталонский язык ищет носителей: он находится в меньшинстве в сетях и все реже используется в Барселоне. Партии предлагают меры после продолжающейся утраты влияния каталонского языка. 25% молодых людей используют его в качестве обычного языка в Каталонии по сравнению с 48,8% испанского) [El País, www].

В новостных статьях можно обнаружить статистику использования испанских региональных языков, которые обычно сопровождаются схемами и таблицами, как в следующем примере:

El catalán, lengua de más de 10 millones de europeos. La lengua catalana tiene más hablantes que el danés, el croata o el irlandés, que son oficiales en las instituciones europeas (Каталонский – язык более 10 миллионов европейцев. На каталонском языке говорит больше людей, чем на датском, хорватском или ирландском, которые являются официальными в европейских институтах) [El Periódico, www].

Существует также опасение за положение кастильского языка в свете иногда агрессивной языковой политики, проводимой некоторыми регионами. В сообщениях часто прослеживается тревога по поводу статуса официального языка, что находит отражение в заголовках критических статей, освещающих эту проблематику:

El «terrible» relato del acoso a los castellanohablantes en Cataluña dejó «muy impresionada» a la misión de la UE («Ужасная» история о преследовании

носителей испанского языка в Каталонии произвела «очень сильное впечатление» на миссию ЕС) [Libertad Digital, www].

В массмедиа часто говорят о гражданских инициативах, которые отражают отношение испанского населения к проводимой государством языковой политике. Отчеты о забастовках, публичных манифестациях, митингах и других формах гражданской активности, направленных на защиту языковых прав, свидетельствуют о неприятии части общества решений политических партий. Приведем несколько примеров таких отчетов:

La política lingüística de PP y Vox en Baleares aviva la defensa del catalán en las calles. Miles de personas salieron a la calle en Palma el domingo durante la Diada per la Llengua para protestar por las políticas contra el catalán del gobierno de Marga Prohens (Языковая политика PP и Vox на Балеарских островах способствует защите каталонского языка. Тысячи людей вышли на улицы Пальмы в воскресенье во время Диады пер-ла-Льенгуа в знак протеста против политики правительства Марги в отношении каталонцев) [El País, www].

Los navarros saldrán a la calle para plantar cara a la imposición del euskera. Las asociaciones convocantes hacen un llamamiento para conseguir un «futuro de todos en igualdad» (Жители Наварры выйдут на улицы, чтобы противостоять введению баскского языка. Объединяющиеся ассоциации призывают обеспечить «будущее для всех в условиях равенства») [Libertad Digital, www].

Miles de personas salen a la calle para defender el bilingüismo frente al rodillo independentista. La manifestación ha contado con el apoyo de la secretaria general del PP, Cuca Gamarra; el presidente de Vox, Santiago Abascal, y la presidenta de Cs, Inés Arrimadas. (Массовые выступления на улицах, организованные с целью поддержки билингвизма в преддверии заявлений о независимости, собрали тысячи участников. Высокопоставленные политические деятели, включая генерального секретаря Народной Партии Куку Гамарру, президента Vox Сантьяго Абаскаля и президента Ciudadanos

Инес Арримадас, выразили свою поддержку этим демонстрациям) [El Debate, www].

La justicia ordena a la Generalitat protejer al menor de Canet cuya familia pidió clases en castellano. Cerca de 250 personas se manifiestan frente al colegio exigiendo el modelo lingüístico catalán (Правосудие предписывает Женералитату защитить несовершеннолетнего де Кане, семья которого попросила дать уроки испанского языка. Около 250 человек вышли на демонстрацию перед школой, требуя каталонской языковой модели) [El País, www].

В 2020 году Испания столкнулась с событием, которое вызвало значительные колебания в языковой политике и образовательной сфере страны и оказало воздействие на ход языковой политики. С тех пор в средствах массовой информации не утихают дискуссии о введении квоты в 25% для обучения на кастильском языке в школах Каталонии. Этот вопрос вызвал широкий резонанс в медийном пространстве и продолжает находить отклик среди читателей. Проблема остается актуальной, и испанская общественность продолжает следить за её развитием. Ниже приведены примеры новостных сообщений и комментариев политиков в СМИ по данному вопросу:

La justicia obliga a un mínimo del 25% de enseñanza en castellano en Cataluña. Una sentencia del Tribunal Superior catalán considera «residual» el uso que se hace ahora de esta lengua (Согласно требованиям правосудия, доля преподавания на испанском языке в учебных заведениях Каталонии должна быть не менее 25%. Текущее положение, при котором использование испанского языка является минимальным, Верховный суд Каталонии оценивает как недостаточное) [EL País, www].

La Eurocámara pide el cumplimiento de la sentencia del 25% de castellano en las escuelas. Denuncia la intimidación que sufren las familias hispanohablantes (Европарламент призывает обеспечить соблюдение 25% стандарта изучения

испанского языка в школах. Осуждаются издевательства, которым подвергаются испаноязычные семьи) [La Razón, www].

La Generalitat de Catalunya: Ningún colegio aplicará el 25 % de clases en castellano. Cambray remite a la aprobación de un decreto que «fija la inaplicación de porcentajes de lenguas en las aulas (Женералитат Каталонии: ни одна школа не будет проводить 25% занятий на испанском языке. Камбре ссылается на принятие декрета, который устанавливает неприменение процентного содержания языков в классах) [La Razón, www].

El TSJC confirma el 25% de castellano en tres escuelas catalanas con una asignatura troncal adicional. La Generalitat anuncia que a partir de la próxima semana iniciará los trámites para aprobar un nuevo decreto sobre el uso de las lenguas en las aulas (TSJC подтверждает 25% владения испанским языком в трех каталонских школах с дополнительным основным предметом. Женералитат объявляет, что со следующей недели он начнет процедуру принятия нового указа об использовании языков в классах) [EL País, www].

Aplazada «sine die» la reforma de la ley de política lingüística. El cambio normativo tampoco se incluye en el pleno de la semana que viene a la espera del acuerdo con Junts y las entidades prollengua (Реформа закона о языковой политике отложена на неопределенный срок Изменение политики также не включено в пленарное заседание на следующей неделе в ожидании соглашения с Хунте и продлевающими организациями) [ARA, www].

Обсуждается еще одна значимая проблема, которая регулярно встречается в материалах испанских СМИ, посвященных языковой политике. Это проблема англицизмов и чрезмерного употребления их испанцами.

Иногда СМИ лишь информируют о новых словах в словаре или о статистике использования англицизмов среди населения в новостных статьях и отчетах. Но всё чаще в сообщениях возникают вопросы о причинах такого распространенного и частотного использования английских слов в речи испанцев. В Испании до сих пор не приняты законы, регулирующие использование англицизмов, хотя существуют определенные рекомендации,

о которых мы упоминали ранее. Это приводит к тому, что в публикациях СМИ всё чаще можно заметить использование англицизмов журналистами, а в новостных обзорах – выраженное общественное беспокойство и критику.

Приведем некоторые примеры из массмедиа, отражающие этот вопрос:

La RAE declara la guerra a los anglicismos con un divertido «spot» (Королевская испанская академия языка объявляет войну англицизмам забавным «пятном») [La Vanguardia, www].

«Networking», «fake», «ranking»... ¿Por qué utilizamos tantos anglicismos en España? («Networking» (нетворкинг), «fake» (фейк), «ranking» (рейтинг)... Почему мы используем так много англицизмов в Испании?) [El Periódico, www].

20 anglicismos nuevos cada día. La lingüista Elena Álvarez Mellado ha desarrollado el programa informático Observatorio Lázaro, que analiza el léxico en los medios informativos (20 новых англицизмов каждый день. Лингвист Елена Альварес Мелладо разработала компьютерную программу Observatorio Lazaro, которая анализирует лексику в средствах массовой информации) [El País, www].

¡Tan «cool»..., tan «ridiculous»! Los expertos achacan el exceso de anglicismos al complejo de inferioridad o a la ignorancia. (Такой «cool»..., такой «tediculous»! (Такой «крутой»..., такой «нелепый»! Эксперты связывают избыток англицизмов с комплексом неполноценности или невежеством) [El País, www].

«Bro», «crush», «cringe» o «besty», así han aterrizado los últimos anglicismos entre los jóvenes. El «Diccionario del léxico juvenil en España» reúne más de 3.000 registros, entre los que destacan estos préstamos del inglés, que la juventud escoge como seña de identidad («Bro», «crush», «cringe» или «bestie» («Братан», «раздавить», «съежиться» или «бестия» – так появились последние английские выражения среди молодежи. В «Словаре молодежной лексики Испании» собрано более 3000 записей, среди которых выделяются

эти заимствования из английского языка, которые молодежь выбирает в качестве своего признака [ABC, www].

Decir «storytelling» en vez de «narrativa» no te hace más listo y puede dañar tu cultura. La tecnología nos ha llenado de nuevas palabras y hace que estas circulen a mayor velocidad. Pero, ¿son todas necesarias y resulta inocuo su uso? La respuesta es NO (Выражение «сторителлинг» вместо «нарратив» не делает вас умнее и может нанести вред вашей культуре. Технологии наполнили нас новыми словами и заставляют их распространяться с большей скоростью. Но все ли они необходимы и безопасно ли их использование? Ответ-НЕТ) [El País, www].

¿Por qué dices «burger» y «smoothie» pudiendo decir «hamburguesa» y «batido»? La gastronomía es uno de los ámbitos más afectados por la invasión de extranjerismos, muchos con traducción en castellano. La Fundéu publica la lista de los más comunes, y nosotros diseccionamos los más de moda. (Почему ты говоришь «burger» и «smoothie» вместо «hamburguesa» и «batido»? Гастрономия – одна из областей, наиболее пострадавших от нашествия иностранцев, многие из которых переведены на испанский язык. Фонд публикует список самых распространенных, а мы анализируем самые модные) [El País, www].

Еще один публицистический жанр, который часто можно встретить в испанских СМИ, это интервью.

Данный жанр активно используется в массмедиа для освещения языковой политики Испании. Этот жанр позволяет не только представить мнение экспертов, политиков и общественных деятелей, но и выявить разнообразие точек зрения по вопросам, связанным с языковыми правами, многоязычием и культурной идентичностью. В интервью чаще всего поднимаются актуальные вопросы языковых конфликтов, статус различных языков на территории страны и их влияние на социальные и политические процессы. Интервью, как жанр, достигает высокой степени интерактивности

и доступности, что обеспечивает живой и своевременный обмен информацией среди широкой аудитории.

Приведем некоторые примеры интервью, встречающиеся в СМИ.

Entrevista a José del Valle: Sobre lengua, nacionalismo y política lingüística española: entrevista a José del Valle (Интервью с Хосе дель Валле: О языке, национализме и испанской языковой политике: интервью с Хосе дель Валле) [Addendaetcorrigenda, www]. Интервью с социолингвистом Хосе дель Валье охватывает ключевые аспекты языковой политики Испании и её взаимосвязь с национализмом. Дель Валье обсуждает свою последнюю работу, в которой он анализирует концепции и идеологии, стоящие за испанским языком. Ученый подчеркивает важность языковой политики как процесса, затрагивающего как официальные, так и неофициальные меры, направленные на регулирование употребления языка и оценку различных акцентов и диалектов. В интервью эксперт акцентирует внимание на последствиях языковой политики для иммигрантов, упоминая, как ограничения на двуязычное образование могут негативно сказаться на их интеграции в общество. Дель Валье обозначает необходимость включения в учебные программы региональных языков, таких как каталонский, баскский и галисийский, что могло бы способствовать поддержанию культурного разнообразия и двуязычия.

Toni Mollà: «La política lingüística valenciana está entre el placebo y la anestesia» (Тони Мойя: «Языковая политика Валенсии находится где-то между плацебо и анестезией») [La Vanguardia, www].

В данном интервью обсуждается позиция журналиста и социолога из Валенсии по поводу недавнего решения испанского правительства изменить языковую модель в Каталонии, используя 155-й закон. Автор статьи рассматривает это решение как акт политического варварства, обосновывая его как реакцию на подавление каталонского движения за независимость.

Журналист утверждает, что это может быть попыткой протестировать реакцию как каталонских партий и гражданского общества, так и более

широкого испанского общества на действия правительства, которые рассматриваются как недемократические. Эксперт подчеркивает, что статья 3 Конституции Испании существенно ограничивает полномочия автономных сообществ в области языковой политики, создавая серьезные препятствия для языковой стандартизации в институциональных сферах.

Entrevista a Josep E. Escribano (El Temps) «*En política lingüística la prudencia es un mal aliado*» (Хосеп Э. Эскрибано: «В языковой политике благоразумие – плохой союзник») [Vientosur, www].

Интервью с Х.Э. Эскрибано, президентом культурной ассоциации Эль Темпир, фокусируется на критике недавно принятого указа о многоязычии правительством Валенсии. Х.Э. Эскрибано подчеркивает, что указ недостаточно объединяет жителей Валенсии и не обеспечивает равные возможности для всех учащихся. Он обращает внимание на проблемы, связанные с необязательными языковыми уровнями в образовательных учреждениях, отсутствием строгих регуляций для освобождения от изучения языка в определенных районах и недостаточной гарантией владения двумя языками по окончании школьного обучения.

Entrevista con Albert Boadella: «El catalán es una lengua con fecha de caducidad» (Интервью Альберта Боаделлы: «Каталонский – это язык с истекшим сроком годности») [El Independiente, www].

А. Боаделла в своем интервью критикует текущий политический класс, который, по его мнению, демонстрирует отсутствие «достоинства», сосредоточившись на агрессивной языковой политике, направленной на разжигание конфликтов с правыми силами. Хотя некоторые аспекты этого процесса кажутся ему понятными, он подчеркивает, что с гражданской точки зрения это ведет к катастрофическим последствиям, что указывает на его обеспокоенность по поводу состояния современного общества и культуры. В целом, интервью отражает мнение А. Боаделлы о провалах современного прогрессизма и его воздействии на общественные институты и политическую атмосферу.

Luis García Montero: «El español no es una lengua de pobres» (Луис Гарсия Монтеро: «Испанский – это язык не для бедных») [Excelsior, www].

В своем интервью поэт Л.Г. Монтеро подчеркивает, что испанский язык не следует рассматривать как «язык бедняков», акцентируя на необходимости его активного использования в научной сфере. Он обращает внимание на важность связи академических исследований с популярными формами выражения, доступными носителям языка. Поэт подчеркивает значимость испанского языка, отмечая, что он является вторым языком в мире по количеству носителей и говорит на нем около 500 миллионов человек, более половины из которых проживает в Мексике и США [Cronica, www].

Entrevista con David Fernández Vitores: ¿El español va a desbancar al inglés? En realidad, está de retirada en todos estos países (Интервью с Давидом Фернандесом Виторес: Испанский вытесняет английский? Фактически, он находится на пенсии во всех этих странах [El Confidencial, www].

В интервью лингвистом и профессором Университета Алькалы Д.Ф. Виторес обсуждается текущее положение испанского языка в мире и его отношения с английским языком. Ученый отмечает, что испанский язык сталкивается с серьезными вызовами, включая его исчезновение в некоторых странах, включая латиноамериканское сообщество в США. Он предполагает, что лучший путь для испанского языка заключается в том, чтобы стать языком, который дополняет английский, а не вытесняет его.

Авторитетный лингвист упоминает данные из своей последней книги «Окраины испанского языка», где рассматриваются отдаленные уголки Испании и влияние испанского языка на разных континентах. Он отмечает, что уровень использования испанского языка в Марокко снизился за 15 лет (с 20% до 5%), что подчеркивает необходимость более активного продвижения и поддержки испанского языка на международной арене. В интервью акцентируется на важности адаптации и сохранения языка в изменяющемся глобальном контексте.

García Montero: «El español permanece unido porque ha respetado la diversidad» (Гарсия Монтеро «Испанцы едины, потому что уважают разнообразие») [Fundéu, www].

В одном из своих интервью директор Института Сервантеса Л.Г. Монтеро обсуждает уникальность испанского языка, подчеркивая, что он научился сохранять единство, уважая разнообразие. Отмечается, что на испанском говорят не лучше или хуже, а «по-разному» в зависимости от региона, что отражает богатство языкового и культурного наследия. Л.Г. Монтеро акцентирует внимание на важности диалога испанского языка не только с доминирующими языками, но и с языками меньшинств, что свидетельствует о его уважении к культурному разнообразию. Директор Института Сервантеса выражает свою позицию против процесса «омологации», который стирает традиционные культуры под влиянием доминирующей культуры. Он подчеркивает, что глобализация не должна быть диктатом экономической системы, но основываться на взаимопонимании и культурных связях, способствующих миру и многообразию.

«El español nos contacta con el universo entero»: Jaime Labastida («Испанский язык связывает нас со всей вселенной»: Хайме Лабастида) [Universo, www].

В интервью с членом Мексиканской Академии языка Х.Л. Очоа подчеркивается, что испанский язык теперь является официальным языком ЮНЕСКО и ООН, на нем говорят около 500 миллионов человек, а Соединенные Штаты стали второй испаноязычной страной после Мексики. Х.Л. Очоа объясняет, что испанский был сформирован в диалоге с коренными языками и стал объединяющим фактором для народов обеих Америк и Европы. Он также утверждает, что испанский язык стал универсальным, связывающим людей по всему миру, и продолжает оставаться важным языковым ресурсом для различных сообществ, в том числе для 68 коренных народов Мексики [UV, www].

Las lenguas de España. Entrevista a Ángel López García-Molins (Языки Испании. Интервью с А. Л. Гарсиа-Молинсом) [El Viejo Toro, www].

Статья с интервью с заслуженным профессором лингвистики Университета Валенсии А.Л. Гарсиа-Молино охватывает основные идеи его работы «Переосмысление Испании с ее языков» (2020). В ходе беседы профессор поднимает важные вопросы о языковом разнообразии в Испании, сравнивая языки с цветами и акцентируя внимание на том, что, хотя в стране существует множество диалектов и вариантов, фактически можно выделить четыре жизнеспособных языка: испанский, каталонский, галисийский и баскский. А.Л. Гарсиа-Молино объясняет концепцию жизнеспособности языков, используя теорию Х. Клосса, указывая на то, что эти языки достаточно дифференцированы и проработаны. Он отмечает, что существуют политические интересы, которые усложняют понимание языкового многообразия, иногда заставляя людей видеть два языка там, где на самом деле есть один.

Директор Королевской Академии Испанского Языка С.М. Мачадо в своем интервью акцентирует внимание на значении испанского языка как важного экономического фактора, способствующего разнообразным экономическим и культурным транзакциям. Он отмечает, что использование испанского языка, включая его применение в социальных сетях, приобретает всё большую актуальность в современном мире.

Santiago Muñoz Machado: «El español puede aspirar a ser la primera lengua hablada del mundo» (Сантьяго Муньос Мачадо: «Испанский может претендовать на звание первого разговорного языка в мире») [La Razón, www].

Ответственный за ежегодный отчет о состоянии испанского языка Д.Ф. Виторес отмечает следующее: «*Tenemos una visión excesivamente optimista de la realidad que nos rodea*» («У нас чрезмерно оптимистичный взгляд на окружающую нас реальность») [Ondacero, www]. В интервью поднимается тема ежегодного отчета Института Сервантеса под названием

«Испанский: живой язык», подготовленный Д.Ф. Виторес. В нем он анализирует положение испанского языка в мире в контексте книги Игнасио Варела «Паниспания, экскурсия по стране, которой никогда не существовало». В книге подчеркивается необходимость осознания реальности и усовершенствования в определенных областях. Отмечается, что многие испанцы испытывают трудности в оценке своих достижений, особенно в отношении языка, который является официальным в 21 стране и на котором говорит почти 600 миллионов человек. Это подчеркивает важность испанского языка как значимого культурного и социального ресурса.

Основываясь на анализе выбранных статей из различных испанских медиаисточников, можно выделить несколько тем, которые часто обсуждаются в разных жанрах журналистских материалов:

1. Многоязычие и его влияние на общество: в большинстве статей обсуждается разнообразие языков в Испании, включая каталонский, баскский и галисийский, а также их место в образовании, культуре и повседневной жизни.
2. Проблемы с обучением на разных языках: часто поднимается вопрос о внедрении языковых реформ в образовательной системе, включая дебаты о том, как и в какой степени использовать испанский и региональные языки в школьном обучении.
3. Политические споры и консенсус: многочисленные статьи анализируют политические споры между различными партийными группами по поводу языковой политики, а также сложности достижения соглашений, в том числе из-за внутренних разногласий и давления со стороны общественных организаций.
4. Социолингвистические аспекты: изучение того, как языковая политика влияет на разные группы населения, их идентичность и культурное самосознание.

5. Исторический контекст: публицистические тексты разных жанров иногда предоставляют исторический анализ языковой политики в Испании, связывая современные проблемы с историческими событиями и движениями за независимость.
6. Реакция общества и общественное мнение: обсуждаются результаты опросов общественного мнения по языковым вопросам, а также реакции общественности на различные реформы и инициативы.

Эти темы часто пересекаются и взаимосвязаны, формируя многогранное представление о языковой политике в Испании.

Опираясь на вышесказанное, можно сделать вывод о следующих дискурсивных формах языковой политики через призму массмедиа:

1. Политика многоязычия и поддержка региональных языков: испанское общество признает и ценит многоязычие, что находит отражение в медиа через широкое использование не только общенационального кастильского языка, но и местных языков, включая каталанский, галисийский и баскский. Многие материалы СМИ посвящены обсуждению политики, которая регулирует применение этих языков.
2. Поддержка на законодательном уровне: в СМИ нередко дискутируются законодательные инициативы, цель которых заключается в защите и дальнейшем развитии официального испанского языка, равно как и языков региональных.
3. Языковые дебаты: в массмедиа регулярно ведутся дебаты о языковой политике, включая вопросы официального статуса языков, их использования в публичных сферах и в образовании.
4. Социокультурная идентичность: языковая политика тесно связана с вопросами социокультурной идентичности, что находит отражение в СМИ через обсуждение, как язык является частью культурного наследия и самоидентификации различных сообществ Испании.
5. Борьба за чистоту языка: в Испании ведется активная борьба с англицизмами через средства массовой информации. Это проявляется в

стремлении сохранить чистоту испанского и региональных языков, поддерживая использование коренных слов и выражений вместо заимствований из английского языка. Медиа-ресурсы часто призывают к сознательному отказу от англицизмов, предлагая альтернативные испанские термины и фразы, чтобы укрепить языковую идентичность и культурное наследие.

Эти особенности отражают сложность и многоуровневость языковой политики в Испании, а также ее влияние на общественное сознание и медийное пространство.

Анализ дискурсивных особенностей статусной языковой политики в Испании позволяет утверждать, что массмедиа играют ведущую роль в актуализации и контроле языковых норм. Через тексты средств массовой информации не только осуществляется регулирование языковой политики, но и формируется общественное мнение. Особая сензитивность и повышенный интерес испанского общества к вопросам языкового регулирования подчеркивают значимость медийного дискурса как инструмента социального воздействия и отражают глубокую взаимосвязь между языковой политикой и культурной идентичностью нации.

Заимствование и распространение иностранных слов не зависит от географической близости стран, а определяется эволюцией интернет-ресурсов, процессами глобализации и развитием информационных технологий. Заимствования из английского языка часто связаны с доминированием англоязычных государств в области разработки новейших технологий и с ролью английского языка в качестве средства международного коммуникационного обмена.

3.3. Дискурсивные характеристики корпусной языковой политики

Корпусная языковая политика представляет собой важный компонент языковой политики в целом, который отвечает за создание, стандартизацию и поддержку языковых норм и ресурсов.

Как говорилось ранее, языковая политика в общем контексте включает в себя как нормативные, так и социолингвистические аспекты, на которых базируется функционирование языка в обществе. Корпусная политика, в свою очередь, сосредоточена на разработке и внедрении языковых норм и стандартов, что имеет критическое значение для обеспечения взаимопонимания и коммуникации в многоязычной среде.

Корпусная языковая политика играет важную роль в регулировании и стандартизации лексического состава языка, включая англицизмы и неологизмы. В условиях интенсивной глобализации и стремительного развития технологий английский язык все чаще проникает в другие языки, включая и испанский, что приводит к появлению англицизмов – заимствованных слов и выражений.

Англицизмы могут выполнять различные функции в языке – от слов, обозначающих конкретные современные концепции и технологии (например, «интернет», «стартап») до прагматичных заимствований, используемых в разговорной речи («cool», «like»). В рамках корпусной языковой политики важно разработать стратегии, которые помогут сбалансировать использование англицизмов с сохранением лексического богатства и особой идентичности родного языка.

В свою очередь, неологизмы, или новые слова и выражения, формируются в результате изменений в обществе, науки или искусства. Они отражают актуальные реалии и потребности, что делает их важной частью языка. Например, появление слов, связанных с новыми технологиями, такими как «гаджет» или «блог», требует адаптации языковых норм и ресурсов.

Во второй главе диссертации мы провели анализ статистических данных о языках, используемых в Испании, и было установлено, что кастильский язык (испанский) занимает лидирующие позиции среди романских языков по распространенности на мировом уровне, а также выделяется как один из ведущих международных языков, наряду с английским и французским языками. Его значимость также отмечается и на международной арене признанием испанского литературного языка, кино и телевизионных продуктов, и музыки в пределах глобализированного рынка. Испанский язык – один из пяти крупнейших разговорных языков в мире и один из рабочих языков Организации Объединённых Наций. В настоящее время процессы глобализации ускоряют процессы установления контактов между языками. Связь между языками и глобализацией настолько тесна, что в рамках глобализационных процессов современности предлагается новое определение «глобализация языков». Данный термин означает процесс взаимопроникновения языков в условиях доминирования одного из языков в качестве мирового. Другими словами, под языковой глобализацией подразумевается активное и повсеместное распространение доминирующих языков. В настоящее время доминирующую роль на мировой арене играет английский язык, уверенно лидируя как *lingua franca* и являясь средством межкультурного общения.

Манфред Б. Штегер в своих трудах отмечает следующие компоненты языковой глобализации: сокращение количества языков в мире, миграция и туризм, изучение языков, использование доминирующих языков в сети Интернет. Таким образом, языковая глобализация стала неотъемлемой частью любого современного общества [Steger, 2017]. Испанский социум не стал исключением. За последние десятилетия все перечисленные выше факторы языковой глобализации значительно повлияли на испанский язык. С ростом популярности использования социальных сетей и сети Интернет, мы можем наблюдать, как в испанский язык внедряются разного рода

лексические инновации, которые оказывают значительное влияние на языковую ситуацию в стране.

В Испании одним из первых исследователей, занявшийся вопросами глобализации испанского языка, стал У. Лопес Моралес. Ученый утверждает, что в испаноязычном мире процессы глобализации вносят существенные изменения [López Morales, 2004]. Любые перемены языковой ситуации фиксируются Испанской Королевской Академией, которая придерживается следующего языкового принципа – «единство в разнообразии» (*unidad en diversidad*). Следовательно, мы можем наблюдать некоторые смягчения языковой политики в решении проблем, касающихся национальных вариантов испанского языка, проникновения и закрепления англицизмов в национальном языке, интерференцию зарубежного информационного контента и многое другое.

На сегодняшний день глобализационные процессы являются способом изучения и расширения языка, но также отмечается и негативное влияние таких процессов. По мнению У. Эко, опасность глобализации заключается в том, что она подталкивает любой социум к общему мега-языку [Libertad Digital, www]. Носители языковых меньшинств оставляют свой язык в стороне, все чаще прибегая к языковым средствам других языков, заменяя родные лексемы более престижными. Рассматривая актуальную языковую ситуацию в Испании, стоит отметить, что лингвистические новшества доминирующих языков, таких как английский язык, все чаще являются частью языкового обихода испанцев. Однако, члены Академии, например, Хосе Марио Мерино, отмечают, что свободное использование англицизмов, приведет к обеднению испанского языка. Сегодня главными медиаторами англицизмов в национальный язык Испании являются СМИ и сеть Интернет. Следуя актуальным глобализационным тенденциям, престижу и моде, носители испанского языка все чаще отдают предпочтение лексемам английского происхождения, заменяя ими слова испанского языка.

«Обсерватория слов Королевской Академии» предлагает информацию о словах, выражениях и их значениях, не появляющихся в официальном словаре, и которые вызывают трудности употребления, сомнения в определениях. Таким образом, в обсерватории слов можно найти англицизмы, неологизмы, профессионализмы, регионализмы и научные термины. Зафиксированная лексема допустима к употреблению, однако это не означает, что Академия признает и одобряет ее использование. Дарио Вильянуэва, директор Королевской Академии испанского языка, утверждает, что языковые заимствования являются большой проблемой, которая беспокоит каждого члена организации с момента образования Академии. Он также замечает, что в начале XVIII века французский язык «давил» на испанский, а теперь на смену ему пришел английский. В связи с этим, Королевская Академия предложила список из семи англицизмов, которые используются неоправданно, и не рекомендуются к фиксации в словаре RAE: *save the date, online, tablet, influencer, follower, like, link* (сохранить дату, онлайн, планшет, инфлюенсер, подписчик, лайк, ссылка).

Приведем некоторые примеры современных англицизмов, представленных в «Обсерватории слов RAE», но не зафиксированных в словаре Королевской Академии: *hashtag* (хештег), *loguear* (ввести логин), *spoiler* (спойлер), *blockchain* (блокчейн), *podcast* (подкаст), *webinar* (вебинар), *wasapear* (общаться по мессенджеру «What's up»), *guglear* (искать в поисковой системе Google). Представленные лексеммы не являются словарными, однако активно используются и получают большое признание испаноговорящей аудитории.

Рассмотрим использование таких слов в современных испанских СМИ.

1. *Etiquetar hoy una foto con el hashtag «Me caso con Inés Martín Alcalde» es un plus* (Пометить фотографию хештегом «Я женюсь на Инес Мартин Алькалде» это плюс) [El Mundo, www].
2. *A continuación, el profesional autónomo deberá loguearse* (Затем фрилансер должен зайти в систему) [Там же].

3. *Si un relato se arruina con un simple «spoiler», es muy probable que no merezca la pena, que sea un mero argumento de usar y tirar* (Если рассказ испорчен спойлером, возможно оно того не стоит) [20 minutos].
4. *Y Jordi Puiggali, su vicepresidente, un escéptico de las expectativas creadas en torno a blockchain* (И Хорди Пучгали, его вице-президент, скептически настроен по поводу блокчейна) [Там же].
5. *El chef Pau Gascó, que ha anunciado el cierre de su restaurante en el barrio barcelonés de Sants, es el protagonista del nuevo capítulo del podcast Quédate a comer* (Шеф-повар По Гаско, объявивший о закрытии своего ресторана в барселонском районе Сантс, является главным героем новой главы подкаста «Оставайся поесть») [La Vanguardia, www].
6. *Durante un webinar organizado por EL PAÍS y Agbar, el experto de la firma, especialista en la gestión integral del ciclo del agua y del medio ambiente, indicó que la tecnología permite ofrecer distintas soluciones a un mismo problema* (Во время вебинара, организованного изданиями el País и Agbar, эксперт фирмы, специалист по комплексному управлению водным циклом и окружающей средой, указал, что технология позволяет предлагать различные решения одной и той же проблемы) [El País].
7. *En cinco años, «wasapear» todo el día estará tan mal visto como fumar en un avión* (Через пять лет «общаться по What's up» будет так же неодобрительно, как курить в самолете) [Там же].

Обращаясь к словарю Королевской Академии за определением англицизма, пользователям рекомендуется его испанский эквивалент, которым можно заменить искомую лексему английского происхождения.

Проведенный анализ позволил нам распределить подобные англицизмы с рекомендуемыми испанскими эквивалентами на следующие категории:

«Спорт»

Coach – рекомендуемый испанский эквивалент – *entrenador* (тренер), *footing* – *correr* (бег), *ranking* – *clasificación* (рейтинг)

«Кинематография»

Best seller – *superventas* (бестселлер), *casting* – *audición para un papel* (кастинг), *show* – *espectáculo* (шоу), *thriller* – *novela de suspense* (триллер), *tráiler* – *avance* (трейлер), *copyright* – *derechos de autor* (авторские права).

«Еда»

Bol – *cuenco* (миска), *bacon* – *panceta* (бекон), *sándwich* – *emparedado* (сэндвич), *lunch* – *comida ligera* (ланч).

«Мода»

Jeans – *vaqueros* (джинсы), *esmoquin* – *traje* (костюм), *look* – *apariencia* (внешний вид), *shorts* – *pantalones cortos* (шорты).

«Род деятельности и профессии»

Mánager – *directivo* (менеджер), *espónsor* – *patrocinador* (спонсор), *baby-sitter* – *niñero* (няня), *test* – *prueba* (тест).

«Интернет и информационные технологии»

Selfie – *autofoto* (селфи), *blog* – *bitácora* (блог), *e-mail* – *correo electrónico* (электронная почта).

«Досуг»

Business class – *clase preferente* (бизнес-класс), *hobby* – *pasatiempo* (хобби), *relax* – *relajamiento* (отдых).

Одним из показателей активного использования англицизмов служит международный экзамен DELE (Diploma Español como lengua extranjera), по результатам которого носителям испанского языка выдается сертификат, аккредитующий степень компетентности и владения языком. Институту Сервантеса поручено академическое, административное и экономическое руководство экзаменом DELE.

Учебный план Института Сервантеса разрабатывает и устанавливает эталонные уровни для испанского языка в соответствии с рекомендациями,

предложенными Советом Европы (Consejo de Europa), а также принимая во внимание общеевропейский стандарт владения иностранным языком (El Marco común europeo de referencia para las lenguas: aprendizaje, enseñanza, evaluación) [La Información, www]. Однако в текстах экзаменационных вариантов все чаще можно увидеть не только лексемы английского происхождения, зафиксированные в словаре Королевской Академии и разрешенные к употреблению носителям, но и те слова, которые занимают «промежуточное» положение и не зафиксированы в словаре. Использование такого лингвистического материала обусловлено социальным престижем английского языка и процессами глобализации, описанными выше.

Еще одним продуктом языковой глобализации являются неологизмы. Включение новых слов иностранного происхождения и разработка новых лексем с использованием материала родного языка происходят под влиянием изменений, происходящих в социальном, культурном и научном мире.

У. Лопес Моралес в своих трудах отмечает, что некоторые новые лексемы стандартизируются в языке быстрее [López Morales, 2004]. Таким примером служат лексемы какой-либо профессиональной деятельности, так называемые профессионализмы (tecnolectos). С другой стороны, испанский опыт показывает, что во многих случаях судьба некоторых неологизмов непредсказуема, так как носители языка с недоверием относятся ко всему новому и неизвестному. Однако неология является инструментом языковой политики, который служит для защиты родного языка, предотвращая внедрение англицизмов и чрезмерное употребление иностранной лексики в национальном языке.

Помимо Королевской Академии вопросами неологии занимается Universitat Pompeu Fabra (Barcelona) (Университет Помпеу Фабра), на базе которого создана Observatori de Neologia (OBNEO) (Обсерватория неологизмов) [RAE, www].

Обсерватория неологизмов анализирует феномен появления новых слов и выражений, как в испанском, так и в каталонском языке. Члены

Обсерватории неологизмов анализируют ресурсы, которые каталонский и испанский языки используют для обогащения словарного запаса; способствуют обновлению лексики, содержащейся в общих языковых словарях; поощряют и организуют мероприятия, научные встречи и форумы, посвященные теоретической и описательной неологии.

Обсерватория реализует множество онлайн-проектов по неологии:

Neolosfera

Блог, посвященный презентации каталонских неологизмов. Записи о новых лексемах публикуются ежедневно и содержат информацию о типе неологизма, его иллюстрацию в контексте и возможности его использования.

Martes Neológico

Блог, посвященный презентации неологизмов на испанском языке, взятых из базы Обсерватории неологии. Записи в блоге публикуются каждый вторник и содержат грамматическую, семантическую (примеры использования, толкование смысла) и другую информацию (этимологию, частоту появления лексемы, присутствие в лексикографических работах).

Antenario

Онлайн-словарь неологизмов испанского языка. В каждой статье показаны возможности использования, указано происхождение лексемы и страна, в которой был зафиксирован неологизм.

Cercador NEOROM

База данных неологизмов сети NEOROM из ежедневной прессы, написанной на всех романских языках, собранных с 2005 года. Неологизмы можно найти на каталонском, испанском, галисийском, итальянском, французском и португальском языках.

Neologismes de lany

Банк неологизмов испанского и каталонского языков, содержащихся в СМИ с 2004 года.

Diccionario de neologismos online

Онлайн-словарь неологизмов на испанском языке. В словаре содержатся неологизмы, зафиксированные с 1989 по 2007 года.

Neologismos de REALITER

Портал, содержащий неологизмы экономической тематики в каталонском, испанском, галисийском, итальянском, французском языках.

Также стоит отметить, что в 2022 году Обсерватория совместно с ИЕС (Институт каталонских исследований) организовали всенародное голосование, где около 14 тыс. носителей каталонского языка выбирали неологизм года. Среди всех представленных неологизмов самой популярной стала лексема *birra* (пиво). Таким образом, у данного слова есть все шансы быть официально зафиксированным в словаре каталонского языка (*Diccionario de la llengua catalana*).

Королевская Академия занимается также вопросами внедрения языковых новинок в повседневную речевую практику. В декабре 2021 года Академия представила обновленную версию словаря, куда вошли неологизмы последних лет. В обновленном словаре появились такие слова, как: *bitcóin* (биткойн), *bot* (бот), *ciberacoso* (киберзапугивание), *ciberdelincuencia* (киберпреступление), *criptomoneda* (криптовалюта), *geolocalizar* (геолокация) [RAE, [www](http://www.rae.es)].

Таким образом, под языковой глобализацией мы понимаем активное распространение доминирующего языка, в данном случае, английского. Языковая глобализация меняет привычную картину существования испанского языка во всех социальных сферах. Испанские национальные языки под гнетом доминирующего языка межнационального общения, испытывают некоторые трудности в сохранении своей языковой идентичности, отдавая предпочтение англицизмам и неологизмам иностранного происхождения.

Несмотря на активную борьбу с иностранными словами в национальных языках Испании, мы все чаще можем наблюдать, как англицизмы и иностранные неологизмы успевают занять лидирующую

позицию еще до того, как языковые институты выработают подходящие испанские эквиваленты. Процессы языковой глобализации должны быть нацелены на распространение и сохранение национальных языков, а не служить причиной их исчезновения.

Можно также сделать вывод, что средства массовой информации играют ключевую роль в распространении англицизмов среди испаноязычного населения. Исследование медийного дискурса показывает, что он выступает в качестве основного канала для интеграции новых англоязычных лексических единиц в испанский язык.

Главным медиатором англоязычных заимствований в испанском языке являются печатные СМИ. Язык массовой коммуникации наиболее восприимчив к лингвистическим новшествам и благодаря СМИ английские лексемы быстро входят в обиход и в дальнейшем постепенно закрепляются в языковом коллективном сознании. Язык прессы обладает уникальной способностью за короткий период времени ввести в употребление новое лексическое, морфологическое или синтаксическое явление.

В качестве материала для исследования были выбраны наиболее массовые периодические издания Испании – «El País», «El Mundo», «ABC», «Cinco Días». В ходе исследования проанализировано более 20 статей разной тематики: политической, социальной, развлекательной и других. Было выявлено более 100 случаев употребления англицизмов в текстах испанской прессы.

Все обнаруженные в испанских СМИ заимствования не являются однородными. Каждый пример относится к определённой сфере использования и семантическому полю. Анализ фактического материала позволяет отнести выявленные в ходе исследования англицизмы к следующим тематическим группам:

1. Информационные технологии (на долю заимствований данной группы приходится 42% от общего количества выявленных англицизмов):

online, web, lags, likes, smartphone, software, stickers, emojis, hashtag, bot, spam, blog, chat.

Пример из СМИ.

*Tras las pruebas, el modelo ganador ha sido el **smartphone** Iphone 13, un terminal muy equilibrado en el que todo funciona bien y solo encontramos pequeños puntos de mejora* (После тестирования выигрышной моделью стал смартфон Iphone 13, очень сбалансированный мобильный, в котором все работает хорошо, и мы находим только несколько пунктов для улучшения) [El País, www].

2. Мода и красота (21%): *look, glamour, outfit, make-up.*

Пример из СМИ.

*Allí se supone que trabajan ellas mismas y que cada semana despliegan seguramente mucho menos **glamour*** (Там они должны работать сами и еженедельно выкладывать наверняка гораздо меньше гламура) [El País, www].

3. Социальный статус, образ жизни, интересы (20%): *influencer, youtuber, hacker, spammer, rock-star, celebrity, follower.*

Пример из СМИ.

*Pero los seguidores no ven que los **influencers** no son amigos, y que no están diciendo la verdad, sino haciendo publicidad* (Но подписчики не видят, что влиятельные люди не друзья, и что они не говорят правду, а делают рекламу) [El País, www].

4. Профессии и профессиональная деятельность (17%): *chef, manager, sportsman, broker, tutor, hacking, marketing, merchandasing, management, monitoring.*

Пример из СМИ.

*En diálogo con Portafolio, Manuel Tagle, general **manager** Latam de la compañía, explicó el interés por realizar proyectos en Colombia, la asignación en más del 50% en la subasta de energía de la empresa Air-e, y de los proyectos que busca ejecutar en el país* (В диалоге с Portfolio

Мануэль Тагле, генеральный менеджер Latam компании, объяснил интерес к реализации проектов в Колумбии, выделения более 50% на энергетическом аукционе компании Air-e, а также проекты, которые компания стремится реализовать в стране) [Portfolio, www].

В языке современной прессы Испании можно найти как «оправданные» заимствования, то есть те, которые не имеют эквивалента в испанском языке (*web, smartphone, marketing*), так и «неоправданные» англицизмы, которые в испанском языке имеют полный эквивалент, имеющий все соответствующие коннотации, что и данное заимствование (*make-up, online, sportsman*).

К оправданному использованию англицизмов в языке испанской прессы мы можем отнести неологизмы.

Испанский лингвист Г.Г. Рамос в своей книге «Neologismos en el español actual» («Неологизмы в современном испанском языке») указывает, что заимствования связаны с экономическим доминированием и научным прогрессом страны, или при условии ее престижа, в той области, в которой произведено заимствованное слово [Ramos, 2010]. Об этом же красноречиво говорит анализ фактического материала: значительный пласт неологизмов в испанских СМИ приходится на группу «информационно-технологических наименований», представленную лексемами, связанными с IT-технологиями, социальными сетями и Интернет.

Приведем примеры использования англицизмов данной группы в языке испанской прессы.

1. **Web** – red informática (информационная сеть). *Los ataques a las páginas web corporativas son relativamente frecuentes. Los ciberdelincuentes buscan obtener información confidencial de la empresa o dañar su imagen* (Атаки на корпоративные веб-сайты происходят относительно часто. Киберпреступники ищут возможность получить от компании конфиденциальную информацию или нанести ущерб ее имиджу) [Cinco Días, www].

2. **Bot** – programa que imita el comportamiento humano (программа, имитирующая человеческое поведение). *Y Twitter está lleno de bots. Ojo, algunos son bots buenos y no intentan engañar a nadie: nos recuerdan, por ejemplo, tuits en una fecha concreta, o simplemente nos van dando la hora, por si no tenemos un reloj a mano* (А в Твиттере полно ботов. Будьте осторожны, некоторые из них – хорошие боты, и они не пытаются никого обмануть: они напоминают нам, например, о твитах с определенной датой или просто показывают нам время, если у нас нет часов) [EL País, www].
3. **Smartphone** – teléfono móvil que incorpora un sistema operativo para la descarga de aplicaciones, cumple funciones características de una computadora o un ordenador, y cuenta con acceso a internet y pantalla táctil (Мобильный телефон, который включает в себя операционную систему для загрузки приложений, выполняет функции компьютера, имеет доступ в Интернет и сенсорный экран). *Vodafone Flex responde a todas las necesidades que surgen durante la adquisición de un nuevo smartphone o dispositivo* (Vodafone Flex отвечает всем потребностям, возникающим при покупке нового смартфона или устройства) [EL País, www].
4. **Spam** – correo basura (ненужные электронные послания). *España fue el país que más «spam» recibió durante el segundo trimestre de 2020, con un 9,28 por ciento del total de estas amenazas, mientras que en el ranking de emisoras se sitúa en el séptimo puesto* (Испания стала страной, получившей наибольшее количество спама во втором квартале 2020 года, с 9,28% всех этих угроз, при этом в рейтинге эмитентов она находится на седьмом месте) [El Mundo, www].

Как было отмечено выше, иностранные заимствования не всегда используются в текстах прессы оправдано. Многие испанские СМИ прибегают к использованию англицизмов, чтобы придать тексту больше престижа и привлечь внимание потенциального читателя и молодежной

целевой аудитории, пользуясь тем, что заимствованная лексика выделяется на фоне испанских слов и выглядит современно. Таким образом, при анализе текстов испанских СМИ, нами были обнаружены англицизмы, использование которых можно было избежать, заменив их испанскими словами, обладающими таким же значением и коннотацией.

Рассмотрим некоторые примеры таких англицизмов.

1. **Online** – en línea (онлайн). *Pero en la era de las redes sociales, al simple despiste se le añade la voluntad de arriesgarlo todo a cambio de la gloria **online*** (Но в эпоху социальных сетей простая забывчивость усугубляется готовностью рискнуть всем ради онлайн-славы) [El País, www].
2. **Manager** – gerente (менеджер, администратор). *Sin embargo, si observamos cómo formamos a los **managers** del futuro veremos con desazón que conducimos mirando al retrovisor* (Однако если мы посмотрим на то, как мы обучаем менеджеров будущего, то с тревогой увидим, что мы ездим, глядя в зеркало заднего вида) [EL País, www].
3. **Follower** – seguidor (подписчик). *El jugador de fútbol ha desbloqueado un nuevo logro en Instagram y ha alcanzado la friolera de 400 millones de seguidores en la plataforma, un hito que le ha convertido en la persona con más **followers** del planeta* (Футболист разблокировал новое достижение в Instagram и достиг колоссальных 400 миллионов подписчиков на платформе, что сделало его человеком с наибольшим количеством подписчиков на планете) [EL País, www].
4. **Make-up** – maquillaje (макияж). *La tendencia «no **make up**» es la absoluta beauty-protagonista de la temporada* (Тенденция «без макияжа» – абсолютный бьюти-герой сезона) [EL País, www].
5. **Fake** – falsificación (подделка). *Así que recordad, nada de seguir enlaces **fake** llegados a través de mensajes de destinatarios no reconocidos y, mucho menos, instalar algún tipo de software de repositorios sospechosos* (Не переходите по поддельным ссылкам, которые приходят в

сообщениях от неизвестных получателей, а тем более не устанавливайте какое-либо программное обеспечение из подозрительных отправителей) [Cinco Días, www].

Таким образом, активное использование англицизмов в текстах прессы является характерной чертой испанского языка. Употребление одних английских лексем является оправданным и целесообразным, в то время как другие используются неоправданно и дублируют по смыслу лексемы испанского языка.

Главный инструмент регулирования языковой политики Испании – Королевская Академия контролирует вопрос, связанный с регулированием и защитой испанского языка от интенсивного влияния англоязычной лексики, использование которой в испаноязычных СМИ связано, прежде всего, со следованием речевой моде и стремлением привлечь молодежную целевую аудиторию.

Согласно проведенному анализу, англоязычные заимствования играют важную роль в испанских публицистических текстах, являясь инструментом повышения престижа и популярности среди молодежи. Однако, англицизмы в испанских текстах СМИ не всегда оказывают положительное влияние на языковую ситуацию Испании, разрушая культуру, традиции и уникальность государственного языка. Использование англоязычных слов оправдано только тогда, когда в языке нет соответствующих эквивалентов [Гулинов, Шулятева, 2022, с. 34-38].

3.4. Влияние языковой политики на массовое сознание испанцев: опыт социолингвистического анкетирования

Как было сказано ранее, на сегодняшний день Испания находится в непростой ситуации в отношении языковой политики. Довольно большая часть населения страны является этническими каталонцами и относится к языковому меньшинству. Как и все меньшинства, эта часть населения

Испании стремится сохранить свою культурную и языковую идентичность. Однако установка на ассимиляцию населения в языковом отношении, проявляющаяся в языковой политике, иногда оказывается не в состоянии удовлетворить все их потребности. Своими корнями языковой конфликт уходит в историю и продолжается до сих пор.

Одним из подходов формирования законов языковой политики является социологический подход, который в большей степени опирается на социальные аспекты при планировании языка. Перед внедрением любой языковой политики необходимо провести социолингвистические исследования, которые помогут определить объективную языковую ситуацию – то есть состояние социально-коммуникативной системы в определенный период ее функционирования [Аврорин, 1975].

Для определения отношения жителей к актуальной языковой политике в научной литературе представлены различные методы сбора материала, его обработки и оценки достоверности полученных данных. Тем не менее, в свете поставленной задачи, которая заключается в рассмотрении актуальной языковой ситуации в стране и анализе общественного мнения относительно языковой политики, метод социолингвистического исследования для нашего исследования становится особенно актуальным.

Отечественный лингвист В.А. Аврорин утверждает, что метод анкетирования представляет собой одну из наиболее надежных стратегий для сбора социолингвистической информации. Этот метод особенно подходит для проведения больших опросов в рамках макросоциолингвистических исследований [Аврорин, 1975]. Таким образом, основой нашего исследования послужил именно метод анкетирования.

Одной из ведущих целей данного исследования является анализ актуальной языковой ситуации в стране через призму общественного мнения жителей разных регионов Испании и выявление отношения испанского населения к актуальной языковой политике, проводимой государством.

В анкетировании приняло участие 156 человек из разных регионов Испании. Для более точного анализа социолингвистической ситуации на территории испанского государства, мы опросили только тех граждан, которые постоянно проживают в Испании.

Анкета условно разделена на три части: демографическую (в данном блоке респонденты должны были указать такие данные, как возраст, пол, национальность и место проживания), социолингвистическую (в этом разделе опроса содержатся вопросы об использовании национальных языков) и лингвистическую (в этой части анкеты респонденты делились своим языковым опытом и компетенцией в решениях вопросов языковой политики и использовании англицизмов).

Анкета состояла из 20 вопросов. В первой части анкеты респондентам предлагалось ответить на следующие вопросы:

1. Edad (возраст)
2. Sexo (пол)
3. Nacionalidad (национальность)
4. ¿En qué comunidad autónoma vive Ud.? (в какой автономном сообществе Вы живете?)
5. ¿Qué lenguas habla Ud.? (на каких языках Вы говорите?)
6. ¿En qué idioma recibió/recibe Ud. su formación? (на каком языке Вы получали образование?)

В социолингвистическом опросе приняло участие 51,4% испанцев в возрасте от 31 до 45 лет, 40% респондентов в возрасте от 18 до 30 лет и 8,6% участников возрастом от 46 до 60 лет. Учитывая гендерную составляющую анкеты, в опросе приняло участие 62,9% женщин и 37,1% мужчин. Средний возраст участников составил 33,73 года.

Одним из обязательных условий участия в социолингвистическом опросе было постоянное проживание на территории Испании, поэтому абсолютно все респонденты указали соответствующие регионы, которые идентифицируют их актуальное место проживания.

В опросе приняли участие 62,8% жителей провинции Андалусия, 23,3% представителей провинции Кастилья и Леон, 11,8% опрошенных представляли регион Каталония и остальные респонденты, в меньшем количестве 2,1%, проживали в Галисии, Валенсии, Мурсии и др. В данном исследовании была достигнута наиболее полная и всесторонняя репрезентативность, что позволило охватить мнение испанских граждан из различных регионов и получить широкий обзор общественного мнения в отношении языковой политики Испании.

Данный опрос был разработан на испанском (кастильском) языке, что исключало участие респондентов, не владеющих данным языком. Большинство опрошенных получили образование на испанском языке и только 2% в анкете указали, что обучались не только на кастильском, но и на других региональных языках.

Вторая часть вопросов анкеты представляла собой оценку осведомленности населения по вопросам языковой политики и их знания о законодательстве, регулирующем языковую ситуацию в стране. Данные вопросы предназначались для выявления отношения жителей Испании к проводимой языковой политике.

Данный раздел состоял из 8 вопросов:

1. ¿Cómo evalúa la efectividad de la política lingüística en su país? (Как вы оцениваете эффективность государственной языковой политики в вашей стране?)
2. ¿Qué leyes, reglamentos, documentos que rigen la situación lingüística en el país conoce? (Какие законы, правила, документы, регулирующие языковую ситуацию в стране вам известны?)
3. ¿Cree que todas las lenguas de España deben tener el mismo estatus en la formación? (Считаете ли вы, что все языки Испании должны иметь равный статус в образовании?)
4. ¿Qué opina de las minorías lingüísticas de su país? (Как вы относитесь к национальным языковым меньшинствам в вашей стране?)

5. ¿Cree que el gobierno debería apoyar a las minorías lingüísticas? (Считаете ли вы, что правительство должно обеспечивать поддержку языковых меньшинств?)
6. ¿Qué formas de apoyar las lenguas nacionales de España que ofrece el gobierno conoce Ud.? (Какие способы поддержки национальных языков Испании, предлагаемых правительством, Вы знаете?)
7. ¿Qué medidas de política lingüística considera más efectivas para preservar los idiomas nacionales de su país? (Какие меры государственной языковой политики Вы считаете наиболее эффективными в вопросах сохранения национальных языков Вашей страны?)
8. ¿Cómo te sientes acerca de las reformas e innovaciones lingüísticas en su país? (Как вы относитесь к языковым реформам и нововведениям в Вашей стране?)

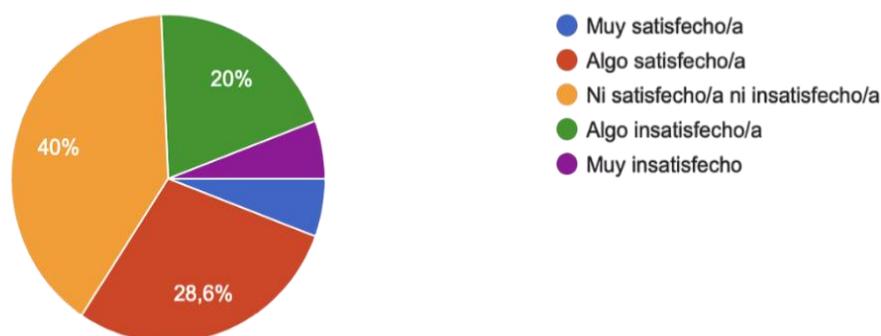

Диаграмма 1. Ответы на вопрос №1 2 части анкеты

Согласно представленной диаграмме, можно сделать вывод, что среди испанских респондентов существует значительное разногласие в оценке эффективности государственной языковой политики. Исходя из полученных данных, 40% опрошенных жителей регионов выразили спорное мнение о проводимой языковой политике в стране. Другие 28,6% респондентов отметили свою относительную удовлетворенность, в то время как полностью удовлетворенными остались только 5,7% населения Испании.

В целях изучения информированности населения Испании о существовании законов, документов и учреждений, регулирующих языковую ситуацию в стране, в анкете представлен следующий вопрос: ¿Qué leyes, reglamentos, documentos que rigen la situación lingüística en el país conoce? (Какие законы, правила, документы, регулирующие языковую ситуацию в стране вам известны?) (Вопрос №2 2 части анкеты).

Большинство испанцев (82,9%) отметили, что они знакомы с определенными источниками, где можно найти языковые законы. В ответах были указаны следующие примеры источников, которые определяют вектор языковой политики в стране:

1. La Constitución española.
2. B.O.E (Boletín Oficial de Estado).
3. R.A.E. (Real Academia Española).

Однако 17,1% опрошенных жителей Испании затруднились ответить на этот вопрос, не указав ни одного законодательного источника.

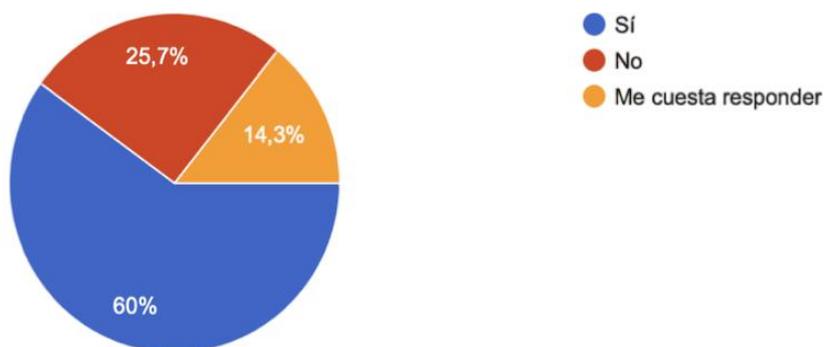

Диаграмма 2. Ответы на вопрос № 3 2 части анкеты

Роль образования является крайне значимой в рамках языковой политики любого государства, поэтому, отвечая на третий вопрос 2 части анкеты, респонденты должны были выразить свое мнение относительно тезиса о необходимости присвоения всем национальным языкам Испании одинакового статуса в сфере образования.

В данном вопросе большинство опрошенных (60%) поддержали идею равенства всех языков в системе образования, 25,7% не согласились с данной идеей, а 14,3% респондентов воздержались от ответа (Диаграмма 2).

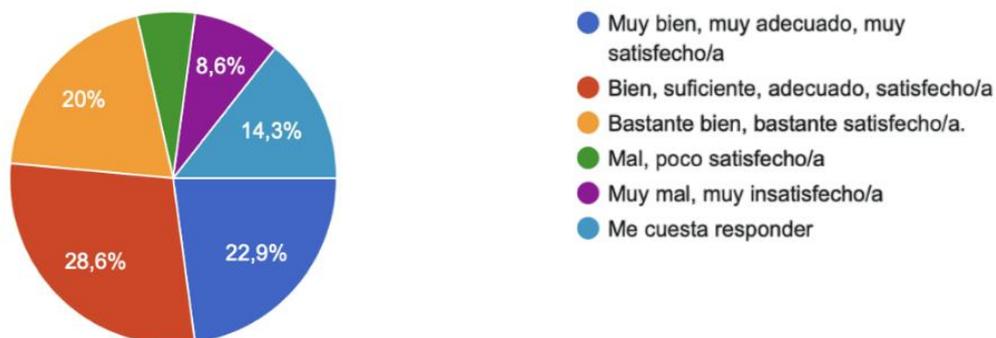

Диаграмма 3. Ответы на вопрос № 4 2 части анкеты

Мы поинтересовались мнением жителей регионов относительно миноритарных языков. В основной своей массе респонденты высказали удовлетворительное или положительное отношение к языковым меньшинствам. Так, 28,6% опрошенных выразили положительное отношение к другим региональным языкам (bien, suficiente, adecuado, satisfecho/a); 22,9% высказались очень хорошо по отношению к миноритарным языкам (muy bien, muy adecuado, muy satisfecho/a); 20% оценили свое отношение как достаточно хорошее (bastante bien, bastante satisfecho/a); 14,3% затруднились ответить на данный вопрос (me cuesta responder); 8,6% респондентов высказали негативное отношение к языкам меньшинствам (muy mal, muy insatisfecho/a) (Диаграмма 3).

Ответы на пятый вопрос 2 части анкеты дали нам возможность проанализировать мнение испанских респондентов относительно поддержки миноритарных языков со стороны правительства. Так, 82,9% считают, что правительство должно поддерживать миноритарные языки, а 17,1% выразили негативное мнение о поддержке миноритарных языков на правительственном уровне (Диаграмма 4).

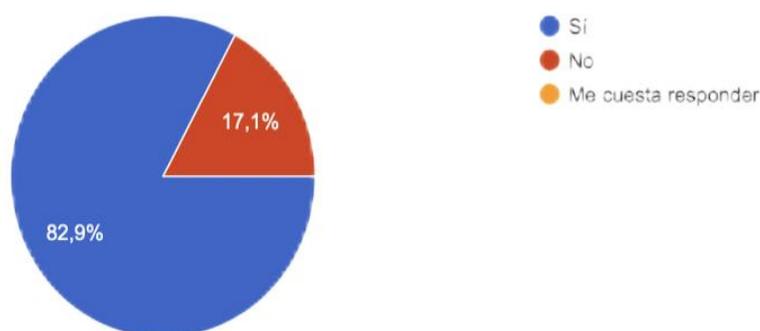

Диаграмма 4. Ответы на вопрос №5 2 части анкеты

Отвечая на шестой вопрос анкеты, респонденты должны были назвать известные им формы поддержки языков со стороны государства. Результаты показали, что большинство участников анкетирования не осведомлено о наличии инструментов языковой поддержки в регионах. Многие из них отметили, что не знают о формах государственной поддержки или использовали ответ «по сопозсо» (я не знаю) в своих ответах. Некоторые из опрошенных указали такие формы поддержки, как: *televisión autonómica* (телевидение автономии), *colegios bilingües* (двухязычные школы), *cursos y programas de lengua* (языковые курсы и программы), *eventos* (мероприятия) и *becas* (стипендиальные программы).

Такие результаты означают, что осведомленность респондентов о доступных формах поддержки языков со стороны испанского государства в регионах оставляет желать лучшего.

В ходе опроса мы также поинтересовались, какие меры языковой политики для сохранения национальных языков жители Испании считают наиболее эффективными (Вопрос №7 2 части анкеты).

Для ответа нам были предложены следующие варианты:

- *las campañas aplicadas en Internet y las redes sociales (páginas-web especializadas, blogs, cursos de la lengua etc.)* (кампании, проводимые в Интернете и социальных сетях (специальные веб-страницы, блоги, языковые курсы и т.д);
- *las campañas sociales y educativas (conferencias, cursos de la lengua, talleres, festivales etc.)* (социальные и образовательные кампании (конференции, языковые курсы, мастер-классы, фестивали и т.д);
- *las leyes, reglas y reformas aplicadas por el gobierno local* (законы, правила и реформы, проводимые местными органами управления); *otro* (другое).

Большинство опрошенных (45,7%) считает, что эффективными инструментами сохранения языков являются социальные кампании; другие 25,7% респондентов ответили, что в данном вопросе наиболее действенными являются государственные меры; 14,3% испанцев высказались в пользу социальных сетей и Интернет, а 2,9% опрошенных предложили свои варианты инструментов. Полученные результаты указывают на разнообразие подходов к языковой политике и необходимость использования комбинированных стратегий для эффективного сохранения национальных языков.

Чтобы проанализировать отношение жителей Испании к языковым инновациям в сфере образования, был задан следующий вопрос анкеты: *¿Cómo se siente Ud. acerca de las reformas e innovaciones lingüísticas en el área de educación lingüística?* (Как вы относитесь к реформам и инновациям в сфере лингвистического образования?) (Вопрос №8 2 части анкеты).

Полученные результаты свидетельствуют о некотором недовольстве жителей регионов внедрением языковых новшеств в образовательную сферу.

Анализ ответов показал, что 40% респондентов оценивают результаты языковых реформ положительно, 25,7% опрошенных выразили мнение, что они являются достаточно хорошими. Кроме того, 14,3% участников анкетирования высоко оценили языковые реформы, а 8,6% продемонстрировали неудовлетворенность реформами. Отметим, что 8,6% испанцев затруднились ответить на данный вопрос, а 2,9% опрошенных крайне негативно отозвались о языковых нововведениях.

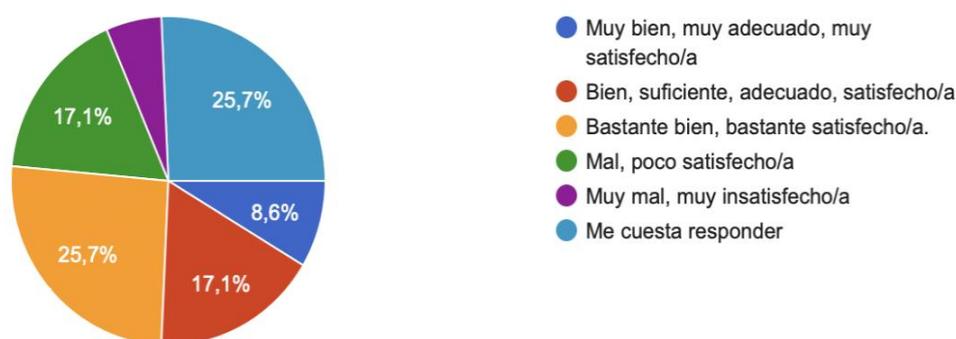

Диаграмма 5. Ответы на вопрос № 8 2 части анкеты

Третья часть анкеты была представлена вопросами, где рассматривалась текущая языковая ситуация в Испании и отношение жителей регионов к использованию англицизмов.

Данный раздел состоял из 6 вопросов:

1. ¿Usa Ud. anglicismos (préstamos lingüísticos del idioma inglés) en su habla? (Используете ли Вы англицизмы в своей речи?).
2. ¿Usa Ud. extranjerismos? ¿De qué lengua? (Используете ли вы другие иностранные слова? Какие?).
3. ¿Qué anglicismos usa Ud. más? Enumere unas palabras (Какие англицизмы вы используете чаще всего? Назовите их).
4. ¿Cómo te sientes acerca del uso de anglicismos en la comunicación con los interlocutores? (Как вы относитесь к использованию англицизмов в общении с собеседниками?).
5. ¿Cree Ud. que el uso de anglicismos dificulta la comprensión de sus dichos por personas que no hablan inglés? (Считаете ли Вы, что использование

англицизмов затрудняет понимание ваших высказываний людьми, которые не владеют английским языком?).

- б. ¿El uso de anglicismos en su habla tiene algún significado social (por ejemplo, indica su pertenencia a un grupo específico de personas o enfatiza su educación)? (Имеет ли употребление англицизмов какую-то социальную значимость (например, свидетельствует ли о вашей принадлежности к определенной группе людей или подчеркивает вашу образованность?).

На сегодняшний день особенно ярко наблюдаются процессы, связанные с глобализацией языка, которые вызывают определенные проблемы в Испании. В настоящее время отмечается растущее влияние английского языка на испанскую культуру и коммуникацию. В силу широкого распространения английского языка и его статуса международного языка делового общения, многие испанцы, особенно молодые люди, все больше используют английские слова и выражения в своей речи для повседневной коммуникации.

Важным вектором языковой политики Испании сегодня остается нормализация языковой ситуации, которая понимается как сохранение языковых стандартов национального языка. В то время как испанский язык сохраняет «интровертность», варажающуюся в стремлении ограничить влияние иностранных языков, все больше носителей языка людей признаются в том, что даже «интровертный» испанский не может устоять перед непрерывно расширяющимся списком англицизмов.

В анкете мы поинтересовались у жителей регионов Испании, используют ли они англицизмы в своей повседневной речи (Вопрос №3 3 части анкеты).

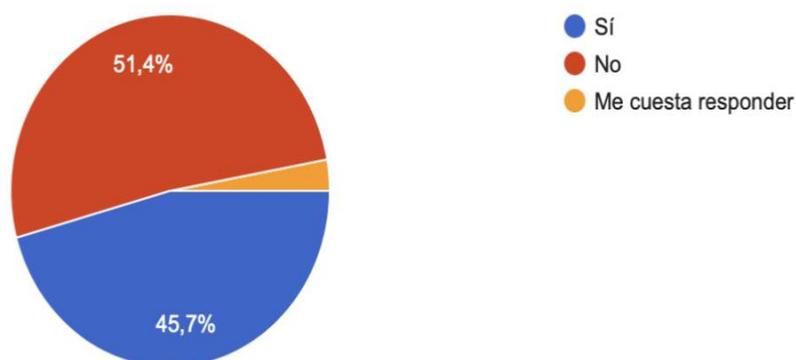
Ответы респондентов распределились следующим образом: 80% испанцев используют англицизмы в повседневной речи; 14,3% отказываются от употребления английской лексики, в то время как 5,7% воздержались от ответа.

В этом разделе анкеты респондентам было предложено перечислить наиболее часто используемые англоязычные слова и указать, в какой социальной сфере они наиболее часто их встречают.

Мы получили следующие результаты: 1. Tecnología e Internet (Технологии и Интернет): 94,3%; 2. Belleza y moda (Красота и мода): 71,1%; 3. Deporte (Спорт): 40%; 4. Economía (Экономика): 31,4%; 5. Salud y bienestar (Здоровье): 25,7%; 6. Ámbito doméstico de la comunicación (Бытовая сфера общения): 22,9%; 7. Cultura (Культура): 20%; 8. Gastronomía (Гастрономия): 14,3%; 9. Política (Политика): 5,7%.

Большинство респондентов указало, что наиболее интенсивное использование английской лексики можно обнаружить в сфере технологий и Интернет. Участники опроса привели следующие примеры англицизмов из разных социальных сфер. Далее представляем выборку наиболее частотных лексем, указанных респондентами при ответе на данный вопрос: *marketing* (маркетинг), *chat* (чат), *feedback* (обратная связь), *mainstream* (мейнстрим), *gym* (спортивный зал), *stalker* (сталкер), *spoiler* (спойлер), *selfie* (селфи), *screenshot* (скриншот), *online* (онлайн), *podcast* (подкаст), *outfit* (наряд), *wellness* (благополучие), *fashion* (мода), *influencer* (инфлюэнсер), *look* (образ).

Диаграмма 6. Ответы на вопрос №4 3 части анкеты

Еще один вопрос третьей части анкеты был задан с целью выяснения у носителей испанского языка, затрудняет ли понимание собеседника использование англицизмов в речи.

Результаты показали, что большинство испанских респондентов (51,4%) не испытывают трудностей при использовании английских лексем, 45,7% участников опроса отметили, что англицизмы вызывают у них непонимание собеседника в процессе коммуникации, а 2,9% затруднились дать ответ на этот вопрос (Диаграмма 6).

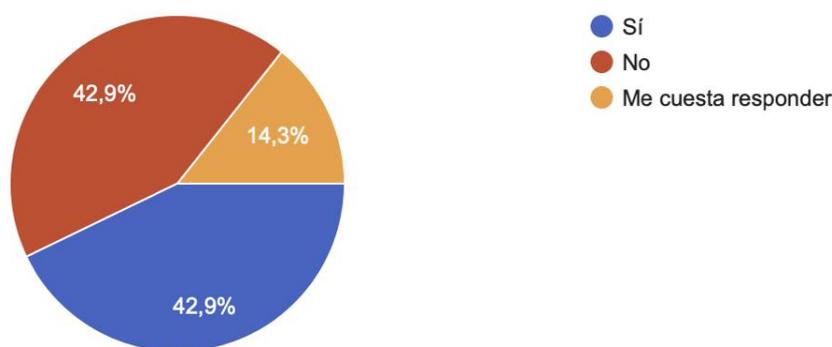

Диаграмма 7. Ответы на вопрос № 8 3 части анкеты

На завершающем этапе нашего исследования мы поставили перед собой задачу выяснить, какую роль играет использование англицизмов в речи испанцев. Нас интересовало, имеет ли это значение в контексте социальной принадлежности или указывает на уровень образования участников.

Результаты оказались следующими: 42,9% респондентов выразили отрицательное отношение к использованию англицизмов в своей речи. Это говорит о том, что они не придают этому явлению никакого социального значения. С другой стороны, еще 42,9% респондентов подчеркнули, что использование англицизмов имеет для них значение. Вероятно, это связано с принадлежностью к определенной социальной группе, где использование английских лексем является нормой. Отметим, что 14,3% участников

исследования воздержались от ответа на данный вопрос анкеты (Диаграмма 7).

Из проведенного нами социолингвистического анкетирования можно сделать вывод об интересе испанского общества к языковой политике. Результаты исследования свидетельствуют о том, что языковая политика привлекает не только государственные органы управления, но и жителей регионов. Ответы участников опроса указывают на наличие интереса к сохранению всех национальных языков, включая языки меньшинств и достаточную удовлетворенность современного испанского общества актуальной языковой политикой. Также отмечается компетентность респондентов в вопросах языка и их осведомленность о специальных органах, законах и институтах, которые регулируют языковую политику в стране. Однако, несмотря на наличие развитой и структурированной языковой политики, вопросы сохранения национальных языков до сих пор остаются актуальными и вызывают некоторое беспокойство в испанском обществе относительно проводимых образовательных реформ и лингвистических инноваций. Кроме того, проведенный анализ показал, что испанцы в значительной степени используют англицизмы, зачастую игнорируя существующие испанские эквиваленты, что может привести к потере культурной и языковой идентичности.

Выводы к 3 главе

Сложность определения термина «дискурс» объясняется его междисциплинарным характером, поскольку он затрагивает множество областей. В социолингвистике дискурс рассматривается как явление, требующее анализа участников коммуникации как членов определённых социальных групп, а также изучения условий общения в рамках широкого социокультурного контекста.

В данной главе диссертации анализировался медийный дискурс, поскольку он является своеобразным «снимком» языковых и культурных особенностей общества, отражая современное состояние языка и культуры в общественном контексте.

Мониторинг ведущих испанских СМИ позволил выявить социокультурные предпочтения населения, к которым, в том числе, относятся вопросы реализации национальной политики в сфере языка.

В данной главе диссертации был сделан акцент на английских заимствованиях в испанской публицистике, которые служат средством усиления престижа и популярности у представителей молодого поколения. Тем не менее, проникновение англицизмов в тексты испанских СМИ может негативно сказываться на языковом ландшафте страны, подрывая ее культурные особенности, традиции и идентичность. Использование англоязычных терминов считается оправданным лишь в случаях отсутствия адекватных аналогов в испанском языке.

Несмотря на усилия по защите национальных языков Испании от влияния иностранных слов, англицизмы часто опережают внедрение соответствующих испанских аналогов со стороны институтов, регулирующих использование языка, при этом медийный дискурс является главным механизмом интеграции этих слов в испанский язык.

В рамках данного исследования проведено социолингвистическое анкетирование среди населения Испании, которое показало заинтересованность испанцев в поддержке национальных инициатив по сохранению чистоты и престижа родного языка, а также в признании важности социальных институтов, отвечающих за регулирование использования испанского языка.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Языковая политика направлена на широкий круг вопросов, связанных с регулированием использования языка. Кроме регуляторных мер, языковая политика содержит множество программ, направленных на поддержку и развитие языков в многоязычной среде. Это подчеркивает важность языковой политики как инструмента не только для сохранения языков в условиях глобализации, но и для социального единства.

Концепция языковой политики в Испании претерпела со временем значительные изменения, превратившись в инструмент «мягкой силы». Сегодня вместо прямого контроля государство использует языковую политику для поддержки и развития национальной идентичности и самосознания.

К одним из основных типов языковой политики относятся статусная и корпусная языковая политика. Статусная или экстралингвистическая языковая политика ориентирована на социальный и политический статус языка, в то время как корпусная или интралингвистическая языковая политика затрагивает саму структуру языка и многообразные аспекты его функционирования.

Проведенный анализ показал, что статус различных языков и диалектов в Испании играет ключевую роль для формирования общественного мнения и выбора языковых практик. Как официальный, так и неофициальный статус языков определяет их использование в обществе и в образовательных системах. Исследование корпусной языковой политики позволило выявить актуальные тенденции, связанные с использованием языков на территории современной Испании. Это включает в себя как научные исследования, так и практические действия, способствующие сохранению и развитию языкового разнообразия в стране.

Языковая политика в Испании представляет собой взаимодействие между государственными органами, устанавливающими нормы, и

обществом, которое через различные формы коммуникативной деятельности и гражданские инициативы оказывает влияние на эти нормы. Таким образом, процесс языковой политики основан на постоянном диалоге между властью и народом. Это подтверждается тем, что в современном глобализированном мире государство уже не является единственным регулятором языковой политики. Население страны активно участвует в процессе языкового регулирования через различные инициативы, влияя на языковую ситуацию в стране.

Мониторинг ведущих испанских СМИ показал, что языковая политика своеобразно отражается в текстах массмедиа. В ходе исследования был осуществлен анализ испанского медийного дискурса с целью определения социокультурных предпочтений населения, к которым относятся вопросы реализации национальной политики в сфере языка.

Одним из самых острых вопросов, получивших широкое медийное освещение в Испании, является проблема использования англоязычных заимствований в повседневной коммуникации испанцев. Несмотря на усилия по защите национальных языков Испании от влияния иностранных слов, англицизмы часто опережают внедрение соответствующих испанских аналогов со стороны институтов языковой политики, при этом медийный дискурс является главным механизмом интеграции этих слов в испанский язык.

Проведенное в рамках настоящего исследования социолингвистическое анкетирование позволило сделать вывод о сензитивности испанского общества в отношении языковой политики. Однако, несмотря на наличие последовательной языковой политики в стране, некоторые вопросы, связанные с проводимыми реформами в системе национального образования, по-прежнему вызывают у населения беспокойство. Кроме того, проведенный анализ показал, что испанцы в значительной степени используют англицизмы, зачастую игнорируя существующие испанские эквиваленты, что

может, в конечном итоге, привести к потере культурной и языковой идентичности.

В перспективе исследовательский интерес может быть связан с анализом языковой политики Испании с точки зрения различных типов дискурса, включая гастрономический, образовательный, рекламный, спортивный и другие. Особое внимание в этой связи можно было бы уделить выявлению тех типов дискурса, которые наиболее и наименее устойчивы к изменениям на фоне активных глобализационных процессов.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авилова Н.С. Языковая политика в Каталонии в период диктатуры Франко // Иберо-романистика в современном мире. Научная парадигма и актуальные задачи: тез. V междунар. конф. – М., 2010. – С. 5–6.
2. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). Ленинград: Наука, 1975. – 276 с.
3. Алиева Г.Н. Окказионализмы в императивном дискурсе // Пушкинские чтения 2002: Материалы межвузовской научной конференции. – Спб., 2002. – С.36–37.
4. Алорс и Фонт Э. Языковая политика в Каталонии и националистический конфликт в Испании // Языковая политика, конфликты и согласие; под ред. Е.И. Филипповой, С.В. Соколовского. ИЭА РАН, 2017. С. 162–199. URL: https://www.researchgate.net/publication/321864342_Azykovaa_politika_v_Katalonii_i_nacionalisticeskij_konflikt_v_Ispanii (дата обращения: 20.05.2023).
5. Алпатов В.М. Глобализация и развитие языков // Вопросы филологии. 2004.– №2(17). – С. 23–27.
6. Алпатов В.М. Языковая политика в современном мире: «одноязычная» и «двужызычная» практики и проблема языковой ассимиляции // Comparative politics. No 2 (12). 2013. – С. 8–28.
7. Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917–1997. Социолингвистические проблемы СССР и постсоветского пространства. – М.: [б. и.], 1997.– 224 с.
8. Арутюнова Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.

9. Астахова Е.В. Манифест в защиту испанского языка – политическое и языковое измерение // Филолог. науки в МГИМО. — 2009. – No 36 (51). – URL: <http://www.old.mgimo.ru/files/128544/128544.pdf> (дата обращения: 20.05.2023).
- 10.Беликов В.И., Крысин Л.П. Социоллингвистика // Российский государственный гуманитарный университет. – М., 2001. – 437 с.
- 11.Бенвенист Э. Общая лингвистика / Под ред. Ю.С. Степанова. – Москва: Прогресс, 1974. – 423 с.
- 12.Блакар Р.М. Язык как инструмент социальной власти // Язык и моделирование социального взаимодействия / общ. ред. В. В. Петрова. – Благовещенск, 1998. – С. 88–124.
- 13.Бухонкина А.С. Языковая политика и языковое законодательство по отношению к региональным языкам: французский опыт // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2023. № 3 (50). – С. 16–27.
- 14.Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка. – СПб, 2004. – 336 с.
- 15.Вебер М.В. 26 Избранные произведения: Пер. с нем./Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. – М.: Прогресс, 1990 – 808 с.
- 16.Верников В. Каталония – «замороженный конфликт». Современ. Европа = Contemporary Europe. – Москва, 2018. – № 2. – С. 129–134.
- 17.Виноградов В.А. Языковая политика в Камеруне // Проблемы языковой политики в странах Тропической Африки. М., 1977. – 32 с.
- 18.Виноградов В.А., Коваль А.И., Пархомовский В.Я. Социоллингвистическая типология. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 128 с.
- 19.Виноградов В.В. О языке художественной прозы: Избр. тр. – Москва: Наука, 1980. – 360 с.
- 20.Виноградов В.С. Лексикология испанского языка: Учебник. 2-е изд., испр. и доп. М.: Высшая школа, 2004. – 246 с.

21. Гак В.Г. К типологии форм языковой политики // Вопр. языкознания. 1989. – № 5. – С. 104–133.
22. Гак В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков. – М.: Просвещение, 1989. – 286 с.
23. Гак В.Г. Языковые преобразования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1998. – 768 с.
24. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 352 с.
25. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение. Москва: Флинта; Наука, 2014. – 224 с.
26. Голованова Е.И. Категория профессионального деятеля: Формирование. Развитие. Статус о языке. Москва: Элпис, 2008. – 304 с.
27. Головин Б. Н. Лингвистические основы учения о терминах. Москва: Высшая школа, 1987. – 104 с.
28. Горелов И.Н., Седов К.Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 2001. – 304 с.
29. Горенко Г.М. Социолингвистическая ситуация в Испании: к вопросу о защите языка нации. Филологические науки в МГИМО. 2019. 17(1). – С. 80–88.
30. Горенко Г.М. Социолингвистическая ситуация в Испании к вопросу о защите языка и нации. Филологические науки в МГИМО. 2019;17(1): 80–88. <https://doi.org/10.24833/2410-2423-2019-1-17-80-88> (дата обращения: 21.01.2023).
31. Горшков А.И. Русская стилистика: стилистика текста и функциональная стилистика. – Москва: АСТ; Астрель, 2006. – 367 с.
32. Григорьев В.П. Культура языка и языковая политика // Общественные науки и современность. 2003. №1. – С. 142–157.
33. Гринина Е.А. Аранский язык: *vademécum* // Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи: материалы

- VII междунар. конф. (г. Москва, 27–28 нояб. 2014 г.). Москва: ООО «Макс ПРЕСС», 2014. – С. 27–28.
34. Гулинов Д.Ю. Дискурсивные характеристики языковой политики современной Франции. – Волгоград: «Перемена», 2015. – 220 с.
35. Гулинов Д.Ю. Избыточные заимствования в контексте языковой политики Франции // Фундаментальные исследования. 2014. No 9–10. – С. 2331–2335.
36. Гулинов Д.Ю. Национальная специфика французской лингвокультурной сферы «Гастрономия» (Переводческий аспект): дис. ... канд. филол. наук: Волгоград, 2004. – 193 с.
37. Гулинов Д.Ю. Языковая политика: определение и характеристики // Известия ВГПУ. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-opredelenie-i-harakteristiki> (дата обращения: 30.05.2022).
38. Гулинов Д.Ю., Шулятева Э.В. Англоязычные заимствования в контексте языковой политики Испании // Гуманитарные и социальные науки. 2022. №4. – С. 34–38.
39. Дейк Т.А. ван. Язык, познание, коммуникация. М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
40. Демьянков В.З. Морфологическая интерпретация текста и структура словаря // Вопросы кибернетики: Общение с ЭВМ на естественном языке. М.: Научный совет по комплексной проблеме «Кибернетика», 1982. – С. 75–91.
41. Дешериев Ю.Д. Основные аспекты исследования двуязычия и многоязычия. Москва: Наука, 1972. – С. 26–41.
42. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика: к основам общей теории. Москва: Наука, 1977. – 382 с.
43. Дзялошинский И.М. СМИ и гражданское общество / АПЕ. 2003. No 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smi-i-grazhdanskoe-obschestvo> (дата обращения: 28.05.2022).

- 44.Добренъков В.И., Кравченко А.И. Социология: Учебник. – М.: ИНФРА–М, 2001. – 624 с.
- 45.Добросклонская Т.Г. Вопросы изучения медиатекстов (опыт исследования современной английской медиаречи). М.: Едиториал УРСС, 2005. – 288 с.
- 46.Добросклонская Т.Г. Медиадискурс как объект лингвистики и межкультурной коммуникации // Вестник Московского ун-та. Серия 10. Журналистика. 2006. № 2. – С. 20–33.
- 47.Евдокимова А.А. Декрет о многоязычии в системе неуниверситетского образования Галисии 2010: первые итоги // Иберо-романистика в современном мире: научная парадигма и актуальные задачи: материалы VI междунар. конф. (г. Москва, 22–23 нояб. 2012 г.). М.: Изд–во ООО «МАКС Пресс», 2012. – С. 29–30.
- 48.Евдокимова А.А. Развитие региональных языков Испании в рамках языковой политики ЕС и Совета Европы // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2014. №24 (710). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiie-regionalnyh-yazykov-ispanii-v-ramkah-yazykovoy-politiki-es-i-soveta-evropu> (дата обращения: 20.06.2021).
- 49.Евдокимова А.А. Галисия: на пороге лингвистических войн // Ибероамериканские тетради. Вып.1. М.: МГИМО–У, 2013. – 228 с.
- 50.Евдокимова А.А. Государственный и региональные языки Испании: союзники или соперники? // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. Вып. 9 (864). С. 61–67. DOI 10.52070/2542-2197_2022_9_864_61.
- 51.Евдокимова А.А., Гринина Е.А. Региональные языки Испании: нормализация, нормативизация, кодификация // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2018. №2 (791). – С. 77-88.

52. Евдокимова А.А., Гринина Е.А. Социолингвистическая ситуация в Галисии через призму статистики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2020. №13 (842) // URL: cyberleninka.ru/article/n/sotsiolingvisticheskaya-situatsiya-v-galisii-cherez-prizmu-statistiki (дата обращения: 21.01.2023).
53. Желтухина М.Р. Медиавоздействие на сознание и поведение адресата // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2014. № 4. С. 65–73.
54. Желтухина М.Р. Медиатексты в современной массовой коммуникации // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2013. № 3. С. 7–11.
55. Кайда Л.Г. Стилистика текста: от теории композиции к декодированию. – Москва: Флинта; Наука, 2005. – 208 с.
56. Кожина М.Н. К основам функциональной стилистики: учебное пособие. – Пермь: Перм. гос. ун-т, 1968. – 251 с.
57. Каневский А.А. Языковая политика как вид национальной политики государства // Философия права. 2015. № 4(71). С. 47–51.
58. Карасик В.И. О категориях дискурса // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты. – Волгоград: Перемена, 1998. – С. 185–197.
59. Карасик В.И. Религиозный дискурс // Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики: Сб. науч. тр. / ВГПУ. – Волгоград: Перемена, 1999. – С. 5–19.
60. Карасик В.И. Язык социального статуса. – М.: Институт языкознания АН СССР, 1992. – 330 с.
61. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград, 2002. – 477 с.

62. Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования // Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр. Воронеж: ВГУ, 2001. С. 75–80.
63. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 264 с.
64. Ким М.Н. Жанры современной журналистики. – СПб.: Изд-во Михайлова В. А., 2004. – 335 с.
65. Кириленко С. В. Языковое планирование // Социолингвистика. 2023. № 2 (14). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovoe-planirovanie> (дата обращения: 25.05.2022).
66. Клоков В.Т. Французский язык как фактор национальной идентификации франко-канадцев // Этнокультурная мозаика Канады и проблемы канадской идентичности. М., 2003. – 224 с.
67. Клоков В.Т. Развитие и применение языкового права в Швейцарии // Известия Саратовского университета. Новая серия. – Серия Филология. Журналистика. – Т.9. – Вып.1. – 2009а. – С. 30–35.
68. Клоков В.Т. Современный взгляд на развитие французской языковой политики. Часть II. / В.Т. Клоков // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2009б. Т.9. №3. – С. 3–10.
69. Клоков В.Т. Французский язык в Северной Америке. Изд-во Саратовского университета, 2005. – 399 с.
70. Клоков В.Т. Языковая политика во франкоязычных странах Африки. Саратов: Изд-во СГУ, 1992. – 130 с.
71. Кожемякин Е.А. Массовая коммуникация и медиадискурс: к методологии исследования // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2010. №12 (83). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/massovaya-kommunikatsiya-i-mediadiskurs-k-metodologii-issledovaniya> (дата обращения: 22.05.2022).

72. Конституционное право. Энциклопедический словарь. М.: Норма, 2001. – 675 с.
73. Костева В.М. К вопросу о языковой политике тоталитарных государств // Вестник ИГЛУ. 2010. № 1. С. 120–125. (Сер. Филология).
74. Костева В.М. О правомерности термина «тоталитарная» лингвистика в современной исследовательской парадигме // Вестник Адыгейского государственного университета. 2014. Вып. 1 (134). С. 63–68.
75. Костева В.М. «Тоталитарная лингвистика» и ее дискурсивные практики // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2017. №6 (777). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/totalitarnaya-lingvistika-i-ee-diskursivnye-praktiki> (дата обращения: 10.06.2024).
76. Костева В.М. «Тоталитарная» лингвистика и ее проявление в языковой политике: монография. М.: МПГУ, 2013. – 128 с.
77. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
78. Крысин Л.П. Язык в современном обществе. М.: Просвещение, 1977. – 192 с.
79. Кудряшова С.В. О современной языковой ситуации в Испании // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2016. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovremennoy-yazykovoy-situatsii-v-ispanii> (дата обращения: 19.05.2023).
80. Кузнецов С.Н. Языковая политика и языковое планирование. URL: http://genhis.philol.msu.ru/article_195.shtml (дата обращения: 27.06.12).
81. Кузнецов С.Н. Модели языковой политики в русскоязычном обществе // Русский язык: исторические судьбы и современность. Междунар. конгресс: Труды и материалы / Под общ. ред. М.Л. Ремневой, А.А. Поликарпова. М.: Изд-во МГУ, 2001. – С. 308–309.
82. Ладо Р. Лингвистика поверх границ культур // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 25. – М.: Прогресс, 1989. – С. 32–62.

83. Лебедева Н.Н. Языковая политика и языковая ситуация в России: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.19. – М., 2003. – 432 с.
84. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энцикл., 1990. – 683 с.
85. Ломов А.М. Русский синтаксис в алфавитном порядке: понятийный словарь-справочник. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 400 с.
86. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. Тверь: Изд-во Твер. ун-та, 1998. – 200 с.
87. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
88. Мельникова К.А., Тюкина Л.А. Различные типы дискурса в современном языкознании: монография / Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2022. – 160 с.
89. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. Москва: Аспект-Пресс, 2000. – 206 с.
90. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: Структурная и социальная типология языков: Учебн. пособие. 3-е изд. М., 2003. – 312 с.
91. Миронова Н.Н. Дискурс-анализ оценочной семантики. Учебное пособие. М.: НВИ – ТЕЗАУРУС, 1997. – 158 с.
92. Митягина В.А., Наумова А.П. Урбанистический метадискурс: город как субъект коммуникации // *Ното Loquens: Вопросы лингвистики и транслятологии*. Сборник статей. Волгоград, 2021. – С. 95–106.
93. Митягина В.А., Фадеева М.Ю. Языковые экспликации «кода» российской политики (на материале текстов онлайн-платформы «dekoDer») // *Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения*. Сборник материалов IX Международной научной конференции. В 2-х частях. Москва, 2020. – С. 273–275.

94. Нарумов Б.П. Формирование романских литературных языков: современный галисийский язык. 2-е изд., доп. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 168 с.
95. Никитина С.Е. Семантический анализ языка науки (на материале лингвистики). Москва: Наука, 1987. – 144 с.
96. Николаева Т.М. Лингвистика текста. Современное состояние и перспективы // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста. М., 1978. – 479 с.
97. Николаева Т.М. Языковая политика и языковое планирование: Учебное пособие. – М.: Изд-во МГЛУ, 2001. – 104 с.
98. Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика (теория и проблемы). Москва: Наука, 1976. – 167 с.
99. Никольский Л.Б. Прогнозирование и планирование языкового развития // Докл. На VII Междунар. социолог. конгр. М., 1970. – 14 с.
100. Никольский Л.Б. Язык в политике и идеологии стран зарубежного Востока. – М.: Наука, 1986. – 194 с.
101. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ.-науч. фонд; Предс. научно-ред. совета В. С. Степин. — М.: Мысль, 2000–2001. URL: <https://iphras.ru/page12557492.htm> (дата обращения: 18.06.2024).
102. Новейшая история языковой политики Франции / Сост. Ю.Г. Бахирев. – М.: Московский лицей, 2001. – 479 с.
103. Орлов А.А. Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее. – Москва: МГИМО – Университет, 2020. – 550 с.
104. Павленко А.Н. Языковая политика и социальные изменения: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04. – М., 2004. – 215 с.
105. Поливанов Е.Д. Круг очередных проблем современной лингвистики // Русский язык в советской школе. – М., 1929. No 1. – С. 57–62.
106. Поливанов Е.Д. За марксистское языкознание. – М., 1931. – 184 с.

107. Поливанов Е.Д. Основные формы графической революции в турецких письменностях СССР // Новый Восток. Кн. 23-24. – М., 1928. – С. 314–330.
108. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М., 1968. – 376 с.
109. Разумихина Д. В. Процессы нормализации каталанского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 1991. – 20 с.
110. Рыжова Н.П. Языковая политика в современной Франции: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2005. – 198 с.
111. Серио П. Как читают тексты во Франции // Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса. Пер. с франц. и португ. М.: Прогресс, 1999. – С. 14–53.
112. Скачкова И.И. Движение «Только английский» и языковая политика США в школах // Научный диалог. – 2013. – №5 (17): Филология. – С. 29–48.
113. Скачкова И.И. Идеология английского одноязычия как основа языковой политики США // Вестник балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2012. Вып. 2. – С. 80–87.
114. Скачкова И.И. Какой должна быть языковая политика США // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2013. №4 (22): в 2-х ч. Ч.1. – С. 185–188.
115. Скачкова И.И. Языковая политика Казахстана по отношению к русскому языку // Безопасность в современном мире. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. Волгоград, 2022. – С. 146–149.
116. Скачкова И.И. Языковая ситуация в российском Интернет-сообществе // Русский язык в поликультурном мире. Сборник научных статей IV Международного симпозиума, в 2 т. Симферополь, 2020. – С. 280–284.

117. Скачкова И.И., Скачкова А.А., Семикина Ю.Г. Языковая политика по отношению к русскому языку на постсоветском пространстве // Союз Советских Социалистических Республик как историко-культурный феномен: национально-государственное строительство. Доклады 4-й Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию образования СССР. Москва, 2022. – С. 332–336.
118. Скворцов Л.И. Очерки по истории языковой политики в России. – М.: Наука, 2004. – 255 с.
119. Собченко Т.А. Языковая политика в современной Испании // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – №5 (47). – URL: <https://research-journal.org/archive/5-47-2016-may/yazykovaya-politika-v-sovremennoj-ispanii> (дата обращения: 18.06.2024). – doi: 10.18454/IRJ.2016.47.031.
120. Собченко Т.А. Языковая политика в современной Испании // МНИЖ. 2016. №5–2 (47). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazykovaya-politika-v-sovremennoy-ispanii> (дата обращения: 23.10.2023).
121. Социология. Основы общей теории / Г.В. Осинская, Л.Н.Москвичева. М.: Аспект пресс, 1996. – 461 с.
122. Степанов Г.В. Внешняя система языка и типы ее связи с внутренней структурой. Москва: Наука, 1976. – С. 44–45.
123. Суюнбаева А.Ж. К вопросу о выявлении областей эффективного применения государственного языка в свете международных авиационных обязательств. Актобе, 2007. – С. 254–256.
124. Тарасов Е.Ф. Языковая политика и языковая ситуация в России: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04. – М., 2005. – 389 с.
125. Темникова Л.Б. К вопросу о типологии медиадискурса // Научный журнал КубГАУ, №119 (05), 2016. – С. 1–13.

126. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: учебное пособие. – Москва: Аспект Пресс, 2000. – 312 с.
127. Федоров А.А. Языковая политика и планирование в условиях глобализации: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04. – М., 2006. – 367 с.
128. Фергюсон Ч.А. Проблемы влияния языковой ситуации на обучение второму языку. Новое в лингвистике. Выпуск XXV. Контрастивная лингвистика. Общая редакция и вступительная статья доктора филологических наук В.Г. Гака. – М.: Прогресс, 1989. – С. 122–127.
129. Фуко М. Археология знания. Киев, 1996. – 417 с.
130. Хасанов Д.М. Языковая политика в Республике Татарстан: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Казань, 2007. – 226 с.
131. Хауген Э. Лингвистика и языковое планирование // Новое в лингвистике. Вып. 7: Социоллингвистика. – М.: [б. и.], 1975. С. 441–472.
132. Хенкин С.М. Каталонский конфликт: национальное и международное измерения // АПЕ. 2020. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/katalonskiy-konflikt-natsionalnoe-i-mezhdunarodnoe-izmereniya> (дата обращения: 20.03.2021).
133. Чернявская В.Е. Лингвистика текста: Поликодовость, интертекстуальность, интердискурсивность: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050300 «Филологическое образование». – Москва: Директ-Медиа, 2014. – 266 с.
134. Чернявский С.С. Языковая ситуация и языковая политика в России: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2008. – 234 с.
135. Чеучева Т.М. Социокультурные аспекты языкового регулирования в современном полиэтническом обществе (на материале Республики Адыгея): автореф. дис. ... канд. соц. наук: 22.00.06. – Майкоп, 2004. – 24 с.

136. Швейцер А.Д. Введение в социолингвистику. Москва: Высшая школа, 1978. – 103 с.
137. Швейцер А.Д. Вопросы социологии языка в современной американской лингвистике. – М.: Наука, 1971. – 102 с.
138. Швейцер А.Д. Современная социолингвистика. Теория, проблемы, методы. Москва: Наука, 1976. – 87 с.
139. Швейцер А.Д. Социальная дифференциация английского языка в США. – М., 1983. – 215 с.
140. Швейцер А.Д., Никольский Л.Б. Введение в социолингвистику. – М. «Высшая школа», 1976. – 215 с.
141. Шмелев Д.Н. Проблемы языковой политики и языкового планирования. – М.: Наука, 2003. – 312 с.
142. Щеглова И.В. Описание языковой ситуации: теоретический анализ и практика // Жизнь языка в культуре и социуме – 7: материалы Междунар. науч. конф. (г. Москва, 1–2 июня 2018 г.). М: Канцлер, 2018. С. 143–144.
143. Щеглова И.В. Языковая ситуация: определение понятия, пути изучения // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2017. No 8-1(74). С. 172–175.
144. Эко У. Поиск идеального языка в европейской культуре. – М.: Прогресс, 1994. – 416 с.
145. Юдина Н.В., Селиверстова О.А. Неологизмы психологической семантики русского и английского языков как компонент языковой картины мира и объект языковой политики и планирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2022. Т. 15. № 10. С. 3351–3355.
146. Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
147. Alarcón, María R. Osuna. “María Moliner and Her Contribution to the History of Spain’s Public Libraries” // Libraries & the Cultural Record. –

2009. – Vol. 44, No. 2. – P. 220–233. URL: <http://www.jstor.org/stable/25549549> (дата обращения: 18.06.2024).
148. Alcala C. Claves históricas del independentismo catalán. Madrid: Grafite Ediciones, 2006. – 246 p.
149. Alonso A. Estudios lingüísticos. Temas españoles. 4.ª edición. Sevilla: Athenaica Ediciones Universitarias-Editorial Universidad de Sevilla; Colección Clásicos Universitarios, 2012. – P. 7–23.
150. Alòs i Font H. Языковая политика в Каталонии и националистический конфликт в Испании. – 2017. – 38 p.
151. Alvar M. El lenguaje político // Revista de Filología Española. Madrid: Fundación Friedrich Ebert - ICI, 1987. – LXVIII, 1–2, 1988. – P. 167–169.
152. Appel R., Muysken P. Language, discourse and context. Amsterdam University Press, 2005. – 228 p.
153. Aracil L.V. Conflicte lingüístic i normalització lingüística a l'Europa nova // Papers de sociolingüística. – Barcelona, 1982. – 15 p.
154. Areiza Londoño R., Cisneros Estupiñán M., Tabares Idárraga L. E. Sociolingüística: Enfoques pragmático y variacionista. Bogotá: ECOE EDICIONES, 2012. – 258 p.
155. Areiza Londoño R., Cisneros Estupiñán M., Tabares Idárraga L. E. Sociolingüística: Enfoques pragmático y variacionista. Bogotá: ECOE EDICIONES, 2012. – 258 p.
156. Auer P. Introduction: Bilingual Conversation revisited // Code-switching in conversation. – London, UK: Routledge, 1998. – P. 1–24.
157. Auer P. The pragmatics of code-switching: A sequential approach // One speaker two languages. – Cambridge, 1995. – P. 115–135.
158. Auer P. Why should we and how can we determine the «base language» of a bilingual conversation // Estudios de sociolingüística. – 2000. – N 1. – P. 129–144.

159. Baldauf R. Unplanned Language Policy and Planning // Annual Review of Applied Linguistics. 1993/1994. No 14. – P. 82–89.
160. Benet J. Catalunya sota el règim franquista. Barcelona, 1978. – 459 p.
161. Bhabha Homi K. Die Verortung der Kultur. – Tübingen: Stauffenburg, 2000. – 408 p.
162. Bierbach Chr. Cuatro idiomas para un Estado – cuantos para una Region Autonoma?: Observaciones acerca del debate sobre plurilinguismo y politica linguistica en España // Identidades linguisticas en la España autonómica: Actas de las Jornadas Hispanicas 1997. – Frankfurt, 2000. – Vol. 14. – P. 17–37.
163. Blas Arroyo J.L. Lenguas en contacto: Consecuencias linguisticas del bilinguismo social en las comunidades de habla del este peninsular. – Frankfurt a.M.; Madrid: Iberoamericana, 1999. – 207 p.
164. Blas Arroyo J.L. Reflexiones en torno al concepto de convergencia linguistica y su aplicacion a las variedades del español en contacto con el catalan: Aspectos estructurales y sociolinguisticos // Quo vadis, Romania? – Wien, 2006. – N 28. – P. 75–92.
165. Blommaert J. Language planning as a discourse on language and society: The linguistic ideology of a scholarly tradition // Language Problems and Language Planning. 1996. № 20 (3). P. 199–222.
166. Carrasco Gonzalez J. Hablas y dialectos portugueses o galaico-portugueses en Extremadura: (Parte 2 y ultima: Otras hablas fronterizas; conclusiones) // Anuario de estudios filologicos XX. – Extremadura, 1997. – P. 61–79.
167. Conversi D. Ideological fragmentation, cultural nationalism and state violence. Euskadi and Catalonia (1939–1968) // Canadian Review of Studies in Nationalism. 1999. – XXVI. – P. 37–51.
168. Cooper R. Language planning and social change. – Cambridge: Cambridge Univ. Pr., 1989. – 187 p.

169. Crawford J. Bilingual Education, History, Politics, Theory and Practice. 3rd ed. – Trenton, NJ: Crane, 1995. – 210 p.
170. Daoust D., Maurais J.L. aménagement linguistique // Politique et aménagement linguistique. P., 1987. – P. 5–46.
171. Doppelbauer M., Cichon P. (coord.) La España multilingüe: Lenguas y políticas lingüísticas de España. – 2008. – ISBN 978–3–7069–0483–4. – P. 21–30.
172. Díes Vegas F.J. Spanglish. – URL: <http://www.ia.uned.es> (дата обращения: 29.04.2022).
173. Encabo Vera M.A. Estatuto jurídico del patrimonio lingüístico de Extremadura // Estudios sobre el estatuto jurídico de las lenguas en España. – Barcelona, 2006. – P. 501–512.
174. Ferguson G. Language Planning and Education // Edinburgh Textbooks in Applied Linguistics. – 2006. – 243 p.
175. Ferrer i Gironès F. La persecució política de la llengua catalana. Història de les mesures preses contra el seu ús des de la Nova Planta fins avui. Barcelona, 1985. – 308 p.
176. Fishman, A.J. The Impact of Nationalism on Language Planning // Language in Sociocultural Change: Essays by Joshua A. Fishman. Stanford University Press. – 1972. – 375 p.
177. Garcia Canclini N. Culturas híbridadas: Estrategias para entrar y salir de la modernidad. – Barcelona: Paidós Iberica, 2001. – 452 p.
178. García Yebra V. El buen uso de las palabras. Madrid: Editorial Gredos, 2003. – 478 p.
179. Gifreu J. El català a l'espai de comunicació. El procés de normalització de la llengua als mèdia (1976–2013). Bellaterra / Castelló de la Plana / Barcelona / València: UAB / UJI / UPF / UVEG, 2014. – 272 p.
180. Gomes B. Sprachpolitische Situation auf den Kapverdischen Inseln – Afrikanität vs. Latinität, 2005. – URL: <http://www.univie.ac.at/ecco/kreo-kapverde.htm> (дата обращения: 18.06.2024).

181. Graña Nuñez X. Vacilacions, interferencias e outros «pecados» da lingua galega. – Vigo: Ir Indo, 1993. – 223 p.
182. Guerrero Ramos G. Neologismos en el español actual. Madrid: Arco Libros, 2010. – 331 p.
183. Gugenberger E. Aculturacion e hibrididad linguisticas en la migracion: Propuesta de un modelo teorico-analitico para la linguistica de la migracion // Rev. intern. de linguistica iberoamericana (RILI). – 2007. – Vol. 5, N 2 (10): Lengua y migracion. – P. 21–45.
184. Haugen E. Planning for Standard Language in Modern Norway // Anthropological Linguistics. 1959. № 8.
185. Heine B. Language policies in Africa / Herbert R.K. (ed.) Language and society in Africa. The theory and practice of sociolinguistics. – Johannesburg, 1992. – P. 23–35.
186. Hernández Guerrero J.A. Las palabras de moda. Murcia: Servicio de Publicaciones de la Universidad de Murcia, 2006. – 367 p.
187. Herriman M., Burnaby B. Language policies in English-dominant countries // Multilingual Matters. Clevedon, England: Multilingual Matters, 1996. – 244 p.
188. Hinnenkamp V. Sprachgrenzen überspringen // Sprachliche Hybridität und polykulturelles Selbstverständnis. – Tübingen, 2005. – P. 51–102. – (Selbstverständnis gebundene; Ausg. 1).
189. Hochhaus S. Das Lëtzebuergesche. Ein Beispiel für erfolgreiche Sprachenpolitik oder vom Aussterben bedroht? – Bochum: Verlag der Ruhr-Universität Bochum, 2001. – 23 p.
190. Hornberger N. Discursive approaches to understanding teacher collaboration: Policy into practice. International Journal of Bilingual Education and Bilingualism, 9(4), 2006. – P. 495–499.
191. Hornberger Nancy H. 2006. Frameworks and models in language policy and planning. In An introduction to language policy: Theory and method. Edited by Thomas Ricento, 2006. – P. 24–41.

192. Hualde J.I., Olarrea A., Escobar A.M., Travis C.E., Sanz C. Introducción a la lingüística hispánica. 3 ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2020. – 554 p.
193. Kaplan R. Language planning // Applied research on English language. 2012. Vol. 2, No. 1. P. 1–12. URL: http://uijs.ui.ac.ir/are/files/site1/user_files_98f129/vparvaresh-A-10-68-1-69fff2a.pdf (дата обращения: 02.03.2023).
194. Kloss H. Research Possibilities on Group Bilingualism: a report. Quebec: International Centre for Research on Bilingualism, 1969. – 955 p.
195. Ladero Quesada, Miguel Angel. Fiscalidad y poder real en Castilla (1252-1369). – Madrid: Real Academia de Historia, 2011. – 472 p.
196. Lodaes Juan Ramón. El mundo en las palabras. (Sobre las motivaciones del escritorio alfonsí en la definición, etimología, glosa e interpretación de voces) // Cahiers de linguistique hispanique médiévale. – No 21, 1996. – P. 105–118.
197. Lodaes Juan Ramón. Las razones del «castellano derecho» // Cahiers de linguistique hispanique médiéval. – No 18, 1993. – P. 313–334.
198. López Morales H. Sociolingüística. Biblioteca románica hispánica: Manuales, 3. – Madrid: Gredos, 2004. – 423 p.
199. Lynch A. Spain's Minoritized Languages in Brief Sociolinguistic Perspective // Romance Notes. 51(1), 2011. – P. 15–24.
200. Mar-Molinero C. The Spanish-Speaking World. A Practical Introduction to Sociolinguistic Issues. Routledge, 1997. – 200 p.
201. Miller H. Language Policy and Identity: the case of Catalonia // International Studies in Sociology of Education. 6:1. – P. 113–128.
202. Montrul S. Bilingualism and the Heritage Language Speaker // The Handbook of Bilingualism and Multilingualism: Second Edition. – 2nd ed. – Wiley-Blackwell, 2013. – Pp. 168–189. – DOI: <https://doi.org/10.1002/9781118332382.ch7>.

203. Moreno Cabrera J.C. Políticas lingüísticas en el Estado español: del bilingüismo hegemónico al plurilingüismo armónico // Erebea: Revista de Humanidades y Ciencias Sociales. N°. 11, 2021. – P. 21–43.
204. Muñoa Barredo I. Pragmatic functions of code-switching among Basque-Spanish bilinguals // Simposio Internacional Sobre o Bilingüismo. 1997. – 14 p.
205. González Ollé F. Lengua y literatura españolas medievales: textos y glosario. Madrid, 1993. – 584 p.
206. Paul H. Prinzipien der Sprachgeschichte. – Heidelberg, 1920. – 456 p.
207. Planas P. La nueva ley contra el 25% de español se tramita como las «leyes» del golpe de Estado separatista [Электронный ресурс] // Libertad Digital. Mayo 2022. – URL: <https://www.libertaddigital.com> (дата обращения: 20.11.2023).
208. Portero Molino J. El estado de las autonomías en tiempo de reformas // El estado autonómico: Integración, solidaridad, diversidad / Eds. J. M. Vidal Beltrán & M. A. García Herrera. 2005. – P. 39–63.
209. Pujol J. Us presentem el general Franco. – URL: <http://flicxcat.blogspot.ru/2010/05/us-presentem-el-general-franco.html> (дата обращения: 20.11.2023).
210. Ramallo F. Linguistic diversity in Spain // Manual of romance sociolinguistics / Eds. W. Ayres-Bennett & J. Carruthers. Berlin: De Gruyter, 2018. – P. 462–493.
211. Guerrero Ramos G. Neologismos en el español actual. Cuadernos de Lengua Española. — Madrid: Arco/Libros, 2010. – 52 p.
212. Rees E. Spain's Linguistic Normalization Laws: The Catalan Controversy // Hispania. 1996 – 79(2). – P. 313–321.
213. Ringrose D.R. Spain, Europe, and the 'Spanish Miracle', 1700–1900. – Hardcover. – 4 April 1996. P. 397–428.
214. Robinson D. Language Policy and Planning // ERIC Digest. Clearinghouse on Languages and Linguistics. – Washington DC, 1988.

215. Shabad G., Gunther R. Language, Nationalism, and Political Conflict in Spain // *Comparative Politics*. 1982. – 14(4). – P. 443–477.
216. Siguan M. *Bilingüismo y lenguas en contacto*. Madrid: Alianza, 2001. – 368 p.
217. Siguan M. *España plurilingüe*. Madrid: Alianza. Universidad, 1992. – 355 p.
218. Skattum I. L'éducation bilingue dans un contexte d'oralité et d'exoglossie: théories et réalités du terrain au Mali // *Nordic Journal of African Studies*. – 1997. – Vol. 6, No 2. – P. 68–97.
219. Skattum I., Holter K. (red.) *La francophonie aujourd'hui. Réflexions critiques*. – Paris, 2008. – 199 p.
220. Spolsky B. *Language policy*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. – 250 p.
221. Stewart W. A sociolinguistic typology for describing national multilingualism // *Readings in the Sociology of Language* / Joshua A. Fishman (Ed.). The Hague: Mouton, 1968. – P. 531–545.
222. Thomason S.G., Kaufman T. *Language contact, creolization, and genetic linguistics*. – Berkley etc.: Univ. of California Press, 1988. – 391 p.
223. Todos los Estatutos de Autonomia de España. – URL: <http://www.leyesyderecho.com> (дата обращения: 15.01.2021).
224. Vann R. Language exposure in Catalonia: An example of indoctrinating linguistic ideology // *WORD*. 1999 – 50:2. – P. 191–209.
225. Vernet J., Punset R. *Lenguas y Constitucion*. – Madrid: Coleccion breviarios juridicos, 2007. – 344 p.
226. Weinstein B. *The Civic Tongue: Political Consequences of Language Choices*. – New York: Longman, 1983. P. 294–296.
227. Yudina N.V., Melnichuk M.V., Seliverstova O.A. Language policy and planning in russia, china and the usa through the lens of mass media of the 21-st century // *Journal of Social Studies Education Research*. 2020. T. 11. № 3. P. 242–269.

228. Zamora Vicente A. *Dialectología española*. – 2-е изд., испр. и доп. – Madrid: Gredos Ed. S.A., 1967. – 587 p.
229. Zhivov V.M. *Language and culture in eighteenth-century Russia*. Boston, 2009. – 506 p.

РЕСУРСЫ ИНТЕРНЕТ

1. [Электронный ресурс]. URL: <https://elpais.com>
2. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elmundo.es>
3. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.abc.es>
4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.lavanguardia.com>
5. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.20minutos.es>
6. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elnacional.cat>
7. [Электронный ресурс]. URL: <https://web.gencat.cat/ca/inici>
8. [Электронный ресурс]. URL: <https://cincodias.elpais.com>
9. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.boe.es>
10. [Электронный ресурс]. URL: <https://dle.rae.es>
11. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fundeu.es>
12. [Электронный ресурс]. URL: <https://cervantes.org>
13. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.upf.edu/web/obneo>
14. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.asale.org>
15. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.larazon.es>
16. [Электронный ресурс]. URL: [hablamos espanol](https://hablamos.espanol)
17. [Электронный ресурс]. URL: <https://blogscvc.cervantes.es/martes-neologico>
18. [Электронный ресурс]. URL: https://ilingran.ru/library/sociolingva/slovar/sociolinguistics_dictionary.pdf
19. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.elperiodico.com/es/politica/20231211/catalan>
20. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ondacero.es>

- 21.[Электронный ресурс]. URL: www.iec.cat.
- 22.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.foixblog.com/2012/11/10/mas-y-la-voluntad-de-un-pueblo/>
- 23.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.educacionfpydeportes.gob.es/portada.html>
- 24.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/home>
- 25.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.exteriores.gob.es/es/PoliticaExterior/Paginas/EIspanolEnElMundo.aspx>
- 26.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.unilat.org>
- 27.[Электронный ресурс]. URL: <https://domini.cat/en/>
- 28.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.elperiodico.com>
- 29.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.escriptors.cat>
- 30.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.change.org/>
- 31.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.pewresearch.org>
- 32.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.iec.cat>
- 33.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.euskadi.eus/observatorio-vasco-juventud/inicio/>
- 34.[Электронный ресурс]. URL: <https://preseea.uah.es>
- 35.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.corpusfinder.ugent.be/corlec>
- 36.[Электронный ресурс]. URL: <https://lainformacion.com.do>
- 37.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.libertaddigital.com>
- 38.[Электронный ресурс]. URL: <https://www.portafolio.co>
- 39.[Электронный ресурс]. URL:<https://cruscat.iec.cat/>
- 40.[Электронный ресурс]. URL:<http://www.vozpopuli.com>
- 41.[Электронный ресурс]. URL:<https://www.eldiario.es>
- 42.[Электронный ресурс]. URL:<https://www.europapress.es>
- 43.[Электронный ресурс]. URL:<https://www.eldebate.com>
- 44.[Электронный ресурс]. URL:<https://es.ara.cat>

- 45.[Электронный ресурс]. URL:<https://addendaetcorrigenda.blogia.com/2007/103001-sobre-lengua-nacionalismo-y-politica-linguistica-espanola-entrevista-a-jose-del-valle.php>
- 46.[Электронный ресурс]. URL:<https://vientosur.info>
- 47.[Электронный ресурс]. URL:<https://www.elindependiente.com>
- 48.[Электронный ресурс]. URL:<https://www.excelsior.com.mx>
- 49.[Электронный ресурс]. URL:<https://www.cronica.com.ar>
- 50.[Электронный ресурс]. URL:<https://www.elconfidencial.com>
- 51.[Электронный ресурс]. URL:<https://www.eluniverso.com/>
- 52.[Электронный ресурс]. URL:<https://www.uv.es>
- 53.[Электронный ресурс]. URL:<https://www.elviejotopo.com>

НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫЕ АКТЫ

1. Constitución Española 1978/ Senado de España// URL: www.senado.es/web/conocersenado/normas/constitucion/index.html.
2. El Decreto 138/1983, de 11 de julio, del Departamento de Educación y Cultura / Portal de normativas vasca // URL: www.legegunea.euskadi.eus/x59-preview/es/contenidos/decreto/bopv198301433/es_def/index.shtml.
3. El Decreto 79/2010, de 20 de mayo, para el plurilinguismo en la enseñanza no universitaria de Galicia // URL: noticias.juridicas.com/base_datos/CCA/A/ga-d79-2010.html.
4. Ley Orgánica 7/1981, de 30 de diciembre, de Estatuto de Autonomía para Asturias/Gobierno de España // URL:www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1982-634.
5. Ley 3/1983, de 15 de junio, de normalización lingüística.núm. 84, de 14 de julio de 1983/ Comunidad Autónoma de Galicia//URL: www.boe.es/buscar/doc.php?id=DOG-g-1983-90056.
6. Ley 16/1990, de 13 de julio, sobre régimen especial del Valle de Arán// URL: www.boe.es/buscar/pdf/1990/BOE-A-1990-19959-consolidado.pdf.

7. Ley 1/1998, de 7 de enero, de Política Lingüística. núm. 36, de 11 de febrero de 1998, páginas 4809 a 4818 //URL: www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1998-2989.
8. Ley 12/2009, de 10 de julio, de Educación. núm. 5422, de 16/07/2009, «BOE» núm. 189, de 06/08/2009// URL: www.boe.es/eli/es-ct/1/2009/07/10/12/com.
9. Ley 35/2010, de 1 de octubre, del occitano, aranés en Arán/ Comunidad Autónoma de Cataluña // URL: www.boe.es/buscar/pdf/2010/BOE-A-2010-17710-consolidado.pdf.
10. Ley Orgánica 3/2020, de 29 de diciembre, por la que se modifica la Ley Orgánica 2/2006, de 3 de mayo, de Educación.// URL: www.boe.es/eli/es/lo/2020/12/29/3.
11. Ley Orgánica 1/1981, de 6 de abril, de Estatuto de Autonomía para Galicia URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1981-9564>
12. Decreto 1433/1975, de 30 de mayo URL: [https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1975-13948#:~:text=A%2D1975%2D13948 Decreto%201433%2F1975%2C%20de%2030%20de%20mayo%2C%20por%20el,a%2014250%20\(2%20págs.%20\)](https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1975-13948#:~:text=A%2D1975%2D13948%20Decreto%201433%2F1975%2C%20de%2030%20de%20mayo%2C%20por%20el,a%2014250%20(2%20págs.%20)).
13. Decreto 2929/1975, de 31 de octubre. URL https://www.boe.es/diario_boe/txt.php?id=BOE-A-1975-23450.
14. Ley Orgánica 5/1982, de 1 de julio, de Estatuto de Autonomía de la Comunidad Valenciana URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1982-17235>.
15. Ley de política lingüística Nº 17 <https://www.boe.es/buscar/pdf/1998/BOE-A-1998-2989-consolidado.pdf>.
16. Ley 1/1981, de 6 abril/ de Estatuto de Autonomía para Galicia URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1981-9564>.

17. Ley Orgánica 3/1979, de 18 de diciembre, de Estatuto de Autonomía para el País Vasco URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1979-30177>.
18. Estatut d'autonomia 2006 URL: <https://portaljuridic.gencat.cat/ca/normativa/dret-a-catalunya/lestatut>.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Издательство ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. URL: <https://rus-lingvistics-dict.slovaronline.com..>
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. – 3-е изд., перераб. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 320 с.
4. Ярцева В. Н. (ред.). Большой энциклопедический словарь. – Москва: АСТ, Большая Российская энциклопедия, Дрофа, 1998. – 685 с.
5. Archivo Gramatical de Salvador Fernández Ramírez (Instituto Cervantes) URL: <http://cvc.cervantes.es/obref/agle/>.
6. CORLEC (Universidad Autónoma de Madrid) URL: <http://www.lllf.uam.es/corpus/corpus.html>.
7. Corpus del español (M. Davies) URL: <http://www.corpusdelespanol.org>.
8. Nuevo tesoro lexicográfico de la lengua española (RAE) URL: <http://buscon.rae.es/ntlle/SrvltGUISalirNtlle>.
9. PRESEEA (Universidad de Alcalá) URL: <http://www.linguas.net/preseea>.
10. Real Academia Española (CREA, CORDE) URL: <http://www.rae.es>.
11. VARILEX URL: <http://www.lenguaje.com/herramientas/varilex/varilex.asp>.